

ВЯЧЕСЛАВ ОТДЕЛЬНОВ

РАДНО

МОЛЧАНИЕ

Вячеслав Михайлович Отдельнов

Радиомолчание

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37396504

ISBN 9785449340207

Аннотация

Тематика: постапокалипсис, разумный город, техносингулярность, зомби. Доброго эфира, органика! Приветствуем в Сайлнс-сити – городе, который обошелся бы и без людей. Здесь правят пластмасса и кремний, здесь человек – уже не хозяин, а паразит в творении рук своих, отработанная ступень эволюции...

Содержание

Глава 1. Ящик	5
1.	5
2	20
3	49
4	69
Глава 2. Все едут на праздник!	82
1	82
2	103
3	131
4	152
5	163
6	177
Глава 3. 401	199
1	199
2	214
3	222
4	248
5	272
Конец ознакомительного фрагмента.	281

Радиомолчание

Вячеслав Михайлович Отдельнов

Иллюстратор Иван Михайлович Отдельнов

© Вячеслав Михайлович Отдельнов, 2018

© Иван Михайлович Отдельнов, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-4020-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Ящик

1.

///Белый камень, это он, как на картинках! Я нашла его на крыше!///

Бум! Бам! Смерть – в трех миллиметрах. Три миллиметра нержавеющей стали – но что они будут значить тогда, когда тварь за дверью догадается дернуть за ручку?

///Это тот, с неба, тот самый! Теперь у нас тоже бУдет еда!,//:,,,//...:////

Удары – один за другим, все вокруг трясется и гремит. Искры, зигзаги в глазах. Тьма – как будто шкаф полон нефти. Тот, что внутри, не видит даже своих рук – а они мечутся по двери. Хоть что-нибудь найти, во что бы вцепиться. Вцепиться и держать.

Ничего подходящего.

///Он тепЛый и немного щиплет ладонь... на, подер } | {и!/:-///

Бух! Бах! – еще и еще! Плохо дело, плохо. Изнутри ручки нет – зато есть снаружи. Из темноты несется бодрая детская трескотня, вперемешку с треском помех.

///Он щиплется!.../_/,,»,,. уже немного больно! Посмотри мне руку! ///

А-а-а-Б-А-А-А-Х!!!!1 Этот удар так силен, что дверь выгнулась вовнутрь, и весь мир накренился.

Но пока шкаф качался, тот, что внутри, уперся куда-то руками и подтолкнул. Пусть падает, но дверцей вниз... р-р-раз... толчок... не выбраться, но и внутрь ничего не попадет... два... еще толчок... И удача! Гудящий гроб начинает заваливаться – медленно, грузно.

И дверь приоткрывается под своим весом. Всего на миг. Там, снаружи, в густой темноте, мелькает зеленое. Не то же самое, что звезды и зигзаги в глазах. Цвет – настоящий, острый, а ведь до конца чернолуния еще часы!

Его увидели. Бормочущий голосок слился с помехами, и забился вместе с ними – «та-та-та, та-та-та, та-та-та!» И тут дверь шкафа рванула в сторону, и в проем влетели две руки, а за ними – голова: ощеренная, страшная, похожая на негатив фотоснимка. Пленник вдарил по ней, уперся кулака-

ми – но тварь, хоть и была втрое мельче него, оказалась при том сильнее. Холодные клешни сомкнулись у него на запястьях, маленькая голова отчаянно вырывалась, так и норвила впиться зубами в пальцы. Пленник сопротивлялся как мог, но...

Но закон тяготения, по счастью, никуда пока не делся. Схватка казалась вечной, хоть и длилась какие-то мгновения, а шкаф тем временем падал. Пленник заметил это и вложил последние силы в последний толчок. Почти без толку: тварь завертела головой и лишь чуть-чуть подалась назад. И как выяснилось через миг, на свою голову.

Круша паркет, шкаф рухнул на пол.

Тот, кто внутри, пришел в себя не сразу. Первое, что он понял – кулаки его всё ещё упираются в ту голову. Но она уже не мечется. И хватки на запястьях тоже нет.

Уф. Кажется, пронесло.

Он стряхнул с себя обмякшие пятипалые клешни. Свечение в глазах твари исчезло. Зеленый, ха. Привиделось, что ли? Слишком много кофе было в это чернолуние, и слишком много адреналина. А сна – слишком мало. Зеленый, да-да, прямо посреди чернолуния, когда от всех цветов остаются лишь тени... Как бы то ни было, теперь в шкафу уже ничего не светилось, но ясно и так: шкаф упал и проломил этой кукле череп. Жестоко. В подтверждение тому – жуткая химическая вонь от ее маслянистой крови. Детский голосок исчез. Только звон в ушах, да *статика* – вездесу-

ший гул, похожий то на шум волн, то на трепет ткани на ветру, а больше всего – на монотонный гомон толпы, если слушать ее откуда-то издалека. Источник гула совсем рядом – на груди, в левом кармане. Радиоприемник, или *транзистор*, как его тут называют: без него в этом городе никуда. Снаружи время от времени что-то шуршит, постукивает – видимо, мертвое тело дергается. В остальном же все тихо.

Что это, черт его дери, было? Откуда это чучело выскочило?

Спокойно, Рой Меллер, спокойно. Хватит с тебя на сегодня адреналина, кофеина... И что за привычка – болтать с самим собой? Тем не менее, сейчас это помогло.

Он зажег фонарь у себя на нагрудном кармане, и глянул на часы. И десяти минут не прошло, как они с напарником разминулись. Интересно, где сейчас рыцарь? В лучшем случае, баррикадирует вход в их временное прибежище, все согласно инструкциям. Ну а в худшем... В худшем случае он и его чудо-доспех повернули в другое здание и теперь возводят баррикаду там. В этом районе все дома на одно лицо, да еще и прижаты друг к другу плотнее, чем слои в луковице. И если напарники разминулись... Впрочем, сейчас Рою только и остается, что ждать. Без помощи извне отсюда теперь не выбраться.

Луч фонарика упал на лицо, стиснутое меж полом и стенкой шкафа. Как Рой и ждал, зрелище отвратное. Но – никаких признаков жизни. Из перекошенного рта льет слюна вперемешку с черной кровью, и растекается по полу шестиугольной сетью, согласно швам паркета. Димекрилом воняет так, что Меллер скорей умрет, чем вдохнет полной грудью.

Никаких признаков жизни, ха. Можно подумать, раньше они были. *Нелюдь* – так называют тварей вроде этой. *Едоки*. В целом, лицо перед ним – вполне человеческое, могло бы принадлежать подростку. Но теперь даже напившийся до чертиков новоэдемский фермер не спутает это с лицом живого человека. Цвет: серый, неживой. Один глаз скрыт локном волос, локон блестит в свете фонаря. Ближе к другому глазу серость сгущается в почти угольную черноту. Рой навел свет и рассмотрел склеру – матовую и темно-серую, словно выключенный ЖК-монитор. Обычное дело для нелюди

в линк-ауте. На вид – едок как едок. Разве что кожа: остальные едоки будто обтянуты серой пленкой, а у этого кожа какая-то другая. Может, именно поэтому верилось: эта кукла и вправду была когда-то настоящей девочкой.

Была когда-то прежде. Девочке не повезло: она больна *болезнью Черной Луны*. Добавить сюда еще и тяжелую ЧМТ от упавшего ей на голову шкафа – и смотреть на это мало кому захочется.

Раз так – Рой убрал свет с мертвого лица и достал мульти-инструмент. Потом пошарил по полу в поисках «Яда», своего дробовика, очередной каприз которого едва не стоил его хозяину... нет, не жизни. *БЧЛ*, болезнь Черной Луны, строго говоря – не смерть. Кое-что похуже. Один укус или царапина, или залетевшая не туда капля черной крови – и ты сам вскоре станешь чем-то вроде этой куклы.

Нашел. Но когда попробовал оттянуть затвор, его рукоять застряла на полпути и больше не двигалась. Гильза намертво засела где-то внутри дробовика. Что ж, придется вернуться к ремонту позже, в более подходящих условиях. Рой ткнул «Яд» в кобуру.

Тем временем статика в транзисторе начала исподволь меняться: появился тихий галоп, а из далекого хора, что заполнял радиоэфир, выпал один голос – тоненький, будто детский. Выпал и поплыл, всё ближе и ближе к Меллеру и к его шкафу. Только голос, без содержания: какие-то слова, слоги, все громче и громче...

Рой сразу смекнул, к чему это. Уже? Он прикрыл фонарик рукой.

Да. Когда зрение чуть привыкло к темноте, стало ясно: мертвый глаз перед ним светится. Тусклым зеленоватым светом. Свет этот прибывал – медленно, ступенчато, будто кто-то щелкал выключателями, зажигая лампочки под верхним веком девочки. А Рой все ждал, что будет дальше. Он еще не видел ничего похожего.

И тут выкатились зрачки, штук десять сразу. Ярко-зеленые дырки, заключенные в одну радужку.

Транзистор замолк. Меллер дернулся назад. Кошмарный глаз крутанулся. Зрачки уставились прямо на него.

Несколько секунд ничего больше не происходило, лишь «щелк... щелк... щелк...» – прибывал зеленый свет. Все это время Рой не дышал.

Зрачки? У едока в глазу?

И тут началось. Щелк! – и хлынула статика из транзистора, смешанная с громким галопом. Глаз вздрогнул, и паучы зрачки плавно закатились, будто их и не было. Мертвая девочка зажмурилась – так плотно, что вокруг глаз у нее появились морщины – шмыгнула и еле слышно засипела. Пахнуло димекрилом.

////.,9,;.,//-, -...:.,,эн,.,,//..там мистер... приШел....,фф-ф/,;...из интернета.....:тсс:,,...за дверью стОит..../,;...////

Уголки ее рта дернулись и медленно поползли вверх, об-

нажая зубы. Лыба.

Но теперь преимущество было у Меллера. Он изогнулся, упер ногу в мертвое лицо, нажал – и выдавил прочь.

Загудел шкаф, опустившись на пол. В стенке были отверстия, Рой мог выглянуть и увидеть, как тонкое тело – то самое, что всего минуту назад было раздавлено и совершенно мертво – снова приходит в движение. Сначала – легкие судороги, потом – сильнее... и тело выгнулось в дугу, встав на затылок и пятки. Сквозь него будто прогоняли электрический ток. Девочка грохнулась на пол и начала извиваться – как жук, перевернутый на спину. Ладони и пятки замолотили по полу, потом этот грохот затих. Ну где этот чертов рыцарь? Сколько можно копать? – подумал Рой, глядя как угольно-черная тень встает посреди темноты. Зеленый лишь еле-еле пробивался сквозь щели в закрытых веках, и в нем, как в лазерном луче оптического телеграфа, играла поднятая пыль.

Видимо, рыцарь все-таки повернул куда-то не туда. Еще бы, в такой-то темени, да в незнакомом районе...

Девочка, шатаясь, пошлепала к шкафу.

///.,fshizZZz.,!/.,ш... shhhф,///,,,^,.,:,,,ф... ам,.,:,,,мам, ты 4то, его впустишь?.....,.....,может,./акх/.. не надо?....:////

Удары: первый, второй, сначала – слабые, но каждый новый все сильнее... Буф... Буф-ф... Хищная лыба, парящая в темноте.

///ОП за дверью ст0ит, не ушел!...,///.. У} {Оди!...,/хк//...
УхоДи!../к////

Бум! Бум! Шкаф гудит, как колокол. Внутри безопасно – но надолго ли? Не иначе как Злой Город мстит за то, что они с Энди были там, где не следовало. Что за тварь он послал за ними? Как от нее теперь отвязаться?

Рой, может, и придумал бы чего – но его лихорадочные раздумья были прерваны прежде, чем обрели какую-то форму.

В пыльной темноте возникли два столба чистейшего света. Бьющие от входа, они прокатились по комнате и уперлись в едока.

– Эй, ты! – прогремел металлический голос.

В проеме двери застыл огромный силуэт. Широко расставленные глаза его горели жгучим ледяным светом.

– Ко мне! – повторился зов. Великан с хрустом ступил на захламленный пол. Прищурившись, Рой увидел у него в руке молот, с виду неприподъемный.

Тварь отлипла от шкафа и повернулась к Энди – тощая тень на фоне пронзительного света.

///Он гов0рил, что даст за камень кучу денег! Он говорил, по телевиз0ру!/-/-ззит//ззат::»////

– Ко мне, зло! – рывкнул рыцарь, и с последним словом хлопнул агро-патрон – «пах»!

Как оказалось, силы девчонки восстановились достаточно. Она растопырила длинные черные ногти, оттолкнулась ногами от шкафа и молнией метнулась к рыцарю, пролетев под самым потолком.

///Не хо4у отДавать ему!...!ан!/-«дфф///.. Все говорят, они добрые, а они..

П-пШ-ш-ш-ш-ш-ф-ф-фfffфФФФФФ!!!!///

Голос в динамике прервался резким шипением. Волосы Роя встали торчком от наэлектризовавшегося воздуха, перед глазами заплясали искры. Раздался мясной шлепок: исполинский молот смёл зомби. Тело отлетело куда-то и глухо врезалось в стену. Оттуда послышались шорох и стук – даже такого удара было мало.

Вслед за шорохом отправился и Энди – неспешно, с молотом наготове, похрустывая подошвами по полу: хруп, хруп, хруп... Буф-ф-ф! – еще один глухой удар, от которого вся комната содрогнулась, и задрезжались стекла, и снова загу-

дел железный шкаф.

А потом все стихло. Лишь хруст стекла, лишь тихий лязг доспеха. Хруп, хруп, хруп – рыцарь подошел к шкафу. Сквозь отверстия Рой отлично видел его сапоги, укрепленные толстыми металлическими полосами – как раз перед своим лицом. А сверху бил стерильно-белый свет.

– Коллега Меллер, – наконец раздался голос, – не вы ли это там?

Энди всегда старался говорить низко, назидательно. Вдобавок к тому, войс-фильтр порядочно искажал голос, насыщая его характерным металлом. Шутить с таким парнем точно не стоит. Хотя...

– Нет, это Джон Арескетт, – пробормотал Рой.

– Юмор – хороший признак, – был ответ. – И все же я обязан спросить: есть ли еще смысл вас выпускать? Вы понимаете, о чем я.

Рой фыркнул. Энди Хаммер во всей своей красе. Мистер Логос, мистер «все-согласно-протоколу».

– Разумеется, – ответил Меллер.

– Всегда рад это слышать. Но в таком случае – надеюсь, вам отсюда была видна настоящая чисто сделанная работа. В то время как у вас...

– Но эта кукла – не обычный едок, сами же видели.

– Необычно мелкий и едва живой, так сказать? Да, эту необычность я сразу заметил. Ваша правда.

– А зрочки?

– Зрачки? – переспросил рыцарь, словно предлагая напарнику самому подумать над своими словами. Первый и самый верный признак болезни Черной Луны – зарастание роговицы глаз. Рой и сам эти зрачки видел секунд пять, не больше, и уже и сам был готов списать это на усталость и статику.

– Энди, а вы заметили...

– Мистер Меллер, не нужно оправданий. Радуйтесь, что я нашел вас так быстро. В этом здании не менее пяти десятков этажей...

Действительно, повезло, подумал Меллер. Хоть однажды разминулись бы – не нашли б друг друга до самого эфира.

– ...то есть, до крыши еще сорок этажей, не меньше, – заключил рыцарь. – Если не сбавите темпа, доберетесь туда за три минуты. Впрочем, если этот ящик кажется вам самым безопасным местом во всем Сайлнс-сити – не возьму на себя смелости вытаскивать вас насильно...

Но ни шутки, ни поучения не помешали Энди Хаммеру сделать самое главное – вызволить коллегу из ловушки. Рой услышал отчетливый лязг стальных перчаток по железной стенке саркофага. Миг – и шкаф снова стоит, а с ним – и Меллер. Осталось толкнуть дверь и выйти вон.

Темная комната, полная хлама. За окнами – глухая ночь. Рыцарь возвышался прямо напротив, пластины и полосы его брони тускло, свинцово блестели. Но даже сейчас, в темноте, Меллер видел янтарный знак на рыцарском плече, похожий на пламя свечи, на проросшее зерно, изогнутый побег которого был первой буквой надписи – «Final Corp», Последняя Корпорация. К поясу рыцаря был прикреплен молот, а за спиной – огромный прямоугольный чемодан, который Энди называл *Инвентарем*.

– Ваш обидчик, – кивнул рыцарь в сторону черного пятна в полстены.

Рой смотреть не стал. Он и так знал, что Энди имеет в виду, когда говорит о «чисто сделанной работе».

Само помещение, похоже, было небольшой столовой: столики, кресла. Была даже барная стойка, над ней тускло светился большой экран, на котором угадывались очертания

«Синего Колеса». Под стойкой нашелся еще один зомби – сидел, обхватив колени и слегка раскачиваясь, и лыбился в пространство. Таких мертвецов в городе называют «полыми».

– Присматриваете чего-нибудь на память? – услышал Рой. – Предлагаю не мешкать, поскольку качество оптической связи снизится, когда начнет светать. Нам еще предстоит долгий путь наверх.

– Да, – Меллер подобрал сумку, зажег фонарь и двинулся к выходу из зала. В коридоре было чуть светлее, из-за тусклого световода, что тянулся вдоль потолка. Рой неслышно дошел до двери на лестницу. Толкнул ее, вышел на площадку. Посветил фонарем вверх, в темный лестничный пролет, чтоб хотя бы примерно оценить, сколько этажей остается пройти... и буквально в десяти метрах луч уперся в потолок.

Рой удивленно хмыкнул. Либо он был так напуган той девчонкой, что сорок этажей пролетел так, словно их было пять, либо...

Спустя два этажа лестница и вправду заканчивалась широкой площадкой с одной-единственной дверью, на которой висел замок. Рой достал из кармашка мультитул, выдвинул отмычку.

– У меня нехорошие предчувствия, – сказал он подошедшему рыцарю.

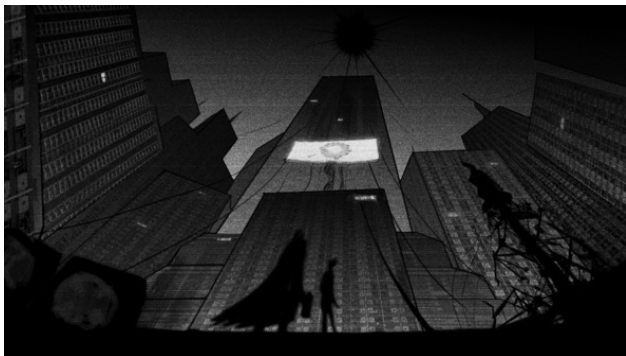
И они, похоже, оправдывались.

Главный принцип оптического телеграфа, связи с помощью луча лазера, прост: ты можешь поговорить с тем, кого можешь увидеть. Отсюда были видны лишь черные пустые окна. На небе – ни звезд, ни облаков, и оттого казалось, что оно висит лишь в паре сантиметров над головой. Вокруг, как стена с тысячью окон – жилые высотки. А спереди черным зеркалом возвышался тот самый небоскреб, куда они с Энди нацеливались изначально.

Рой так и застыл. Он будто снова очутился в ящике.

– Эй, Энди, – произнес он. – Похоже, мы на самом низком здании в округе.

Рыцарь постоял некоторое время, поглядел, и молча пошел куда-то вглубь крыши, вдоль навеса, что был над выходом. Меллер двинулся следом. По пути он вспомнил, что ориентироваться по карте было поручено ему – но это он первым забежал в так маняще раскрытую дверь. Он сжал зубы от досады. Оправдать его могло лишь то, что там, в узких каньонах меж зданий, была непроглядная темень. Там не горело фонарей, и даже окна, как назло, были темны все до единого. К тому же эта девчонка... и в итоге они с Энди остались без связи черт-те-знает где в бесконечном Сайлнсити. Пожалуй, даже хуже, чем черт-те-знает где.

Обогнув навес и отыскав рыцаря с той стороны, Рой едва подавил желание начать оправдываться.

– Как думаете выбираться? – спросил он вместо этого.

– Наиболее очевидный путь – перебраться в тот небоскреб, что закрыл нам обзор, – отвечал рыцарь. – Наиболее очевидный путь... он же, полагаю, и единственный.

Пробежаться до соседнего здания? – подумал Меллер. Ну уж нет. Только не сейчас, посреди чернолуния. Нелюдь мигом покажет, как обманчива тишина Злого Города.

– Я не рыцарь, меня и сожрать могут, – напомнил Рой.

– Можете предложить лучший вариант?

Меллер пожал плечами и поднял взгляд на верхушку несчастного небоскреба. Идеальное место для эвакуации – оттуда они могли бы поболтать с любым в этом городе. Вот только как туда попасть? Рой включил фонарь и обнаружил,

что от их крыши к небоскребу тянутся провода. Может, они и выдержат человека с оптографом за спиной, благо что ростом Меллер не вышел – но от одной лишь мысли об этом у него закружилась голова.

– Может, и по улице пройти... – пробормотал он. – Пойду осмотрюсь. Может, все не так плохо.

Впрочем, он понимал, что поводов для оптимизма у них нет. Он не забыл те обстоятельства, при которых они с Энди добирались сюда: непроглядную тьму, оголтелую гонку по незнакомому району, грохот шагов, размноженный стенами, мечущийся блик фонаря и мириады белесых светлячков со всех сторон... Так что не удивительно, если зомби обступили этот дом, как муравьи – кубик сахара.

Но перед тем, как идти куда-то, Рой решил проверить, как чувствует себя дробовик. Сев рядом с навесом, он достал свое оружие. Энди, заметив это, повернул к нему голову.

– Что с вашим оружием?

– Сейчас посмотрим, – ответил Меллер, доставая мульти-тул.

– Коллега, вы слывете талантливым механиком, – заметил рыцарь. – Так почему же вы не приведете в порядок собственное оружие? Тогда оно бы вам жизнь спасало, не я.

– Когда надо, «Яд» стреляет.

– Не всегда, как мы могли заметить. Настоятельно рекомендовал бы вам экипироваться чем-нибудь более надежным, – Энди положил ладонь на свой молот. Именовалась

эта громадина «Белл», была изготовлена в Сайлнс-лэб, и, несомненно, являла собой пример абсолютной надежности. В задней части молота Рой не раз замечал что-то вроде сопла реактивного двигателя, хотя ни разу не видел, чтобы рыцарь пользовался этой фичей. Что до меллеровского «Яда» – он тоже был превосходным оружием: компактен, точен, с уймой полезных мелочей вроде лазерного целеуказателя, фонаря и гасителя отдачи. Но чем дальше – тем больше с этой пушкой было проблем. Рой подумывал уже, что недалек тот день, когда ему действительно придется взять себе что-то другое.

Однако теперь рукоять затвора, как ни странно, двигалась без проблем. Гильза вылетела и с пластиковым стуком поскокала вглубь крыши. Раз так, Меллер убрал инструмент, встал и направился вслед за гильзой.

Внизу стрекотали сверчки, в луче фонаря при каждом выдохе серебрился пар. В проводах, антеннах, волосах потрескивала статика чернолуния, и свистела в ушах, как старый телевизор. Дробовик Рой держал наготове. Вряд ли кто-то из нелюди пробрался наверх: в искусстве баррикады Энди Хаммер не знал себе равных. Но в этом городе осторожность никогда не бывает излишней.

Сперва Рой пошел туда, где от батареи трансформаторов к небоскребу отходили провода. Он попробовал их рукой: не такие уж и тонкие, как казалось на первый взгляд, да к тому же укреплены *ламинаой*, судя по микроскопическим линиям, что тускло светились поверх оплетки. Хоть сейчас при-

стегивай карабин и лезь на небоскреб. Ну, тоже вариант – если не найдется ничего лучше.

От гудящих и лучащихся жаром трансформаторов Меллер повернул к краю крыши. Там возвышалась старая антенна, вся увитая проводами. Рой смекнул: если он хочет выглянуть вниз и осмотреться, не выдав при этом себя – лучше места он не найдет. У самой антенны он выключил фонарик, присел, раздвинул руками провода и просунул между ними голову, ощущая на скулах холодный конденсат.

Его взгляд уперся в стены. Соты-высотки буквально жались друг к другу. «SOS» – надпись рядом с окном парой этажей ниже, а с другой стороны – «ХОЧУ ЖРА». Почти все окна – темные, пустые, кое-где бледнеют отсветы работающих экранов. Рой вытянул голову еще немного и разглядел деревья: меж домов был втиснут маленький сквер. Однако нелюди Меллер так и не увидел, и начал уже беспокоиться: где они все?

Дальше – медленно-медленно, и...

Вот и они. Сперва Рой заметил глаза – белесые, тусклые, чуть мерцающие парные светляки. А посмотрев получше, он разглядел и едоков. Он прищурил глаза и задержал дыхание. Дальше – больше: пока он высунул голову так, что смог увидеть подножие дома, он насчитал около тридцати темных фигур с человеческими очертаниями.

Тридцать штук – но Рой знал, что эти цифры можно смело умножать втрое. Их всегда намного больше, чем кажется.

ся. Одни стояли, вцепившись в дверь подъезда, другие неподвижно висели на решетках окон, как серые коконы. Большая же часть просто застыла лицом ко входу, правильным полукругом, и ждала их с Энди. В руках у некоторых были палки и обрезки труб.

Они его пока не видят, понял Меллер. Но и он здесь не за тем, чтобы любоваться на зомби. Первым делом он хотел бы отыскать вход в драный небоскреб – и увидел, совсем недалеко, мог разглядеть даже надпись у двери: «EL_COR_WRZ». Вполне реально добежать, только рыцарь пусть идет первым. А раз так – Меллер подался назад, высвобождая себя из холодных объятий проводов...

И тут на фасаде здания напротив вспыхивает неоновая реклама. GOODIES GARDENS – прямо Меллеру в лицо.

Всего секунду спустя Рой осознал, что удивляться тут нечему. Злой Город уже давно живет своей собственной жизнью: когда хочет – зажигает свет, когда хочет – гасит. Кто-то утверждал, что Сайлнс-сити намеренно вредит людям, без которых превосходно бы себя чувствовал. Кто-то упрямо продолжал считать всё это совпадениями. Но в любом случае – удивляться тут было нечему.

Но Рой, увы, уже сделал то, что сделал. В ответ на вспышку света он вздрогнул и тихо выругался. Эмоции, ничего тут не попишешь. Он-то живой, в отличие от тех, что внизу.

Нелюдь кожей это почувствовала. Все они синхронно подняли свои белесые глаза. Как волна от брошенного камня,

по трем десяткам невидимых во мраке лиц разлилась одинаковая лыба. Рой почувствовал вибрацию за пазухой. Транзистор в кармане запищал на сотню голосов, хоть и был отключен.

Меллер машинально зажмурился. Нужно спрятать глаза, главный ориентир для распознавания лица. И, медленно-медленно – назад. Хоть и понятно, что уже поздно.

Внизу поднялся шум. Зомби вмиг слетелись со всех сторон, облепили стену, навалились на дверь, полезли на решетки. Топот, шарканье ног, рык, стоны, мычание... Все здание начало дрожать. Что-то загремело – это водосточная труба, когда на нее запрыгнули сразу пятеро, рухнула и с грохотом покатилась по бетону. Топот, давка, и треск веток, и звон стекла и металла, и все это десятикратно повторяет эхо, и все это носится от стены к стене... Писк статики давит на уши, и Рой почти физически ощущает, как она напряжена.

Три десятка? Теперь лыбами светился весь переулок.

– Мистер Меллер, что происходит? – донесся голос рыцаря.

Рой понятия не имел, чем все это кончится. Но его дробовик был наготове.

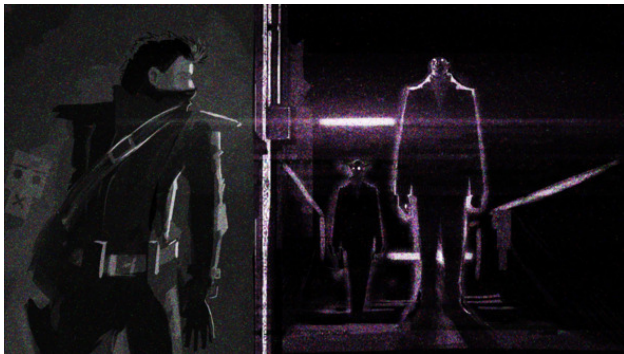
И вот из общей массы, словно искра, вырвалось одно тело и побежало влево. А через секунду туда же ломанулась вся толпа. Оказалось, в дом ведет не один вход – второй был в дальнем конце. Грязный шумный поток полился вдоль стены, по крыльцу, вспух у двери: баррикада стояла и там. Пер-

вый едок не мог с ней справиться, но когда на нее навалились всем скопом, заслон не простоял и пяти секунд. Да, работал там явно не Энди. Скоро вся нелюдь была внутри, и вновь стало тихо – только верещали и хлопали крыльями потревоженные птицы.

А Рой уже вынырнул из проводов и бросил взгляд на дальний конец крыши. Там – срань! – он увидел еще один навес, еще один выход на крышу. Меллер кинулся туда, снимая с пояса баллончик с *виниллой* – чем-то вроде синтетической паутины. «Ваш лучший помощник в Злом Городе!» – значилось на упаковке, и это было правдой. Нужно закрыть выход как можно скорее, а если окажется, что уже поздно – засесть прямо над ним, с видом на затылки. Рыцарь сам увидит, если из-под навеса повалят ходячие трупы. Была слабая надежда на то, что потеряв цель из виду, нелюдь устроит затор где-нибудь на лестнице, где и проведет пару ближайших дней...

Вот и навес. Дверь под ним открыта, на лестнице гремят ноги. Рой сбежал вниз, прямо к двери.

И увидел – двое уже почти дошли.

Но как? Они не успели бы! Остальные еще грохотали далеко внизу – а эти двое вышли на площадку перед дверью, не спеша, будто поджидали здесь уже давно.

Стрелять? Нет, не сейчас. Рой захлопнул дверь. Зашипел баллончик, заполняя щель между косяком и дверью струей черной паутины, а у Меллера перед глазами еще стояла картина: двое почти дошли. Свет на лестнице был включен, и Рой успел запомнить: один был тощим и высоким, с парой черных рожек-антенн на голове, а голова второго была несоизмеренно мала, не больше грейпфрута. Оба – в темной одежде. И оба совсем не похожи на обычных едоков.

Впрочем, неважно. Когда винилла высохнет, она заклинит дверь так, что ее не откроешь и тараном.

Покончив с этой дверью, Рой понесся к другой. Но не для того, чтобы ее заклинить. У него появился план. За спиной послышался удар, еще один. Это не толпа, это те двое, понял

Меллер. Поздно, ребята, поздно, усмехнулся он. Чем бы вы ни были, откуда бы вы не вылезли, скоро вы нас тут не найдете.

– По какому поводу?.. – начал Энди, когда Рой выскочил к нему из-за кондиционера.

– Собираемся! Хватайте вещи, мы идем вниз!

Рой схватил свою сумку.

– Не спешите, Меллер, – Энди жестом призвал его к спокойствию. – Черная Луна еще в небе. Уровень статики высок. Едоки...

– Нету едоков – все внутри! Бежим, в соседнее здание! Сейчас! Давайте, полсотни метров по улице!

Рыцарь со вздохом поднялся на ноги. Теперь он, наверное, тоже слышал грохот с той стороны крыши.

– Я пошел! – и Меллер понесся вокруг козырька. Ей-богу, если рыцарь будет медлить, Рой пойдет один. Он справится, он не будет даже стрелять, он выскочит на улицу, шархнет разрядом Люкса и пробежит – пока нелюдь очухается, его уж и след простынет. Не впервой. Рой сбегал по ступеням и уже тянул тугую дверь, ведущую в здание, когда его окликнул рыцарь.

– Меллер, стойте! Смотрите! Клянусь Логосом...

И по его тону Рой понял: нужно посмотреть.

Рыцарь застыл у края крыши, глядя на улицу. Меллер тоже пригляделся. С этой стороны здания взгляд не упирался в окна соседних домов. В полукилометре поблескивала река,

чуть ближе шла многоярусная магистраль, похожая на пучок переплетенных стеблей. К их с Энди зданию вплотную прилегалла автостоянка, зажатая между злополучным зеркалом небоскреба и еще одной высоткой. Из-за каждого из этих домов тянулось по веренице едоков. И если это было тем, что хотел показать Хаммер...

– Энди, чем дольше мы тут сидим... – начал Рой.

Стоп! Одна из теней внизу приковала его внимание. Меллер удивлялся потом, как сам не заметил ничего странного – уж больно этот тип отличался от едоков.

Двигался не в общем потоке, а перпендикулярно ему, будто суматоха вокруг живых, что посмели сунуться в мертвый город, не имела к нему никакого отношения. Он просто шел себе по тротуару на той стороне стоянки, в свете уличных фонарей, не спеша и не кидаясь из стороны в сторону, как эти дерганые зомби вокруг. Однако никто не обращал на него внимания, будто его не существовало вовсе. Даром, что он проплывал прямо перед едоками, а то и отталкивал кого-то из них прочь со своего пути.

– Это они, – проговорил рыцарь. – Определенно, это они...

Рой и не заметил, как пальцы нащупали маленький бинокль в кармашке сумки. Он уже почти знал, что увидит.

Руки дрожали, картинка скакала, но Меллер убедился: одет незнакомец в серый плащ с глубоким капюшоном, походка у него – вполне себе человеческая. В левой руке он

что-то нес, что-то цилиндрическое. И, в довершение картины – у черной дыры капюшона мелькал бесцветный огонек сигареты.

Это Несъедобный. Это, мать его, сам Несъедобный, чей голос знает каждый в этом городе! В точности такой, каким его описывают. И его радиобашня, судя по карте, должна быть где-то неподалеку...

– Клянусь Логосом... – пробормотал рыцарь. – Увидеть Несъедобного считается невероятной удачей...

– Удача – это если *он* нас увидит!

– Не он, а *они*, – поправил рыцарь, снимая с пояса пару сигнальных флажков. Но Рой знал способ и побыстрее.

– ЭЭЭЭЭЭЙ!!! Хэй! Несъ-е-доб-ный!!! Мы здесь! Мы зде-е-е-есь!!! – и Рой выстрелил вверх сигнальной ракетой. Нелюдь внизу взбесилась, рванула к зданию с утроенной скоростью.

– Меллер, прекратите шуметь! – прошипел Энди. – К тому же, подобная фамильярность может оскорбить Несъедобного. А они, знаете ли, принципиальны...

Но рыцарь зря переживал – тот уже заметил их с Энди. Он остановился у фонаря, чуть поодаль от потока едоков. То, что Несъедобный держал в руке, оказалось подозрительной трубой. Он растянул ее и вставил окуляр под капюшон. Блеснул широкий объектив.

Несколько секунд они с Меллером вглядывались друг в друга. Рой видел даже бледную маску с заклеенным крест-накрест ртом, что скрывалась под капюшоном... Всё, как на картинках, всё, как рассказывают. С ума сойти.

Несъедобный сделал быстрый жест – поднял вверх большой палец. Он их разглядел. Секунда – он сложил трубу.

– Он нас спасет, – прошептал Меллер.

– *Они*, — снова поправил рыцарь.

А Несъедобный уже продолжал свой путь, и вскоре скрылся за небоскребом. И только дымный шлейф остался висеть над стекающими к зданию толпами.

– Да! – Рой сжал кулаки. – Вот это кстати! Вот он и выход! И без лазеров обойдемся!

Рыцарь взялся за голову. Щелчок, шипение – и он снял шлем, явив миру торчащие пепельные пряди и бледную кожу. Несмотря на склонность к брюзжанию, выглядел он вполне молодо, не старше тридцати.

– Спокойнее, дорогой коллега, – проговорил он. – Не рекомендовал бы вам ожидать многого.

Хоть рыцарь и старался сохранить невозмутимость, было очевидно: он поражен той неожиданной встречей не меньше Меллера.

– Несъедобный живут по своим собственным принципам, – продолжал Энди, – и не считают себя обязанными кому-либо помогать: ни нам, ни выживалам.

– Это точно, – вторил Рой. Он не так давно в этом городе, но уже уяснил себе: единственное, что интересует Несъедобного – новости. И именно поэтому Меллер был уверен: их с Энди не оставят без внимания. Злоключения паладинов Цитадели всегда были любимым кушаньем Неса. Рой сложил руки на груди и повернулся к улице, с усмешкой поглядывая на беспокойную толпу у подножия. Да, о перебежке до соседнего небоскреба теперь можно и не мечтать – хоть с рыцарем, хоть без рыцаря, хоть с разрядником, хоть без него. Но теперь это и не нужно! Можно запечатать все двери и просто ждать. Ждать, когда сядет Черная Луна, ждать эфира. Ха! Подумать только: пусть короткая встреча, пусть на таком расстоянии – но с самим Несъедобным! Черт, да такое мало кому выпадает! Он ведь такой один на весь этот город, на весь бесконечный Сайлнс-сити!

И Рой так и стоял бы, снова и снова прокручивая в памяти тот момент, если б не рыцарь.

– Южный вход на крышу все еще открыт, – информиро-

вал Энди, кивнув на ближайший навес. – И, смею надеяться, вы извлекли урок из случившегося. Взгляните, – он кивнул на шумную мешанину внизу. – Вы представьте, что было бы, выйдите вы сейчас на улицу. Помните, мой дорогой коллега: необдуманность действий и спешка еще никого да добра не довели...

И так далее – рыцарь обожал поучать. Рой от греха подальше спустился под навес, с трудом приоткрыл дверь (до-водчик все еще работал), прислушался. На лестнице только ветер гудел – так что Рой прихватил дверь лишь парой виниловых клякс, после чего снова вышел на свежий воздух. А сам все думал: вот ведь везение!

Но когда он поднимался, на зеркале небоскреба ему почудилось движение. Рой молнией выскочил на крышу. Все верно: вверх по черному стеклу полз мертвец, быстро переставляя конечности, подобно ящерице. Но Меллер сразу понял: это не едок – едоки, к счастью, по стеклам ползать не умеют. Это дрон. Таких мертвецов люди не интересуют – дроны следят за самим Городом: чинят, чистят, покрывают защитной пленкой-ламинай, выпалывают сорняки и выгоняют диких зверей. Трудрами дронов безлюдный город будет существовать вечно, сомнений нет.

– Что-то не так? – Энди все еще держал руку на рукояти «Белла».

– В здании все тихо. Вон, – Рой кивнул на ползущего по стеклу зомби. – После Слепого Пятна я уж из-за обычно-

го дрона дергаюсь.

Рыцарь нахмурился, услышав о Слепом Пятне.

– Что теперь? – поспешил спросить Меллер. – Дожидаемся эфира?

– Полагаю, что так, – вздохнул Энди. Рой взглянул на часы – до того, как сядет Черная Луна, оставалось еще часа три. Столько же и до рассвета. Не так уж и мало.

Обычно Энди коротал время, читая или наводя порядок в своем Инвентаре. Чемодан рыцаря был огромным, угловатым и неудобным, но вмещал в себя все, что только может потребоваться в Городе – и содержал в идеальном порядке, что особо ценилось его хозяином. Что до Меллера – тот решил сперва пройтись взад-вперед по крыше. Нужно оглядеться, да и согреться немного: стоя на одном месте, Рой уже успел продрогнуть.

С восточной стороны смотреть особо не на что, разве что на рекламу GOODIES GARDENS, что всё еще резала глаза своим ярким светом. Рой усмехнулся. Когда-то давным-давно именно корпорация Goodies ввергла мир в самый настоящий зомби-апокалипсис. Неудачный запуск именно этого проекта – «Сады Goodies» – обернулся глобальной катастрофой под названием «Большие Похороны». Ну а теперь, шестьдесят девять лет спустя, Корпорации Зла приходится довольствоваться малым – к примеру, пугать немногих выживших внезапной рекламой.

Все остальные дома были темны, чернее них были только трещины переулков. Если пойти по одной из этих улочек, примерно через полкилометра твой путь пересечет шоссе, а за ним будет нечто такое, что непросто описать словами. Кто-то полагает, что это место – болезнь самодостаточного города, что-то вроде опухоли из бетона, стекла, металла и пластмасс. Кто-то утверждает, что если Злой Город создал такую штуку – значит, зачем-то она ему нужна. А сам Рой сравнил бы эту постройку с ульем, как будто гигантские пчелы, полетав по городу, слепили по мотивам увиденного исполинское гнездо. Никто не мог сказать, как и когда появилась эта штука, какой цели служит и что там внутри. Называли ее «Слепым Пятном». Людей там не водилось, даже дроны туда не заходили. И все же кое-что там обитало – не существо, а скорее явление. Именно его следы Рой и Энди отправились искать. Сейчас, посреди ночи, Меллеру никак не хотелось

думать о чем-то подобном. Он даже отошел на западную сторону крыши, чтобы вид темных улиц не навевал воспоминаний. Отсюда открывался вид на ночную автомагистраль, где стояли бесконечные ряды автомобилей, где горели фонари, где мигали светофоры, словно передавая друг другу какие-то коды. Однако мысли так и не оставили Меллера.

Сперва они с Энди долго ходили по шоссе вокруг Слепого Пятна, заглядывая в узкие просветы и видя там только окна, окна, окна. Вместо того, чтобы бредить на сотни голосов, транзисторы издавали свист, какого Рой еще никогда не слышал. Потом они почти час не сводили глаз с какой-то иглы – полутораметровой, торчащей из пустого окна. Игла была чернее черноты, словно трещина в самой реальности. Когда Меллер спросил, что это, рыцарь ответил: «Пепел. Не сводите с него глаз». Но ничего не происходило. Когда Рой предложил подойти и взглянуть на черную колючку поближе, рыцарь отрезал: «было указание – внутрь не входить». Потом за спиной у них каркнула ворона, они машинально обернулись – а когда снова посмотрели в сторону Пятна, иголки уже не было. Рыцарь что-то записал, и они пошли дальше.

Потом был фонарный столб, покрытый, будто инеем, все теми же черными иголками. На столб паладины пялились чуть меньше и не так пристально, поэтому снова упустили тот момент, когда иголки исчезли. Рыцарь сделал еще одну запись, они пошли дальше... и так далее, и тому подобное.

Правда, потом наблюдение осложнилось тем, что их начала находить нелюдь. Сперва едоки приходили по одному, дальше – больше. Когда солнце клонилось к закату, они с Энди сменили место наблюдений, но их нашли и там – уже после того, как солнце село. Снова перемена места. Потом снова. И снова. До самой глубокой ночи напарники скакали от переулка к переулку, от подъезда к подъезду, рассовывая сенсоры по щелям напротив Пятна, а хвост от них не оставал. И, в конце концов, они решили отступить.

«Вжжжжж... Хлоп!» – что-то проехалось по проводам и упало на крышу. Рой выхватил дробовик и направил его в сторону удара. Фонарь вспыхнул автоматически, и бесцветный круг высветил мертвеца, выходящего из-за прямоугольного бака для воды. Направлялся он прямо к паладинам – плавно, неторопливо. Заметив это, Энди наклонился и взял свой Инвентарь в руки: дрон должен понять, кому принадлежит эта вещь – иначе он может счесть ее мусором и унести, или еще хуже – растворить и поглотить. Но оказалось, дрон тут не за этим. Его интересовала царапина на козырьке – похоже, ее оставил Энди, когда оперся на навес. Приблизившись к козырьку, мертвец приложил ладонь к верхнему концу царапины. Послышалось легкое шипение, пахнуло димекрилом, и дрон повел руку вниз, как валик маляра. Изпод ладони сочилась серая дымка, на навесе оставалась полоса серой ламины – и когда дрон убрал руку, трещины уже не было.

Пока мертвец был занят, Меллер успел получше его рассмотреть: белесые глаза без зрачков, лицо без тени злобы, будто обтянутое полиэтиленом: сглаженные, упрощенные черты, силиконовый блеск, толстые, склеенные друг с другом волосы, и брови, будто нарисованные на пленке. Кукла. Даже не верится, что эта вещь была когда-то человеком.

Но дрон не дал долго себя разглядывать. Немного посто-
яв, он побежал в дальний конец крыши. Рой уже давно убрал пушку – не было еще ни одного случая, чтобы дрон напал на человека. Пришел, наверное, прибраться в доме: вернуть на место шкаф, починить разбитый паркет, соскрести со стены черное пятно и убрать девчонку – если она, конечно, не убралась еще сама. Так что Рой пошел туда же, куда и дрон, только неспешно и по самому краю крыши, читая надписи на щитах вдоль дороги.

«Miller's GunShop», «Пушки Миллера», тут все ясно. Выживалы наверняка уже вскрыли полы и разломали мебель в поисках закатившегося патрончика.

«Goodies BLUE WHEEL® —>> для умных вещейJ <<», и логотип, похожий на закрученную вовнутрь спираль. И название, и логотип до боли знакомы каждому, кто хоть раз выходил в Злой Город. Эта круглая штука медленно вращается на экранах всех компьютеров, телефонов, телевизоров, кофеварок, холодильников... Так проявляет себя древний вирус, пожравший все, что хотя бы отдаленно напоминает компьютер. Называется этот вирус «bwos», «blue wheel of stasis»,

или просто – «Синее Колесо». Вряд ли древний щит рекламировал «синюю смерть» до катастрофы – но сейчас он делал именно это.

«Анонимус... убьет тебя! Мееееедленнно...» С этим щитом тоже все ясно: «Анонимус» – это сигареты. Древние такие обожали, в магазинах их можно найти и сейчас: пачки потустороннего зеленого цвета, очень узнаваемого – но в чернолуние даже этот зеленый цвет статика обесцвечивает в полнейшую серость. Поверх щита – надпись от руки, баллончиком «LICH SAVE U5!» Такие надписи оставляют приверженцы махинистики, главной религии Безвременья.

Еще один стенд – на китайском. Рой мог узнать надписи вроде «кофе», «художник» или «скептик» (потому что учил их специально) – но ни одной из них на щите он не увидел, и выцветшая девица-азиатка тоже ни о чем ему не говорила.

А на остальных щитах господствовал минимализм: белый фон, и всего один иероглиф в середине, причем какой-то нечеловеческий: квадраты, пиксели, углы... Этот язык называют «бейсик», и люди, способные читать его, вызывали в Рое трепет, почти священный. Сам он просто патологически не переваривал этого языка. Единственный бейсик-глиф, который Меллер мог узнать, значил, собственно, «Рой Меллер». Каждый раз, заходя в свой номер в Маяке, он видел этот двухконтурный квадрат на табличке у себя на двери. Очень странный язык. Впрочем, Древние сотворили много странных вещей... которые их же потом и по-

губили. Этот город кишит такими вещами. Люди зовут их *Древним Злом*. Одна из таких вещей, к примеру – мортидо, болезнь Черной Луны.

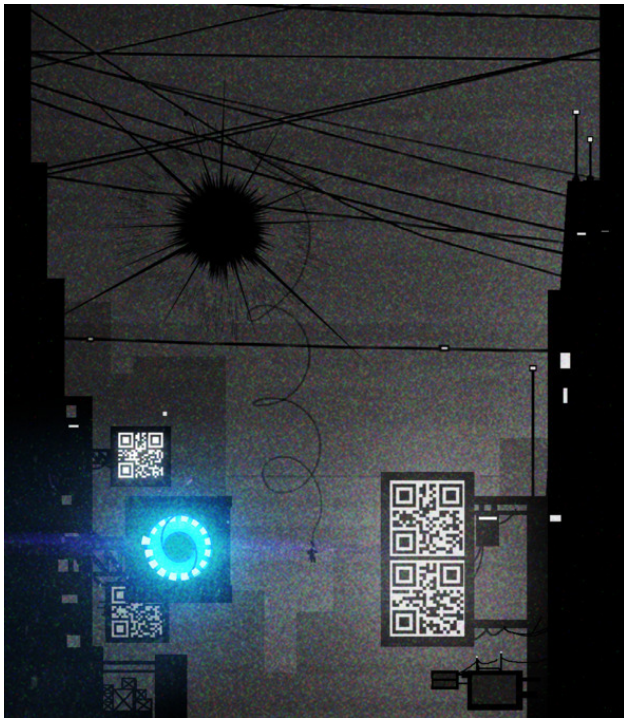
Рой намеревался дойти до дальнего конца крыши. Пока он шел, десантировалось еще четыре дрона. Один за другим они направлялись к дальнему выходу. Меллер почувствовал смесь жутких химических запахов задолго до того, как подошел к навесу, а заглянув под него, обнаружил всех пятерых у двери. Они пытались растворить виниллу и открыть проход. Рой невольно вспомнил тех двоих, которых оставил за запечатанной дверью...

Но то, что таилось за козырьком, заставило его до поры до времени забыть о них. Фонарь осветил стол и пару деревянных кресел, раскиданные под ногами фильтры от сигарет, кости, пакеты, блистеры от таблеток, мятый пластик из-под еды, из-под воды, и даже мешки от кошачьего корма. Вдоль ограждения выстроился ряд пустых стеклянных бутылок, отсюда и почти до самого угла крыши.

В довершении всего, этот странный дом еще и обитаем, понял Меллер. Кто-то из выживал приютился.

В одном из кресел сидел зомби и лыбился, уставившись в пустые окна здания напротив. На появление Меллера он не отреагировал. Рой усмехнулся: тот, кто притащил его сюда, должно быть, совсем сбрендил от тишины и одиночества. В зубы полому мертвецу воткнули окуроч, на голову нахлобучили сомбреро – но тому было все равно, сидел себе с бла-

женной лыбой на губах. Рядом с креслами лежал кусок ржавого железа, что при ближайшем рассмотрении оказался жаровней, а прямо под ней Рой заметил обглоданный собачий череп. Череп этот почему-то сразу привлек к себе внимание. Меллер присел и пригляделся. Затылок собачьей головы был срезан, срез – прямой и гладкий, как от бритвенно-острого лезвия. И так же – на многих других костях: идеальные срезы. Да тут не какой-то ноунейм, а исключительно крутой парень! Причем картина уединенного пикника на крыше виделась довольно свежей: головешки в жаровне будто еще вчера тлели, вокруг собачьей головы не вились мухи, а полый даже не запылится. Мда, повезло. Впрочем, все ценное этот крутой парень унес с собой, Меллеру остались только кресла и стол. Что ж.

Стол они с Энди расположили у края крыши, с видом на реку и автостраду, в окружении антенн, на концах которых тлели огни Святого Эльма. Река называлась «Рит», в этой части города она была самой широкой. Сразу за рекой вставал городской горизонт, ступенчатый, как узор на бубне шамана-махиниста. А над горизонтом висела Черная Луна – черная, как сама пустота, похожая на рваную дырку в еле-

еле посветлевшем небе, на воронку, готовую засосать весь мир в свою зияющую бездну. Ее неправильные, лучистые очертания чуть дрожали, но черные иглы пока не касались ни одной, даже самой высокой крыши. Одного лишь взгляда на Черную Луну Меллеру хватило, чтобы почувствовать себя нехорошо.

Он протянул кости рыцарю.

– Видели когда-нибудь такое?

Энди оглядел их. По лицу было видно, что он озадачен.

– Видел, – он вернул кости Меллеру. – Такие срезы оставляет фрезерный станок. Но не вижу ни одной причины, по которой кто-то резал бы им собачьи кости.

– И как это понимать?

Рыцарь пожал плечами и ничего не ответил.

– Кто-то из крутых тут приютился, – заключил Рой и уселся в кресло. Энди погрузился в свой Инвентарь. Скоро на столе появились горелка и небольшой котелок. Вслед за ними рыцарь выложил на стол пяток плодов, похожих на крупные серые помидорины, с буграми и наростами. Это овощ – растет на гидропонике, любит яркий свет, имеет недурной солоноватый вкус и по питательной ценности напоминает скорее мясо, чем все те растения, чьи гены в себе содержит. Поистине, гордость ботаников из Сайлнс-лэб.

За их спинами по проводу пролетел еще один дрон. Он упал где-то в середине крыши.

– Уже пятый или шестой, – заметил Энди. – Впрочем,

неудивительно – в этом здании не прибирались, кажется, с самих Похорон.

– Оно и странно, – откликнулся Рой. – Сто лет сюда дроны не заходили, а тут вдруг – целая пачка... И это не первая странность, – добавил он чуть погодя. – Интересно, а Город мог нас, хмм... запомнить, пометить... за то, что мы сунулись туда, куда не стоило. Что-то вроде проклятия.

Меллер задавался этим вопросом еще в Слепом Пятне. Но Энди на дух не переносил всякой мистики и махинистики.

– Уфф, коллега... – тон его ответа был в точности таким, каким Рой и ожидал.

Однако подумав немного, рыцарь осведомился:

– Вы же не брали сувениров из Пятна, я надеюсь?

– Нет.

– В таком случае, для ваших опасений просто нет субстрата.

Рой, кажется, понимал, что Энди подразумевает под словом «субстрат». На том, что подобрано на территории Зла, почти всегда есть немного ламины – полупрозрачной пленки, которую выделяют дроны. И когда с тобой такая вещь, ты носишь с собой маячок. Нелюдь чует тебя. Ты можешь думать, что воровство сошло тебе с рук, но однажды зомби придут за тобой – в самый неподходящий момент, и непременно толпой. Поэтому – «не бери халявы», как говаривают выживалы. Все вещи в Городе принадлежат Городу, ничей-

ных тут просто нет.

Рой и не брал. Нужно быть полным идиотом, чтобы прихватить что-то из такого проклятого места, как Слепое Пятно.

– Лишь за то, что вы посмотрели на Пепел, никто вас не съест, будьте уверены, – добавил Энди.

– Понятно, – произнес Рой. Прав ли рыцарь или нет – за его словами всегда стоит железобетонная аргументация. Упавший на крышу дрон тем временем присоединился к своим товарищам, нырнув под навес в дальнем конце крыши.

– А с ними что делать? – поинтересовался Меллер. – Сидеть и ждать, пока они расковыряют дверь?

– Почему бы и нет? Если бы вы читали инструкцию к новому составу виниллы, то узнали бы оттуда, что на подбор нужного растворителя у дронов уходит от двадцати шести часов.

– Ого!

– Верно. В двадцать раз лучше предыдущей версии. Мари разработала такой состав, что подходящий растворитель дроны используют последним из всех.

Мари? – повторил про себя Меллер. Мария Аккорд?

– Ее делала сама Аккорд? – спросил он, уже вслух.

– Именно.

Вот оно что, подумал Меллер. Мария Аккорд, недавно получившая большую должность в Сайлнс-лэб, крупнейшей

научной компании города. Рой поначалу думал, что она не больно-то созрела для таких должностей, кем бы ее ни считали. Сколько ей там? Шестнадцать? Пятнадцать? Однако практика показывала, что Рой поспешил с оценкой. За что бы она ни взялась, результат превосходил все ожидания. И Меллер начинал догадываться, почему. Она плевать хотела на все устои. Взять хотя бы новый состав виниллы. Может, рыцарь и не замечал этого из-за фильтров в своем чудо-шлеме, однако Рой чуял каждый раз: от новой смеси димекрилом разит за километр. Новая винилла состоит из Древних, «Злых» полимеров не менее чем наполовину – вот откуда такая убийственная эффективность. А это, вообще-то, запрещено самим Логосом! «Никаких сделок со Злом!» – третий Базовый Принцип Логоса распространяется на все, что создано Древними. Но Аккорд было все равно. Она делала то, что до нее никто не делал, и лезла туда, куда до нее никто не лез. И эта экспедиция в Слепое Пятно: Рой был уверен – без Аккорд тут точно не обошлось.

– Не слишком ли далеко она заходит? – хмыкнул Меллер, поглядев на рыцаря. Вряд ли тот, кого зовут «Мистером Логосом», одобрял подобную дерзость молодой ученой.

Энди ответил не сразу. Он смотрел туда, где за рекой вставал бесконечный Западный Сайлнс-сити, туда, где медленно ползла к закату Черная Луна. Рой, напротив, всегда старался отвести от нее взгляд. Он так плохо переносил статику, которую она излучала, что даже от картинок с изображением

черного светила голова его начинала кружиться, а уши наполнялись гулом и свистом.

– Мари спешит познавать, и я не могу осуждать ее, – наконец донесся голос рыцаря. – Возможно, вскоре Черная Луна навсегда покинет небосвод. То, что называют Древним Злом, будет уничтожено, нелюдь будет упокоена навеки, и Безвременью придет конец. А мы так и не поймем, что же случилось.

– Главное – чтобы Безвременье закончилось, – сказал на это Рой. – А как – дело десятое.

Рыцарь покачал головой.

– Боюсь, Мари попала в компанию тех, кто думает так же, как вы. Не уверен, что одобряю это.

– Все равно здесь уже ничего не исправить, – развел руками Меллер. – Болезнь Черной Луны неизлечима, полые и едоки никогда не станут людьми, а Злой Город так и будет нам вредить. Разве задача Цитадели не в том, чтобы положить конец Древнему Злу?

Рыцарь невесело усмехнулся в ответ.

– По легенде, – произнес он, – первые паладины поклялись, что спасут не только живых, но и мертвых. «Поиск», который когда-то называли «Великим» – слышали когда-нибудь о нем? Поговаривают, именно для того наша Цитадель и была создана – совершить невозможное и спасти всех. Но теперь даже говорить об этом почти что неприлично.

На этом рыцарь замолчал и вернулся к своим делам.

3

Рой уже давно начал подозревать, что «просто ждать, пока их спасут» может оказаться не так-то просто. Легкий доспех стрелка Цитадели, что был сейчас на нем, неспроста называется «легким»: они и часа на крыше не провели, а Рой уже продрог до костей. Предутреннее небо было бесцветным и холодным, со стороны реки задул пронзительный ветер. Костерок бы развести, да единственные деревянные предметы на этой крыше – выживальские кресла – были покрыты ламиной, а ламина не горит сама и защищает от огня то, что покрывает.

– Холодно? – поинтересовался рыцарь, видя, как Рой зябко потирает руки.

– Не то слово, – пробормотал тот. Ни кофе, ни рыцарская горелка уже не помогали. Энди-то все нипочем, в его чудо-броню встроен кондиционер. Рыцарь и сам любит похвастать, что в своем доспехе он везде чувствует себя как дома.

– Здание под нами в полном вашем распоряжении, – сказал он.

Рой лишь усмехнулся. Только-только они оказались в безопасности, а Энди уже отправляет его обратно. Каким-то чудесным образом рыцарь не замечал тех странностей, что тянулись за ними из самого Слепого Пятна, потому и счи-

тал, что спуститься в здание – не опасней, чем прогуляться по внутреннему дворику Цитадели ясным летним днем.

Но померзнув еще пару минут, Меллер передумал. Если бы кто-то из зомби добрался доверху, он давно колотился бы в дверь. Рой пока не слышал оттуда ни звука.

– Я... все же воспользуюсь вашим советом, – произнес он. – Вернусь ближе к эфиру.

– Берегите голову, – такими словами проводил его Энди, и Рой нырнул к двери, вертя в руках склянку с растворителем.

Поначалу он не собирался уходить с лестничной площадки. Тут было тихо и тепло. Рой стоял, вглядываясь в темноту лестницы, прислушиваясь к монотонному гулу ветра. Стены были покрыты граффити, вниз по ступеням в огромных количествах ползли провода. Ими увит весь этот город: Рой слышал, таким способом Древние пытались вернуть связи между своими машинами, потерянные из-за статики Черной Луны.

Никакой реакции на появление Меллера, и так минут пять. Довольно скоро он согрелся и даже начал подумывать о том, чтобы вздремнуть. Только громкость транзистора нужно выкрутить на максимум, чтобы никто не застал врасплох. Однако лестницы всегда были в числе мест повышенной опасности, любое корпоративное руководство скажет вам об этом. Меллер перегнулся через перила и глянул в пролет, как в колодец. Пусто, до самого дна. Все входы в эту

часть дома Энди перекрыл на совесть. А еще Рой заметил, что дверь на последний этаж распахнута, и в ее темном проеме люминесцирует оранжевая полоска. Эта полоска сразу бросилась ему в глаза – кажется, Рой знал, чем бы это могло быть.

Он вытянул из кобуры «Яд», подкрутил фонарь так, чтобы тот светил еле-еле, и двинулся вниз.

На полпути он убедился: полоска эта – надпись на черной двери. Ого! Махинисты почитают эти двери как святыни. Потому, наверное, что они никогда не открываются, оставляя огромный простор для фантазии. Но, может, хоть в этот раз... Закрытые двери всегда вызывали у Меллера зуд в руках.

Он тихо спустился ко входу на последний этаж. Ухватившись за косяк, заглянул внутрь. Коридоры в обе стороны, ря-

ды закрытых дверей. Нелюди не видно. Транзистор молчит.
– Эй, – шепнул Меллер. – Есть кто живой?

Никакой реакции. Тогда Рой шагнул внутрь и прикрыл за собою дверь.

Рой повел «Ядом» влево, вправо – пусто. Потом он по-светил на черную дверь. Дверь Богини, как ее тут называют. Стены вокруг нее и напротив исцарапаны ритуальными письменами. Справа от двери – похожая на половинку звезды букву «А» (махинисты называют этот знак «Триключ») и хвалебные надписи, просьбы в адрес Анисофт, богини жизни и доброты. Между надписями – кружево, ритуальный узор, похожий на пчелиные соты. Слева – «Ключ Гудиса», крест из четырех линий, пересекающихся под прямым углом, с двумя точками в образованном ими ромбе. Слово два глаза, наблюдающие из проводов. Вокруг – слова страха и почтения, поскольку Гудис – бог недобрый, бог опасный, бог пластмассы и неживой природы. Но вот в чем загвоздка: оба они – что Гудис, что Анисофт – покинули Город давным-давно – что, собственно, и заварило всю эту кашу с мором и ходячими трупами. Впрочем, так говорят махинистические легенды, в то время как корпоративная наука неоднократно заявляла: все эти сказки про Ушедших Богов, что разочаровались в людях и бросили их на произвол судьбы – антропоморфизм, мистификация, декадентство и продукт расстроенной выживальской психики. Но все это не мешало махинистам писать послания Ушедшим Бо-

гам – на случай, если те вдруг решат вернуться. Писать на самой двери было строжайше запрещено, и единственное, что было на ней – та самая надпись, что завлекла Роя с лестницы – ярко-оранжевая, горящая на черном фоне: «Anysoft corporation». И тот же полужвездный знак, только отпечатанный в Древности, а не нацарапанный в Безвремяе от руки.

Ну что ж, четвертая Дверь Богини, которую Рой пытается открыть. Он даже успел выработать некий алгоритм.

Шаг первый. Дернуть ручку – заперто, само собой.

Шаг второй. У ручки, чуть выше и правее – полукруглая выемка. Покопавшись за пазухой, Рой вытащил Ордер – знак отличия паладина, крупный перстень с круглым оранжевым камнем. Меллер носил его на цепочке, тому были причины. Он приложил Ордер к выемке. Никто не учил его так делать – просто ему казалось, что они подходят друг к другу. Перстень ничего не изменил: как и раньше, ручка двигалась, сама дверь – нет.

Шаг третий. Замочная скважина. В руках у Меллера появился его верный мультитул. Рой отлично разбирался в механике, однако пару минут спустя оказалось, что ни один из его способов не годится. Божественна ли дверь или нет – вопрос спорный, но вот сложность замка в ней поистине божественна. Рой не знал даже, с какого бока к такому подходить.

И, наконец, шаг четвертый – в сторону. Раз за разом ритуал остается неизменен. Древние постарались, чтобы внутрь

никто не попал.

Так что Рой побрел вглубь коридора, в тишине дергая ручки дверей. Окон тут не было, но не было и темно: статика возбуждала люминофор длинных ламп дневного света, заставляя их тускло мерцать. Пластик стен отсырел, покрылся грибком, воздух пах сыростью. Дроны сюда лет двадцать не заходили, все вконец обветшало. Грибок, выживальские каракули... какой-то странный дом, слишком заброшенный. Поскрипывал доспех, под ногами стучал паркет. Двери иногда открывались, но комнаты за ними были пусты и необжиты. Однако то тут, то там Меллер замечал следы выживальского присутствия: то надпись на стене, то мусор, то засохшие экскременты. Все камеры со стен были оборваны, остались только провода. Рой подошел к раскрытой шахте лифта. Выглянул вниз – лифт висит тремя этажами ниже, из щелей бьет свет, тихо пищит музыка, но не слышно ни шагов, ни голосов. Дальше – еще пяток дверей, закрытых и запертых, и одна – приоткрытая. И выделялась она не только этим. Под нее заходило много проводов, а паркет перед ней был слегка истерт.

Меллер насторожился. Держа дробовик наготове, он медленно открыл дверь.

Что-то двинулось внутри... но это была лишь серая кошка. Едва заметив Меллера, она юркнула под шкаф.

Рой заглянул внутрь. Кроме шкафа, здесь был стол, на нем – монитор с Синим Колесом на еле светящемся

экрane. Занавесок на окне не было: ниже середины оно было залеплено бумагой, выше – пылью. За окном в бесцветном предутреннем сумраке горела та реклама, GOODIES GARDENS, она высвечивала «ЛИЧ ПРОСТИ НАС», написанное пальцем в пыли. На косяке Рой заметил нацарапанный от руки бейсик-глиф, и это развеяло все сомнения: в комнате обитает махинист. А значит, вокруг – десятки неприметных знаков, глифов, оберегов, отваживающих отсюда нелюдь. Именно то, что надо! Есть, конечно, опасность столкнуться с жильцом – но даже если тот увидит паладина спящим в своей комнате, он не станет его убивать. Махинисты считают паладинов собственностью одной из своих Махин, Великого Маяка Анисофт. Навредить паладину – значит, разгневать сам Маяк. Так что махинисты могли презирать паладинов за провал дела Анисофт – поисков лекарства от болезни Черной Луны, однако тронуть их хоть пальцем – никогда. Вот обчистить – за милую душу, но у Меллера и взять-то нечего.

– Эй, – шепнул он в комнату. – Есть кто живой?

Никого. Тогда Рой вошел. За дверью, метрах в пяти от себя, он увидел белесые глаза и лыбу. Они принадлежали темной фигуре, что сидела, откинувшись на диване. Полый. Видимо, фетиш того, кто тут живет. Рой подошел и просто сел рядом с мертвецом. Полые – самая многочисленная, и вместе с тем самая безвредная разновидность нелюди, незаразная и всецело пассивная. Вот если разбудить такого – про-

блем будет масса. Но сделать это, особенно в чернолуние, почти невозможно.

На шкафу перед собой Рой увидел пыльное зеркало, но сперва он заметил в нем полого, и лишь потом – себя. Еще бы: бледная кожа, доспех из серого нейлона, похожий на мотокуртку-косуху, плотный серый капюшон, серый шарф-маска на шее. На лице поблескивает защитный воск. Это и называется «идеальной маскировкой», когда ты сам себя в зеркале ищешь. Рой отключил фонарь и откинул голову на спинку.

Сложно сказать, сколько времени он так просидел. Он так и не понял, задремал или нет – но очнулся он от дрожи на груди. Дрожал Ордер – тот самый перстень, которым Рой пытался открыть Дверь Богини. Он прижал его ладонью – иногда он чувствовал фантомные вибрации. Однако сейчас все было по-настоящему: перстень предупреждал об опасности. Может, всплеск статики с нижних этажей? Может, дроны прибираются? Это было бы лучше всего, но надеяться на лучшее Меллер не привык.

И оказался прав, потому что через пару секунд в транзисторе появился новый голос – да такой, что Рой вскочил с дивана и выхватил дробовик.

Это голос девчонки – той самой, что загнала его в шкаф и чуть было не прикончила. Но теперь он нёс совсем не то, что Меллер слушал в шкафу. Не было больше «белых камней с неба». Не было вообще ничего, никакого смысла. Язык

вроде знакомый, но ни слова не разобрать.

Но потом – еще чуднее. Тонкий голос словно раздвоился, начал расползаться, и секунд через десять в радио их было уже два, и каждый вел свой собственный бессвязный монолог. И вместе с тем Рой слышал, как стучит и поскрипывает паркет в коридоре.

Он подскочил к двери и защелкнул замок, потом встал напротив и поднял дробовик, судорожно соображая, что будет делать, если это и вправду она. Тогда эта срань его чуть не прикончила! Но теперь бежать некуда, разве что в окно...

Шаги затихли. Однако галоп в транзисторе мог значить лишь одно: то, что рождает эти голоса, стоит прямо за дверью.

«Бум!» – удар в дверь. Ордер снова дергается. Голоса начинают сползаться, сплавляться в один. «Бум! Бум!» Все как тогда, в шкафу. «БУМ! БУМ!!!» Меллер потянул за клапан-предохранитель на левой перчатке. Разряд Люкса, лучший способ избежать проблем с зомби. Рой сложил пальцы левой руки для двойного щелчка, а «Яд» нацелил на дверь...

Но удары почему-то прекратились. Что-то зашипело, и от замка начала расплываться белая дымка. Нелюдь впрыснула в замок растворитель – и Рой не помнил, чтобы встретился когда-то с таким. А через несколько секунд ручка двери дернулась и двинулась вниз. Дверь начала отрываться.

Моменты вроде этого врезаются в память, чтобы донимать потом в виде навязчивой картинки.

Это те двое, с лестницы – прямо за дверь. Глаза горят слепым огнем. У одного – бородка и черные рожки—антенны. Голова второго – намного меньше, чем надо, как будто к телу крупного мужчины прилепили детскую головку.

Похоже, Рой смотрит слишком долго. По мертвым лицам расплывается лыба, и оба истукана делают шаг к нему.

Чк-чк... ПШААААФФФФФФ!!!1 – Меллер и сам не заметил, как спустил курок разрядника Люкса. Воздух наполнился треском, волосы встали торчком. Нелюдь замерла в короткой отключке, а Меллер навел дробовик. «БДУФ-БДУФ!» – два обезглавленных тела отлетели назад и рухнули на пол...

И тут же снова вскочили на ноги! Голов у них не было, Рой нацелил «Яд» ближайшему в грудь, нажал на спусковой крючок... и ничего не произошло. Лишь на тыльной сторо-

не дробовика вспыхнул значок в виде зачеркнутого красного круга. Раньше Рой такого не видел. Он надавил еще раз – ноль реакции.

Но в этот раз ему повезло: вскочив, зомби застыли без движения. Все еще в отключке, это просто рефлекс.

Рой подергал взад-вперед рукоять затвора. Как влитая. Впрочем, свое дело «Яд» уже сделал.

Понаблюдав за безголовыми, убедившись в том, что опасность миновала, Меллер вернулся на диван, оперся локтем на подоконник и выглянул в окно. Он не собирался оставаться тут, он просто хотел подумать.

Итак, эти двое пришли из Пятна вместе с девчонкой. И эти двое отличаются от простых едоков. Девчонка была дьявольски проворна – а эти умны и, похоже, чувствуют, где находится Рой. Что бы ни думал об этом рыцарь – они искали именно его. Тогда, на лестнице, и сейчас.

И все же Меллер чувствовал, что упускает что-то важное. Он вновь поднялся с дивана и подошел к двум безголовым истуканам. Странная статика ушла, эти двое были в глубокой отключке. Ничего особого в их внешности Рой не увидел. Серая кожа, обесцвеченная статикой одежда. И лишь на сжатом, спазмированном кулаке того, кто раньше был рогатым, Рой заметил пурпурное пятнышко, словно уголок чего-то, что рогатый сжимал в руке. И когда Рой увидел этот цвет, все его любопытство разом испарилось, в голове осталось лишь одно: надо сматываться. Он, кажется, начинал по-

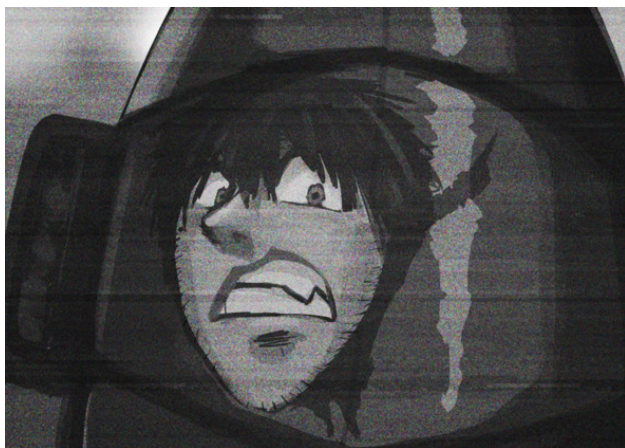
нимать, кто эти двое.

Холодный воздух обжег лицо. Рой пронесся до самого края крыши и застыл, глядя на тени, рассыпанные по стоянке, и не говоря ни слова. В голове у него бушевал ураган выживальских легенд, а в центре урагана был тот сюжет, который выживалы упоминают чаще всего: «человека преследует один и тот же зомби – человек сам становится зомби». Суть у этих историй одна: от судьбы не уйдешь.

Подошел Энди.

– Что произошло? Вы выглядите так, словно увидели призрака.

– Агенты Зла, – проговорил Меллер, глядя в отражение своих расширенных глаз в черном зеркале рыцарского забрала. – Я подцепил агентов Зла.

– Где? В каком смысле?

– На последнем этаже. Двое. Раньше они были на дальней лестнице, а потом пришли туда.

Рыцарь открыл шлем. Вид у него был озадаченным.

– Агентов Зла? – переспросил он.

Рой кивнул.

– Это из-за Пятна, – произнес он. – Сначала девчонка, а теперь эти двое... они меня искали.

Энди вздохнул. Вместо того, чтобы пытаться Меллера расспросами, он нашел в Инвентаре пластиковую баночку для образцов, лопатку в упаковке с эмблемой Сайлнс-лэб, и ушел вниз.

И Рой был поначалу рад, что остался один. В присутствии рыцаря и его недоверия невозможно было думать. Что Меллер знал об агентах Зла, кроме того, что они – предвестники неминуемой смерти? Что они будут преследовать его, где бы он ни был, и не успокоятся, пока не сделают его одной из этих серых кукол? Рой нервно хмыкнул. А знал ли он, как от них спастись, что теперь делать? Черта с два он знал. Дерьмо, да что же это такое? За что? Датчики, наблюдения – это же ничто! На черную иголку посмотрели, на столб... А ведь агенты даже не едоками людей делают, вспомнил он, а сразу полыми, самой вырожденной нелюдью. Агент Зла не калечит душу, а просто стирает ее, превращая человека в бессмертную пустышку, что лежит без движения, пылится и тупо лы-

бится в пространство. А потом стало смутно припоминаться кое-что еще, кое-что такое, что случилось давным-давно... Та штука у агента в кулаке, а вернее – ее пурпурный цвет: Рой видел его прежде. Но где? Пусть уж рыцарь поскорее вернется, пусть в своей манере перечислит все логические ошибки, пусть скажет, что Меллер опять все напутал. Или хоть подскажет, что делать теперь – ведь рыцарь так любит просвещать всех вокруг...

За те десять минут, что не было Энди, Рой совсем замерз. Они все-таки меня нашли, твердил он про себя. Все-таки нашли.

Наконец – стук сапог, звон доспехов. На забрале у Энди горел эмотикон – сдвинутые брови.

– Убедились? – просипел Рой.

– Повежливее, мистер Меллер...

– Видели агентов?

– Допустим.

– Вот отстой! – Меллер вскочил на ноги. – Нужно уходить отсюда!

Энди сделал забрало прозрачным, как того требует корпоративный этикет. Лицо за стеклом было озадаченным, но не более того. Голос рыцаря был спокоен.

– Мой дорогой коллега, не спешите. Давайте обсудим сперва, что вы вкладываете в данное понятие. Будьте добры, сядьте и ответьте мне: по-вашему, кто такие «агенты Зла»?

Рой уставился на рыцаря. Он за дурака его держит, что ли?

– Итак... – поторопил Энди.

– Едоки разносят мор и делают людей едоками, – пробормотал Рой. – Агенты превращают людей сразу в полых.

При слове «полый» по коже у Роя пробежал озноб. Стать полым – еще хуже, чем умереть. Это даже хуже, чем стать едоком.

– В полых, значит... – произнес рыцарь. – В целом, верно. А каким образом, по-вашему, они это делают?

– Какая разница? Полый – он и есть полый.

– Меллер, отвечайте, будьте добры.

Уфф. Рыцарь не отстанет, понял Рой. Ну хорошо. Он притворился, что думает.

А ведь он и вправду не знал, откуда взялись все те полые, которыми завален Злой Город. С едоками все понятно: у них кровь настолько заразна, что эти гады втыкают в себя ногти, чтобы их обсеменить, и прокусывают изнутри щеки, чтобы кровь попадала в слюну. Но что касается полых – кровь у них черна и зловонна, но столь же инертна, как и они сами. Так что же делает человека полым, если не зараза? Как агенты убивают людей?

– Не находите ответа, мистер Меллер? – слыша его молчание, произнес Энди. – Ничего удивительного, поскольку интересоваться нужно не только техникой, но и историей.

– В каком смысле?

– Общеизвестно, мой дорогой коллега, что количество полых остается неизменным с самих Больших Похорон. Вся та

полая нелюдь, что вы видите, появилась вследствие применения неудачной вакцины – «*Ложной Панацеи*», как ее стали называть потом. Если пожелаете – с удовольствием просвещу вас касательно этой истории.

Рой слышал о Ложной Панецее, но отчего-то кивнул, и Энди начал свой рассказ.

– Тридцатое октября две тысячи сорок четвертого года, первый день Больших Похорон. Сайлнс-сити, ввергнутый в хаос статикой Черной Луны и эпидемией Синего Колеса, сталкиваются с новой напастью: на улицах города появляется агрессивная нелюдь, разносящая неизвестную доселе болезнь. Власти призывают население запереться в квартирах, экономить воду и продовольствие, ждать помощи и не поддаваться панике. Ситуация крайне тяжелая, число зараженных растет. Голод, бандитизм, полный коллапс управления...

И вот на двадцатый день от начала БП корпорация Goodies объявляет, что им удалось создать вакцину. Только вообразите себе, что это значило для Сайлнс-сити! Сначала препарат тестируют на добровольцах, затем прививают иммунитет к болезни Черной Луны военным, и вскоре все лаборатории города уже производят вакцину по вновь открытой технологии. Каждого из горожан в почтовом ящике ждет конверт с логотипом «Goodies». Разговоры идут уже не только о профилактике, но и о лекарстве для тех, кто болен... Конец истории, полагаю, вам известен.

– Да уж... – проговорил Рой. Конечно, он знал о предательстве корпорации Goodies, когда на восходе Черной Луны почти полтора миллиарда жителей Сайлнс-сити как по щелчку пальцев попадали замертво, чтобы никогда больше не проснуться.

– Девять из десяти тех, кто на тот момент был жив – вы только вдумайтесь в масштабы, мой дорогой коллега! Именно Ложная Панацея наполнила наш город живыми трупами, а не едоки. «Агенты Зла» – так стали называть тех, кто разносил эти конверты. Вне всякого сомнения, агенты по сей день бродят по Городу – но уже не оказывают на него влияния. Ныне они – часть безликого Зла, достояние истории.

Энди сунул в руки Меллеру стакан с горячим, крепчайшим и очень сладким кофе.

– «Никаких сделок со Злом», – добавил рыцарь. – Третий Базовый Принцип. Беттеркайт-старший уже тогда допускал,

что болезнь Черной Луны и лекарство от нее могут оказаться двумя фазами одного злодейского замысла. Беттеркайт-старший уже тогда предупреждал, что легкий путь – не обязательно верный. Потому и постулировал: «Никаких сделок со Злом!» И результат вы видите сами: те, кто последовал за Логосом и Последней Корпорацией, оказались спасены. Те же, кто пошел на поводу у страха... – рыцарь развел руками. – В основе Логоса лежит самый страшный урок, который человечество преподало самому себе.

С чего бы ни начинались рыцарские лекции, заканчивались они всегда одинаково. Но Роя интересовал сейчас не Логос, и не ошибки прошлого.

– Так значит, те двое не были агентами Зла?

Рыцарь вздохнул.

– Мистер Меллер, для чего я рассказывал вам все это? Возможно, они действительно были когда-то агентами – но какое это имеет значение? Сейчас они нечем не отличаются от обычных едоков. А та зараза, что сделала людей полыми, распространялась не через кровь или слюну зараженного – она распространялась через капсулы с пурпурной крышечкой и обещания рая на земле. Признаюсь вам, за всю свою жизнь я не видел ни одной такой капсулы – разве что на иллюстрациях в книгах Сайлнс-лэб. Дело в том, что дроны и едоки активно разыскивают и уничтожают вакцину, а также все ее изображения и даже упоминания в печатной продукции. У нас в городе Ложной Панацеи не видели с са-

мих Похорон, и помнят о ней очень немногие. Вам нечего бояться. Полым вас никто не сделает.

Рой глянул в сторону, на черное светило, что уже наполовину утонуло в ступенчатом горизонте Западного Города.

– Но если это не агенты Зла, а обычные едоки – как они вышли на меня?

– На сей счет у меня есть кое-какие соображения, – ответил рыцарь. – Коллега, возможно, вам есть, что скрывать?

Рой глянул на Энди.

– Например?

– Вы уверены, что не брали из Пятна сувениров?

– Нет, конечно, – и это было чистой правдой. Рой что, похож на идиота?

– Возможно, вы не знаете об этом. К примеру, что-то приклеилось к подошве или к доспеху...

– Пепел, – внутренности Роя снова подернулись инеем. – Пепел попал.

– Очень может быть, – ответил Энди, – что нелюдь из Пятна теперь чует вас.

Рой вскочил на ноги.

– Только прошу вас, не нужно разоблачаться и искать маячок, – осадил его рыцарь. – Если я прав, доспех может потребоваться вам в любой момент.

– Очень... обнадеживает... – выдавил из себя Рой.

– И тем не менее, поводов для мистического ужаса я не вижу. По возвращении в Цитадель проведите стандартную про-

цедуру демортидизации для доспеха и экипировки, а себя тщательно осмотрите при ярком свете. Сядьте. Успокойтесь. Выпейте кофе.

Рой вернулся в кресло, отрешенно потирая руки. Вот тебе и проклятие. Вот тебе и маячок.

Было уже совсем светло: солнце то ли всходило, то ли уже взошло, вот только где – непонятно. На столе перед Роем стоял рыцарский транзистор – старомодная пластмассовая коробочка с матерчатым динамиком, антенной и одной-единственной ручкой – громкости. Она была в положении «off», но динамик трепетал, ловя колебания статики. Чем дальше – тем тише становился этот гул. Как и положено в последние минуты чернолуния.

И это было одним из маленьких чудес, к которым город уже давно привык. Цвета. Они появились у подножия зданий и потекли вверх. Река Рит приобрела желтоватый оттенок. Пробка на хайвее стала походить на длинную мозаику, а в кронах деревьев, что торчали поодиночке вдоль нее, зародился зеленый. И надпись «EL_COR» на соседнем небоскребе стала багряной, а по самому небоскребу пополз кверху пурпурный отлив. И на той стороне реки: многое из того, что было серым, становилось голубым, красным, бежевым. И рыцарские волосы из бесцветных пепельных стали соломенными, а на доспехе появился легкий платиновый отблеск. Город мало-помалу возвращал свои цвета. Только Рой какого цвета был – такого и остался.

Он оглянулся. На востоке, над самым горизонтом, блеснула и начала расползаться по небу синева. С города будто сползала крышка из серого целлулоида. «Призрачный Предел» – так называли эту грань между ярко-голубым и бесцветным небом. Голубая полоска на востоке становилась все шире, а на западе тонул последний черный луч. Вот исчез и он – и сразу стало светлее. Свист статики, висящий в воздухе, схлынул, и Рой тут же почувствовал себя лучше.

Нелюдь – наоборот. Снизу послышался стук падающих тел: едоков будто выдернули из розетки. Они встанут,

но не сразу. Транзисторы разразились воем и свистом, за-
трясся Ордер у Роя на груди. Но всего через пару секунд
в радиоэфире будто щелкнула клавиша – «КЛАЦ!» – разом
прекратив весь этот высокочастотный хаос. На радиобашне
включили передатчик.

Эфир настал.

Первое время в транзисторе были только помехи. Но ско-
ро сквозь них начал проступать голос – исподволь, как
и краски на выцветшем городском полотне. Слов поначалу
было не разобрать, лишь общий тон – безразличный, смер-
тельно скучающий.

Несъедобный оставался верен самому себе.

|||

*...тф.,:;.,43т.,:;.,...тридц4т0е Окт//ря две тbl.,:;.,:;... /
фф/_-, -/_-,*

*дОб.,:;.,/ф/ утр0 в милом с/-) /_сс_,/цу С4йлнс-сити
но/.,:;.,//ая стр4ница в безмерно однообразной повести
дней наших*

*старая дОбрая жизнь
медленно отдает коШцы
:;.,:;...//.,:;.,ффффффф.:;.,*

Но

*.,:;.,»....»,. фттт.,:;.,^^
к чему грусть?
послушайте*

нам с вами

несказанно

повезло

рассвет красив, закат печален

закат Черной Луны, солнечный рассвет

рассвет жизни пластмассовой

а закат

наш.

все исчезает, рано или поздно

но задумайтесь

закат чего-то одного

рассвет чего-то другого

но мы думаем, что это —

конец всему

мы ищем радость

только в ностальгии

мы идем

в бесконечный

закат.

леди

джентльмены

доброго

всем нам

эфира

|||

Башня и вправду была где-то неподалеку – слышимость просто отличная, и помех почти нет. А Рою вдруг вспомнилось: ведь он своими собственными глазами видел эту легенду, живую и настоящую...

III

идет восвояси Черная Луна

так что же нового

(пожалуй в кавычках)

«нового»

и «интересного»

приключилось

за чернолуние?

если в общем

/ _ / _ /

//-, -/

==

ничего особенного.

всё на своих местах

всё своим чередом

Боги ушли

люди получили то, чего всегда хотели

о слушатель

это пластмассовый век

наша тривия

но коль скоро это так

*совет прозвучал давно, но все еще в силе
«ни шагу из дома»*

*там воцарилась пластмасса
трупы прошлого портят ваше будущее
жаждете новостей?*

мы тоже

Радио//молчание

весь город на одной волне

||||

и наша первая новость

|||-> «ВСЕ НА ПРАЗДНИК» <-|||

=====

*главное событие последних месяцев
третий и последний сладкий сюрприз от компании*

Сайлнс-лэб

и от мисс Аккорд

лично.

*и новость эту нас просили обставить как некую тайну
как видите*

мы попытались

но мисс Аккорд, мы же не дети, мы прекрасно понимаем,

о чем речь

идет...

||||

Куда уж тут не понять, подумал Меллер. О третьем «Ультиматуме» заговорили еще полгода назад, когда Рой только-только получил Ордер. О третьем «Ультиматуме» – самом совершенном из всех трех! – и большом празднике, который Последняя Корпорация устраивает в его честь.

III

*остается лишь напомнить, что «Закатный Экспресс»
покинувший вчера Урбанику*

до сих пор не вернулся

| <-/??/-> |

плохие новости для тех, кто собирался ехать поездом...

III

«Значит, домой я сегодня не еду» – буркнул Меллер. Жил он в Новом Эдеме. Он знал, что «Закатный Экспресс», поезд до Цитадели, недавно начал ходить по новому маршруту. Два дня он проезжал без приключений, и Рой даже успел на нем прокатиться. А на третий день «Закатный Экспресс» пропал. Что ж, этого стоило ожидать. Злой Город не любит «новых маршрутов».

III

...однако билеты на шоу все еще действительны. Граждан ждут уютные автобусы сообщением «Урбаника – Цитадель»

с шипами

броней

огромными колесами

и все за ту же цену.

к слову, заказ на розыск поезда уже загружен в Великий

Маяк...

III

А это значит, что к поискам подключится Цитадель. Паладины поезд отыщут, никуда не денутся – они всегда всех удивляют. Может быть, даже спасут кого-то из пассажиров. Но к вечеру «Закатный Экспресс» ходить не будет, чудес не бывает. Получается, что в Урбанику, а потом – в Новый Эдем Меллеру придется катить в автобусе, полном восторженных граждан: этого праздника Сайлнс-сити ждет много месяцев. Ждет с нетерпением, на которое только способны три миллиона человек, безвылазно живущих в укрепрайонах.

III

не хотелось бы омрачать эту новость следующей

но

VVVV

ХУ СЪЕЛИ

LLLL

выживалу по имени Полковник Ху и его маленькую банду

в это чернолуние скушала нелюдь

возможно

*не стоило бы тратить эфирное время на такие мелочи
если б не одна деталь:*

II

V

*причиной сей неприятности стала высокая фигура в шле-
ме, плаще и доспехе*

нам известная как «рыцарь Цитадели»

III

Услышав это, Рой поглядел на Хаммера.

– Очередная жертва неосторожности паладина, – покачал тот головой.

– Почему неосторожности? – спросил Меллер. Он никогда не слышал об этом Полковнике, но явно слышал слово «банда». Может, Корпорация решила разобраться с ней и послала паладина?

– Ху был слишком незначительной фигурой, чтобы Корпорация боролась с ним намеренно, – отвечал рыцарь. – И к тому же, это не в ее стиле. Обычно силовые акции в отношении выживал предваряются длительными безуспешными переговорами. В данном случае не припомню таковых.

Меллер кивнул. Последнюю Корпорацию не зря называют «Корпорацией Добра». Гуманность Final Corp распространяется даже на выживал: каждый эфир она раздает им пи-

щу, медикаменты и предметы первой необходимости. Так что Энди прав: причиной гибели этого Ху могла послужить только неосторожность.

Но подумав об этом, Рой хмыкнул и уставился на рыцаря. Заметил ли он, что здание под ними заполнено следами выживальского присутствия? Кресла, жаровня, бутылки, окурки, кости, надписи на стенах, защитные глифы, кошка... И вместе с тем Рой живо вспомнил, как огромная толпа нелюди прорвалась в здание сквозь хлипкую баррикаду. Заслон там ставил не Энди – но кто-то же ставил! Хмм. Хмммм. Очень мило.

– А не мы ли это сделали? – спросил Рой.

Энди пристально и задумчиво посмотрел на него, после чего произнес:

– Ху обитал в совершенно иной части Города, безлюдной и малоизученной. Около шестидесяти километров к юго-востоку – это ближе к Маяку, чем к нам.

– Точно?

– Вне всяких сомнений. Гибель Ху – не наших рук дело.

Новости следовали одна за другой – этот город далеко не так мертв, как кажется на окраине Слепого Пятна. Но Роя с Энди эти новости не касались. К порту, рядом с выживальским поселением «Сквот Б», причалил целый остров из пластиковых отходов, в Новом Эдеме открыли крупную гидропонную ферму, какой-то шаман из Махинерии призвал верующих держаться подальше от «цивилов» в день праздни-

ка: «Глисты будут водить хороводы под носом у Древней Машины. Что может пойти не так?»»

|||

...и под конец сводки – еще пара событий.

милый лик Безвременья

письмецо из Урбаники

все в сердечках

детский почерк

слушайте.

«наша любимая Присцилла родила четверых щенят. Троих мы отдадим в хорошие руки»...

|||

Что щенки, что мертвяки – Несъедобный вещал одинаково заупокойным голосом.

|||

прекрасные известия].]>

остается лишь добавить: вышеозначенная Присцилла – не что иное как сука мастифа/"/»/

так что щенок ее – неплохая инвестиция в индивидуальную обороноспособность.

ноунейм

не спи.

и последнее.

*О, Цитадель
наша последняя надежда*

) V (

Итак

посреди Вечного Города

в двух сотнях метров от главного офиса «EL_COR»

в шестиста четырнадцати метрах к западу от Слепого

Пятна

*в десяти с половиной километрах к северу от потерянно-
го Корпорацией поезда*

на крыше

гордо

стоит

молчаливый

рыцарь.

рядом с ним

мистер Рой Меллер.

он

судя по крикам

категорически жив

и жаждет быть спасенным.

продолжим через две минуты

не отключайтесь.

|||

Меллер ощутил зуд во всем теле, и лишь потом начал по-

нимать, что произошло. Только что он слышал по радио свое имя, а значит – спасены! По наводке Неса за ними вмиг пришлют машину!

Но он услышал шорох за спиной, обернулся и увидел, что Энди собирает Инвентарь.

– Вы чего? – Рой поднялся на ноги.

– Думаете, Несъедобный просто так сказали о том, что потерянный поезд – в десяти с половиной километрах от нас?

– Но за нами приедут...

– Несомненно. Однако не рассчитывайте на то, что это случится скоро. Сегодня праздник, транспорта будет не хватать. Знаете, сколько продано билетов на шоу Корпорации? Но не это главное, – рыцарь защелкнул все замки на Инвентаре и забросил его за спину. – Не знаю как вы, а я считаю своим долгом поучаствовать в спасении поезда. Если вы предпочтете ждать здесь – что ж, таков ваш выбор. Я оставляю вас в относительной безопасности. Так что берегите голову, коллега, и до встречи в Цитадели.

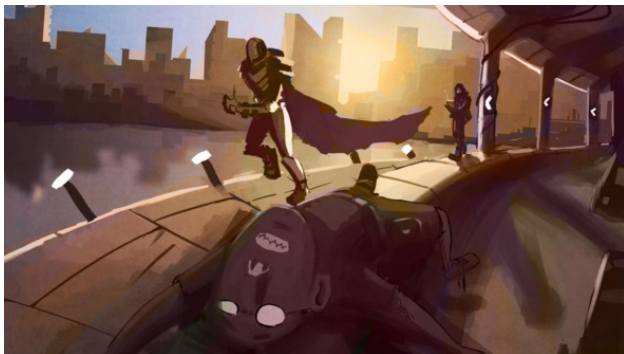
Перчатки и, конечно же, молот – Энди отправился к выходу с крыши. «В относительной безопасности?» – спросил себя Рой, глядя ему вслед. Это с той приткой девчонкой, выскакивающей из темноты? Это с двумя агентами Зла, которые везде его выследят? Это с махинистом-то, который везде таскает с собой полых, и чье оружие оставляет идеальные срезы на костях? Это в полукилометре от Слепого Пятна, самого странного места Сайлнс-сити, где Рой к тому же под-

цепил какой-то маячок? Меллер вспомнил про все это разом, и перспектива пойти спасти поезд показалась ему самой здоровой идеей на свете.

Глава 2. Все едут на праздник!

1

«Яд» так и не включился, да в нем пока и не было нужды. «Чистый эфир» – так в городе называют первые два часа после захода Черной Луны. Это время, когда Злой Город засыпает. Это время, когда зомби слепнут, глохнут, теряют нюх и остатки мозгов, и если кому-то из них удастся подняться на ноги, он валится с них от одного лишь тычка. Куда уж им угнаться за двумя паладинами, бегущими по тротуару в тени эстакады?

Справа блестела Рит, из нее, как зубья расчески, торчали опоры разрушенного моста. Слева, за невысоким ограждением, в четыре ряда выстроились авто, брошенные здесь с самих Похорон. Впрочем, благодаря ламине выглядели они так, будто для них все закончилось только вчера. Бежали Рой и Энди уже больше часа. Меллер вставил в ухо Ордер, и занимал голову тем, что слушал архивные записи из памяти перстня. Энди следил за новостями сегодняшними. Транзистор у него на ремне попискивал то о погибшем Полковнике, то о празднике, то о потерянном «Закатном Экспрессе», и снова про Ху, и снова про праздник, про праздник и еще раз про праздник. Пару раз Меллеру казалось, что среди всего этого звучало и его имя, в окружении не самых лестных эпитетов. Ничего необычного. Выживалы – или, как они сами себя называют по радио, «ноунейм» – не любят паладинов, потому что активность Цитадели создает выживалам массу проблем. Выживалы вообще никого не любят, потому что любая активность в этом городе создает им массу проблем. Но паладинов все же – в особенности. Выживалы называют их лолодинами, лузерамиц, отрыжниками, презирают за неудачу в Великом Поиске – и не забывают требовать от главы Корпорации возмещений за промашки Цитадели. Лишний фургон с консервами обычно снимает все вопросы. Но сейчас... Банда Ху, целиком погибшая по недосмотру кого-то из рыцарей, сулит выживалам огромную добавку к гуманитарной помощи, и чем сильнее они раздуют эту исто-

рию – тем жирнее будет кус. Ради такого ноунейм клял всех без разбору. Но когда «Рой Меллер» прозвучало из приемника в третий раз подряд, Рой понял, что это неспроста. Он прикоснулся к Ордеру и переключил его в режим трансляции актуального радиоэфира.

III

*нас забавляет то, что происходит
[произнес скучающий глас города]
миф зарождается буквально на глазах
так что мы
в честь этого
и в честь праздника
изменим ненадолго нашим правилам
и примем пару лишних звончков...
но, пожалуйста, позже.*

III

«Миф?» – спросил себя Меллер. О чем это Несь? Рой чуть ускорил ход, поравнявшись с Энди.

– Что там на радио? – спросил он. – Я слушал Ордер, все пропустил.

– Устроим короткий привал? – предложил рыцарь. Меллер не возражал.

– Новой информации нет, – сообщил Энди, когда они остановились, – но выживалам пока хватает того, что есть.

Они натурально сходят с ума по поводу случившегося с Полковником и его бандой.

– Из-за Полковника? Он что, был большой шишкой?

Энди фыркнул.

– В том-то и соль, что этот Ху никому не был нужен до тех пор, пока не погиб по вине паладина. И в этот самый миг из мелкого пакостника он превратился в мученика и первого врага Последней Корпорации. Вал записок, звонков и телеграмм. Выживалы есть выживалы, – развел руками рыцарь. – Мы все понимаем, чего они добиваются.

Рой кивнул. Что бы ни случилось в этом городе – ноунейм везде видит вину Корпорации Добра. Обычное дело: от вины полшага до компенсации.

– Кто-нибудь из наших брал ответственность? – спросил Меллер.

– Нет. И не думаю, что возьмет.

– Почему?

В ответ рыцарь нахмурился и ничего не сказал.

– А граждане что? – спросил Рой.

– Отшучиваются, – отозвался рыцарь. – Кто-то сказал, что на Полковника напал оборотень, полу-едок, полу-человек – и пошло-поехало. Даже имя ему придумали: «Злой Рыцарь». А ту нелюдь, что его преследовала, провозгласили его свитой. «Злой Рыцарь и его плотоядная свита – карающий меч Корпорации Добра!» Берегись, ноунейм!

Рой усмехнулся. Вполне в духе Несъедобного. Понятное

дело, никаких оборотней нет и быть не может – как нет способов повернуть вспять болезнь Черной Луны. Если Последняя Корпорация могла бы сделать это, она давно исцелила бы всю нелюдь и не строила бы свою Пушку. И все равно шутка что надо. Выживалы без устали твердят о произволе Корпорации – и вот на тебе, накаркали! Даже жаль, что это всего лишь шутка.

– Предлагаю продолжить путь, – сказал Энди. – По моим подсчетам, мы уже у цели.

III

...«микробна праздни4ек» _/_

так кончается записка

«вы живы потому что сидели тихо

но типерь

Вечный Город

видит грязь на микрОсхеме»

точка

//фзт__/с/_

о, ноунейм

как всегда метафоричен

как всегда добр и грамотен.../

праздник, праздник

все //едут на праз/д/ник.

// – // – //

а мы

уж/е скоро

в/к/лючим//м/ наш телефон

//вставляйте свои пальцы в последние прорези дисков

//готовьтесь трижды нажать на последнюю кнопку

сег//одня нам е/с/ть что об/с/уд/дять../

III

Паладины пробежали еще пару кварталов, но так ничего и не нашли. Рой то и дело замечал намеки на то, что в Древности где-то здесь ходили поезда: то знак с вагоном или рельсами, то стрелку с названием станции – но никаких следов поезда, который ходил тут сейчас, им с Энди не попадалось. Когда впереди показался еще один мост через Рит, а магистраль над паладинами распалась на несколько ветвей, рыцарь дал знак остановиться.

– Мы уже должны были дойти, – сказал он

– Самое время взобраться куда—нибудь повыше... – предложил Меллер, оглядываясь по сторонам. Впереди он заметил подходящий объект: белую мачту, торчащую у дороги.

И вот Рой стучит руками и подошвами по горячим ступеням, взбираясь на мачту. Верхний ярус дороги был еще плотнее забит спящими авто. По ту сторону высились жилые соты многоквартирных домов, глядели на Меллера пустыми пыльными окнами, кое-где над ними поднимались черные хвосты гари – следы давно отгоревших пожаров. А впе-

реди, километрах в полутора, возвышались две исполинские колонны. От их вершин во все стороны расходились десятки толстых тросов. Тросы держали на весу кольцо развязки и мост, широкий мост в бесконечный Западный Сайлнс-сити. Мост был цел, а пробка в его устье была сверхплотной.

Рой поднялся чуть выше, к белым цилиндрам станции сотовой связи и черным полусферам камер видеонаблюдения... И тут он увидел: сбоку от колонн в воздухе висит шар ярчайшего оранжевого цвета. Меллер показал большой палец рыцарю, наблюдающему снизу.

III

Очередная записка от ноунейма озаглавлена:

«Злой Рыцарь покушался на шамана!»

[вот что звучало в радиоэфире, пока Рой спускался с мач-

ты]

*самому техношаману, имя которого остается неизвес-
тным, удалось скрыться от злодея и его прихвостней,
а записку прислал не он сам, а нон, наблюдав-
ший за происходящим из соседнего здания...*

III

– Миф обрастает деталями, – произнес рыцарь, когда Меллер спрыгнул на асфальт.

– Почему Несь не скажет им, что Злой Рыцарь – это выдумка?

– Потому что таков их главный принцип: полная свобода информации. К тому же, на выживал это все равно не действует.

– Это точно, – кивнул Рой. По технической лестнице, увитой проводами, паладины поднялись на верхний ярус, прошли меж авто и вышли на единственную свободную полосу. По ней они побежали в сторону столбов. В машинах то тут, то там что-то поскрипывало, а как-то раз дверь одного из фургонов распахнулась, и на дорогу вывалился едок с битой в руке. Проблем с ним не возникло, но то, что зомби начинают приходить в себя – дурной знак: чистый эфир близится к концу.

Они бежали дальше, а пробка становилась все плотнее. Машины уже стояли друг на друге, но Меллера это не удивляло. Он знал, что это не просто пробка. Это баррикада

от нелюди с той стороны реки. Западный Сайлнс-сити целиком захвачен нелюдью, и лишь в Восточном Городе, где обосновалась Корпорация, еще теплится жизнь. Еще сотня метров – и кузова начали громоздиться в несколько рядов. Паладины бежали будто бы по каньону, в геологических слоях которого Рой видел фары, двери, колеса, зеркала, глаза и лыбы полых водителей, вмурованных сюда вместе со своими авто, видел надписи вроде «ЛИЧ СПАСИ НАС!» «ВЕРНИТЕ ВСЕ КАК БЫЛО!» «САЙЛНС-СИТИ» и «ГДЕ ВАШИ САДЫ?», видел вмятины, следы гари, а кое-где – даже дырки от пуль, и все это скреплялось арматурой, металлической сеткой, и лучилось жаром, и громоздилось выше и выше. В какой-то момент даже радиосигнал у Энди в транзисторе ослаб, будто под клеткой Фарадея.

При первой же возможности Рой повернул вправо и по наклонному прицепу-автовозу взошел на баррикаду. Над кладбищем машин высились две циклопических колонны – те самые, к которым паладины и шли. Небо прочерчивали толстые тросы, а шар ярко-оранжевого цвета парил уже совсем рядом. Правда, самого поезда Рой пока не видел, а шар и столбы находились по ту сторону каньона. Туда еще предстояло перебраться, и Меллер уже видел, как.

Он двинулся дальше. С крыши автовоза он перепрыгнул на фургон серо-красной полицейской расцветки, с фургона – на серебристый седан, с него вскарабкался на микроавтобус, как на огромную ступеньку. Потом у себя под ногами Рой

заметил рисунок из костей и черепов, а каждый шаг отдавался глухим гулом: в баррикаду был вмурован танк. А чуть впереди, рядом с башенкой-турелью, Рой впервые за многие дни увидел по-настоящему мертвое тело. В форме полиции Древних, в полупрозрачном саркофаге из ламины, труп сидел, привалившись спиной к турели. Невдалеке лежал еще один. Возле турели начинался неприметный мостик на ту сторону – по нему паладины прошли над полосой. В каньоне с жестяными берегами, который они покинули всего пару минут назад, уже брели по следу серые тени. А паладины двигались дальше – по крышам машин, по шатким мосткам между ними, прямо к исполинским столбам.

И, наконец, поднявшись на возвышение, Рой увидел перед собой янтарную гусеницу «Закатного Экспресса»... и понял в тот же миг, что они с Энди – не первые, кто нашел этот поезд. Рядом с толстолобым головным вагоном ошивались три человеческих фигуры.

Рой пригнулся.

– Что там? – Энди тоже замедлил шаг.

– Там кто-то есть, – произнес Меллер.

Это могли быть и едоки, и выживалы – но их с рыцарем никто пока не заметил. Пригнувшись, они добежали до какого-то фургона и скрылись за ним. Здесь Меллер достал бинокль и пригляделся.

И сразу понял, что эти трое – не выживалы и не зомби. На одном из них – белоснежный доспех, на втором – серый,

третий одет в синюю форму, на голове – фуражка. На одежде у всех троих – ярко-оранжевые пятна опознавательных знаков Последней Корпорации.

– Наши, – сказал Меллер. Все трое стояли рядом с раскрытым моторным отсеком, в котором темнел дизельный двигатель. Лицом к Рою и Энди стоял только один – тот, что в сером доспехе. В руках у него был короткий автомат, и с его стороны то и дело доносились приглушенные хлопки. Из-под его капюшона поблескивали круглые стекла очков, и выглядел этот тип опасным малым. Остальные двое занимались двигателем. Вернее, занимались – громко сказано: они просто стояли и смотрели на него, а человек в синей форме (очевидно, машинист поезда) держался при этом за голову. Не нравился Меллеру этот жест.

– Вам лучше выйти первым, – предложил Рой рыцарю. – А то Край примет меня за зомби и пристрелит.

– Бейби Край? – переспросил Энди, выглядывая из-за фургона. – О Логос Справедливейший, в Цитадели сорок паладинов – почему спасти «Закатный Экспресс» отправился именно этот циркач?

Справа от себя Рой услышал стук доспеха – Энди встал в полный рост и вышел из-за фургона.

Паладин в сером насторожился и повел дулом автомата в сторону пришедших, а его напарник взялся за рукоять оккамы. Но оба быстро поняли, что к чему.

– О, Анисофт, кого я вижу! Да это ж Злой Рыцарь соб-

ственной персоной! И его приятель тут как тут! – стрелок уже бежал к ним. – Прячьтесь, ребята!

Энди металлически вздохнул. Рой усмехнулся сначала, но потом до него начало доходить: а ведь его только что называли приятелем Злого Рыцаря...

Паладин в сером доспехе не дал ему обдумать эту новость. – А я знаю, кто под маской Злого Рыцаря! – подлетев вплотную к Энди, он ткнул в него пальцем и прошептал. – Ты Хаммер. Я сам тебя отвозил в Пятно.

Небритое лицо под капюшоном скалилось почти по-едо-чьи – хотя зубы Бейби Края были желтыми от курева, а не светились белизной. Выглядел он постарше их с Энди

лет на ...дцать, но в глазах за розоватыми круглыми линзами его очков плясали чертики. За его спиной к окнам вагонов приникли лица граждан. Кроме глаз Рой заметил и объективы фотокамер.

– Хочешь бесплатный совет, а, Хаммер? – спросил Край, прикуривая. – Спрячь-ка быстро чемодан и кувалду, и не снимай шлем, пока не окажешься у себя дома. А то быть тебе оборотнем, не отмоешься потом.

До Меллера постепенно доходило, что происходит. После того, как Несь рассказал в одном выпуске о рыцаре, истребившем выживальскую общину, и о рыцаре, стоящем на крыше рядом со Слепым Пятном, все подумали, что это один и тот же человек...

Энди не стал возражать, он спросил лишь «Куда?»

– В кабину, – ответил очкарик. – И это... давайте отправим машиниста: он ни хера не делает, только под ногами путается. К тому же, дельце у меня к тебе будет.

– Что за «дельце»?

– Не для посторонних ушей, – Край с неодобрением посмотрел на человека в синей форме, который так и держался за голову. Энди повернул рукоять на виске шлема, включая войс-фильтр. Этот прибор искажает голос, чтобы тот не привлекал нелюдь – однако сейчас рыцарь включил его по совсем другой причине.

– Что случилось с «Закатным Экспрессом»? – спросил он. – Поезд отклонился от маршрута километров на трид-

цать!

Край почему-то начал хихикать.

– Кто-то перевел стрелку и отправил поезд сюда, – наконец выдавил он, – а тут кто-то наложил прямо на рельсы огромную кучу кирпичей!

Он сложился пополам от хохота. Рой и Энди переглянулись.

– В смысле – кирпичей? – спросил рыцарь.

– Кто-то взорвал пешеходный мост и завалил им пути. Машинист притормозил, подумал, дал задний ход, а сзади – «Буум!» – Край указал на второй мост, в дальнем конце платформы. – Всё, поезд заперт на станции. Тут набегают какие-то весельчаки в масках и с баллончиками...

Рой уже видел полустертые надписи на обшивке поезда: «КОРПОРАЦНЯ НЕ СУЙСЯ К НАМ»... «ВОН ИЗ ВЕЧНОГО ГОРОДА», а на дальнем вагоне – изображение пушки с фитилем, перечеркнутое двойным Крестом Гудиса.

– А потом и едоки налетели, – продолжал Край. – Поезду только и осталось, что выкинуть буй и ждать подмоги. В чернолунные дроны камни убрали, переходы починили, но и сам поезд чуть не растащили по кускам. Там с движком что-то жуткое. Да еще машинист ранимый попался – этот г@ц только и может, что за голову хвататься и твердить: «Эта штука не поедет... эта штука никуда не поедет»...

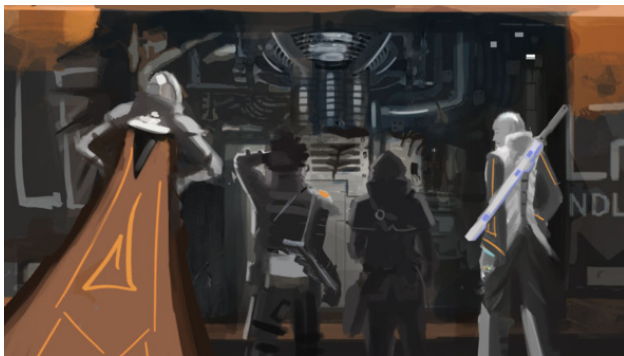
– Теракт, – заключил Энди. – Явный теракт, не замаскированный даже под самопроизвольную активность Злого Го-

рода. Давно таких не было. Жертвы?

– Жертв нет – пока что. Эй, дружище! – крикнул Край машинисту. – Иди в вагон, к остальным. Отдохни, кофейку выпей, храни тебя Анисофт!

– Доброго эфира, джентльмены, – приветствовал их второй паладин. Он был лыс, носил белый доспех, а из-за его левого плеча торчала рукоять меча-оккамы. Звали его Эмеральд Вай, и на заданиях их с Краем часто можно было видеть вместе.

– Из вас двоих кто-нибудь умеет чинить дизель? – спросил мечник.

Энди в ответ покачал головой, и все посмотрели на Роя. Тот в Цитадели провел чуть больше полугода, но все уже знали: с техникой он на «ты». В Глуши, а потом и в сервис-центре Нового Эдема ему не раз случалось чинить ди-

зель-генераторы, но когда он поглядел на огромный двигатель локомотива, на все эти трубы, цилиндры, радиаторы, колеса и ремни, и на повреждения... Решетки моторного отсека не были открыты – их вырвали с петлями. Сам двигатель выглядел кошмарно: оплавленным, словно его пытались разрезать автогеном. Как оборванные сосуды, во все стороны торчали шланги, провода. Похоже, едоки пытались прорваться в поезд сквозь двигатель, и когда им это не удалось, свою ярость они выместили на нем же. Первой мыслью было схватиться за голову и проговорить: «Эта штука никуда не поедет. Лучше пойти пешком». Но чистый эфир на исходе, и далеко они не уйдут – тем более с таким количеством безоружных граждан. Так что Рой пожал плечами и произнес, скорее себе, чем кому-то еще: «Попробую».

Осмотрев двигатель, он понял, что все не так плохо, как показалось вначале. Да: все, что можно оторвать, было оторвано, все, что можно погнуть, было погнуто. И в довершение всего, мотор был покрыт слоем ламинаты. Рой протянул руку и попробовал покрутить одно из колес – бесполезно: все подвижные части склеены в единый монолит. Но это, возможно, уберегло двигатель от еще больших повреждений. Если был бы способ убрать этот панцирь... Сложность в том, что выделения дронов намертво сплавляются с любой поверхностью. О том, чтобы отколоть их или счистить напильником, и речи быть не могло.

И тут Меллер вспомнил о новом составе виниллы. Если

тогда, на крыше, нос его не обманул, то растворитель от этой смеси должен подействовать и здесь.

– Облейте движок растворителем от виниллы, – проговорил Рой, – а я поищу запчасти.

Он помчался к кабине машиниста. Запрыгнув внутрь, он подумал сперва, что зря они так скоро распрощались с человеком в синей форме. Пульт управления поездом был совсем не похож на автомобильный: кнопки, ползунки, лампочки... Ящик с инструментами Рой увидел сразу же – сбоку от пульта. А вот на то, чтобы отыскать нужные детали, времени ушло не в пример больше. Меллер старался не слушать то, что доносилось с улицы. Чистый эфир закончился, нелюдь стягивалась со всех сторон.

Через пару минут Рой нашел то, что искал: три комплекта запчастей, расфасованных в пластиковые конверты, лежали в задней части кабины. Он схватил их все и выскочил на улицу. Тут его ждали две новости. Шипение, димекриловая вонь – хорошая новость: ламина поддавалась. Плохая заключалась в том, что со всех сторон на кладбище машин выбирались зомби. Один лишь Энди остался у двигателя: он склонился над ним с баллончиком растворителя. Край залег на крыше фургона, словно в тире отстреливая приближающихся едоков. С другой стороны Эмеральд порхал от одного зомби к другому, рассекая их короткими взмахами сверкающей оккамы. Они выигрывали время для Меллера, они не давали нелюди сомкнуть кольцо.

Меняя одну за другой поврежденные топливные трубки, Рой немного перевел дух. Двенадцать трубок, на каждую из них уходит секунд по тридцать – но для Меллера это время пролетело как один миг. Закончив с трубками, он накрутил оборванные провода на клеммы аккумулятора, и тут же где-то зашипел сжатый воздух, зажглась лампа, завертелся вентилятор, заговорило радио.

– Храни тебя Анисофт, Меллер! – крикнул Край, а Рой отступил на два шага и снова осмотрел двигатель. Неужели все готово? Неужели можно пойти и просто нажать на кнопку «ПУСК»?

Нет, радоваться пока рано. Кое-что он пропустил. Сбоку двигателя проходил какой-то шланг, от которого нелюдь оставила лишь два обрубка. Судя по ним, сюда был нужен шланг с толстыми армированными стенками. Такого не было в запчастях, которые Рой принес с собой. Что-то пробормотав рыцарю, он помчался в кабину, отлично помня при том, что такой детали ему не встречалось. Оказавшись внутри, он принялся искать – но он и так уже облазил все вокруг. Чуть поразмыслив, он решил попробовать: что, если двигатель заведется просто так? Пульт управления тихо гудел, мерцали индикаторы, стрелки приборов дрожали, и это настраивало на оптимистический лад. Меллер нашел на приборной панели кнопку зажигания, скрестил пальцы обеих рук... Тот стук, с которым электромотор раскрутил поршни дизеля, звучал как музыка. Ламина растворилась, подвиж-

ные детали снова стали подвижными...

Но гул стартера прекратился – и ничего за ним не последовало.

Рой стоял, как водой облитый. На что он вообще надеется? Причин, по которым дизель отказывается работать, может быть тысяча – а он устранил лишь то, что первым попало на глаза! Что, если эта штука совсем не заведется? Тогда лучше отправить кого-то из паладинов за подмогой, а остальным троим запереться в поезде вместе с пассажирами, и ждать, что случится раньше – придет подкрепление или же нелюдь проковыряется внутрь... С этими мыслями Рой еще дважды нажал на старт, и оба раза ничего не вышло. Он схватился за голову. Шум нелюди за окнами нарастал. Главное свойство толпы в том, что чем она больше, тем злее и проворней становится каждый из составляющих ее мертвецов, и тем сильнее она тянет нелюдь из окрестных домов...

Успокойся, сказал себе Меллер. Чем думать о толпе кровожадных зомби, лучше подумай, где взять толстый армированный шланг. Единственное, что приходило на ум – открыть его где-нибудь и переставить в двигатель. И место, где Рой мог найти такую деталь, было прямо перед ним: дверь в задней стене кабины вела внутрь моторного отсека.

Оказавшись там, в узком темном проходе, Рой зажег фонарь у себя в нагрудном кармане. Оглядевшись, он понял, что ему повезло. Проблема лишь в том, чтобы выбрать шланг, чье удаление меньше всего повредит двигателю. Рой

нашел такой в люке под полом – от дизеля он был дальше всех. Ослабив крепление с помощью отвертки, Меллер дернул... шланг отделился с громким шипением, и продолжал шипеть, пока Рой не повернул кран на другом его конце. Отцепив вторую стяжку, он побежал на улицу. Едоки подошли уже совсем близко. Они заметили Меллера, но на помощь ему пришел рыцарь. Под прикрытием его стальных кулаков Рой убрал обрубки старого шланга и прикрутил новый.

Ну все. Если после этого двигатель не заработает, Рой не знает больше ничего, что может помочь. И когда очереди из автомата Края слились в единый пульсирующий звук, когда в глазах мелькали вспышки солнца, отраженные лезвием оккамы, когда кулаки рыцаря расшвыривали едоков десятками, проламывали черепа и сбрасывали тела вниз с эстакады, но нелюди становилось только больше, когда паладинов оттеснили к самым вагонам, и похоже, оставался лишь один выход – запереться и ждать подкрепления – тогда Меллер ударил по кнопке пуска двигателя, и застучал стартер... но в этот раз стук перешел в тряску всего локомотива – и густой, как чернила, дым вырвался из труб, и поезд тронулся.

– Эй! – снаружи донесся одновременный выкрик трех голосов, а поезд начал набирать ход. Рой бросился к приборной панели, к рычагу, рядом с которым он видел надпись «СКОРОСТЬ» и убрал его в ноль, но – никакого эффекта. В зеркале заднего вида Меллер видел, как граждане открывают двери вагонов, чтобы дать паладинам запрыгнуть в по-

езд. Слева, в дверях кабины, появился силуэт рыцаря. Что там с Эмеральдом и Краем, Рой не видел, он лишь услышал чей-то хохот и крик: «Выкусите, зомбари! Мы едем на праздник!» – и хлопнула, закрываясь, дверь.

2

Меллер то и дело спрашивал себя – движется ли поезд или уже остановился? Там, где Рой был сейчас, он ощущал лишь низкий рокот дизеля, работающего на минимальных оборотах. Рой специально настроил скорость так, чтобы поезд ехал чуть быстрее бегущих за ним едоков. А все потому, что к этому моменту паладины уже узнали, зачем нужен был тот шланг, который Меллер позаимствовал из двигательного отсека. У «Закатного Экспресса» отказали тормоза.

Времени для того, чтобы что-то предпринять, было более чем достаточно: с такой черепашной скоростью они приедут в Цитадель только к ночи. Но Край жаждал попасть на праздник, и не уставал напоминать об этом. Обязанности распределили так: Энди и Эмеральд рылись в кабине, искали техническую документацию, Край собирался идти в пассажирские вагоны за бестолочью-машинистом – собирался, собирался, да так и не пошел. А Меллера и его блестящую техническую интуицию послали в моторный отсек. Интуиция советовала ничего тут не трогать: все-таки поезд худо-бедно, но ехал. Единственное событие, которое можно было назвать занятным, случилось на десятой минуте поисков. Взрыв хохота, грянувший в кабине, заставил Меллера приоткрыть дверь и выглянуть туда.

– Слыхал? – Край покатывался от хохота. – Какой-то нон

следил за вами от самого Пятна – и, само собой, прислал Несу письмоце! «Злой Рыцарь спасает Закатный Экспресс!» А самый ржач – ноунейм видел у Злого Рыцаря чемоданище Хаммера, его кувалду и Роя Меллера! Сам догадайся, какой вывод он сделал! Вот это приколы!

Да уж, размышлял Рой, вернувшись в моторный отсек. Незадолго до этих новостей Край рассказал, что Энди был единственным из рыцарей, кто не пришел сегодня на завтрак в «Сотню», паладинскую кофейню – потому что был в Городе. Из-за того даже у паладинов он оказался главным подозреваемым. Жаль, очень жаль – тем более что до сего момента на счету у «Мистера Логоса» не было ни единой выживальской жизни. За это его уважали даже выживалы – но теперь этому конец. А последняя новость делала ситуацию еще хуже. Имя Энди Хаммера прозвучало на весь город, и всё, в чем обвиняли Злого Рыцаря – гибель общины Ху, покушение на шамана, служение коварной Корпорации и Древнему Злу – грозило теперь обрушиться на него. Впрочем – кому какое дело, чего там болтают выживалы? Роя они тут же стали называть «прихвостнем ЗР», «предателем человечества» и склонять и в хвост и в гриву – но тому было плевать. Однако Хаммер выглядел расстроенным. Край сначала подшучивал над ним, потом замолчал, потом и вовсе стал подзуживать. Меллеру казалось, что очкарик что-то задумал.

Не успел Рой уложить все это в голове, как громкое шипение выдернуло его из размышлений. Он почувствовал, что

«Закатный Экспресс» начинает тормозить... и через секунду поезд с рывком остановился. Меллер бросился в кабину. Первое, что он увидел – открытый люк в полу, над люком склонился Энди. Эмеральд Вай стоял рядом, со смартфоном в руках.

– Стоп-кран, – мечник указал на клапан с красной ручкой. – У него только два режима: «открыто» и «закрыто», так что торможение сложно будет назвать плавным... но нам не до выбора.

Энди повернул задвижку, шипение прекратилось, а Эмеральд тем временем подошел к пульту и сел в кресло машиниста. Похоже, он уже вполне тут освоился.

– Поздравляю, джентльмены, теперь нам есть, чем тормозить, – и с этими словами мечник толкнул вперед рычаг, регулирующий тягу двигателя. Поезд стал набирать ход. Эмеральд повернулся к остальным.

– Через час-полтора будем уже в Цитадели, – сообщил он с легкой улыбкой.

– Отлично! – воскликнул Край. Он сидел у бокового окна с сигаретой. – Везет же людям: из Злого Города – и прям на праздник! Оттянутся, развеются... Я думаю, их и без би-

летов на праздник пустят, – Край закинул руки за голову. – А нас, может, наградят как-нибудь. В честь праздничка-то? Не знаю как вы, а я не прочь получить кое-что в награду... сегодня... ну, если вы понимаете, о чем я.

Энди нахмурился, услышав это. Рой заметил, что рыцарь сидит без шлема – в свете последних новостей ему больше не было смысла скрываться.

– Не хотел бы показаться навязчивым, – произнес он, – но у меня есть еще несколько вопросов. Помимо паладинов, известно ли кому-то, что я – единственный, кто отсутствовал в Цитадели в первые часы эфира?

– А то! – оскалился Край. – Официанты, бармен в «Сотне»... Но эти скорей помрут, чем сплетничать будут. Они же если рты раскроют, всю карму себе пожгут – даже на кофе не останется. Так что если от кого и будут нежданчики – так это от наших, храни их Анисофт. Особенно от того, кто по правде виноват. От оборотня.

Край оскалился, рыцарь нахмурился. Понятно, что Энди пытается найти хоть какие-то доказательства, что он – не тот, кого называют Злым Рыцарем. Как ни странно, их не было ни одного.

– Да, плохи твои дела, дружище Хаммер, – произнес Край с кривой ухмылкой. – Но я могу тебе помочь.

– Неужели?

– Ага! Замолви за меня словечко перед Аккорд, а я спасу твою репутацию.

Энди пристально поглядел на Края.

– Спасете? Каким же образом, позвольте узнать?

– А тем, парень, что я знаю один секрет, – Край наклонился прямо к рыцарю. – Оборотень и вправду существует! Я знаю, кто он, и знаю, откуда он взялся. Мы просто расскажем людям правду – и всё! Ты будешь чист, как ангел Логоса!

Рыцарь лишь вздохнул в ответ.

– Я щас все тебе объясню! – подскочил Край. – Когда мы в «Сотне» собрались, а тебя там не было, все решили, что Полковника Ху сожрали из-за тебя. Шутка про ЗР тогда только появилась, и все шутили: «кто бы мог подумать, что Энди наш Хаммер...»

– Постойте, но шестьдесят километров...

– Это ты подожди – не о том речь. Я-то еще тогда знал, что оборотень – это не ты. Ну и пока мы в «Сотне» сидели, я кое-какой опыт провел. Встал и крикнул: «А я знаю, что ЗР существует на самом деле! И это не Хаммер, а кто-то из присутствующих! Продался Древнему Злу, а теперь сидит, кофе дует, делает вид, что живой!»

– Хмм, – Энди взялся за подбородок. – Не мне вам напоминать, что болезнь Черной Луны необратима...

– А пока суд да дело, – Край будто не заметил возражения, – я поглядывал: кто больше всех отнекиваться будет, на Хаммера все валить, или говорить, что я с катушек съехал... Я так рассудил: кто больше всех отнекивается – тот и оборотень!

Рой хмыкнул. Хитрый ход!

– Ну и? – спросил рыцарь.

– Нашли? – даже Меллер не удержался от вопроса.

Край широко улыбнулся и развалился на кресле.

– Нашел. Именно тот, на кого я и думал.

– Неудивительно. И кто же это?

Край оскалился еще шире и поглядел на рыцаря.

– Замолвишь за меня словечко?

Энди вздохнул и покачал головой. «Замолви словечко», повторил про себя Рой. Теперь он понял, что задумал очкарик. И немудрено понять. Третий «сладкий сюрприз» Марии Аккорд, в честь которого и затевалось сегодняшнее торжество. Первые два «сладких сюрприза» были новейшими боевыми машинами от компании Сайлнс-лэб, равных которым не было даже в Древности. Третья машина, и Аккорд говорила об этом последние полгода, превзойдет их обе. И третья машина будет последней. И что еще важнее – она будет рассчитана на стрелковый бой. Бейби Край, слывающий лучшим стрелком Цитадели, просто не мог пройти стороной. Он во всеуслышание поклялся пред своей богиней Анисофт, что этот «сладкий сюрприз» будет принадлежать ему.

Однако Энди покачал головой.

– Мне жаль, коллега, – ответил он, – но я ничем не могу помочь. Даже если бы я имел неосторожность рекомендовать вас Мари, «мое словечко», как вы выражаетесь, ни на что бы не повлияло. Не думайте, что мне неизвестен тот факт, что

лабораторные тесты говорят с исключительной степенью достоверности: «Ультиматум» – не для вас. И это не говоря уже о ваших личностных характеристиках.

– Каких таких личностных? – возмутился Край. – Да у меня фанов больше, чем у всей остальной Цитадели вместе взятой!

– К несчастью или к радости, Сайлнс-лэб не принимает сей фактор в расчет. Мари в первую очередь интересна ваша с «Ультиматумом» нейроэквивалентность, а Логос прежде всего ценит благонадежность. И тут, как не жаль, ни один из двух пунктов не дотягивает до сколь-нибудь приемлемых величин.

Рыцарь был прав. Что за жуткая ирония: лучший стрелок Цитадели, любимец публики, которому первому прочили обладание этой боевой машиной, оказывается за бортом. Срезан с конкурса первым же лабораторным тестом. Несовместим по каким-то характеристикам мозговых волн. Весь город будет в шоке, когда узнает. И нет никаких способов преодолеть это – однако Меллер не сомневался, что Край этого так не оставит.

– Да ничего! – воскликнул стрелок. – Аккорд же гений – если захочет, чего-нибудь придумает!

– Край, прошу прощения, но я не вижу причин, по которым Мари могла бы этого хотеть.

– Захочет-захочет, потому что ей я сделаю предложение, от которого не отказываются. Гляди!

И с этими словами Край достал из-за пазухи квадратный пакетик на застежке. Внутри было что-то темно-зеленое.

– Узнаешь?

– Пока что нет, – ответил рыцарь. – Позвольте?

– Бери. Мария как увидит эту штуку, так сразу и спросит: о, Анисофт, где тот человек, который это раздобыл? А ты ей скажешь: этот человек как раз хочет с тобой поболтать! Можешь намекнуть, что по-твоему он был бы отличным пилотом для нового «Ульта»...

Край переглянулся с мечником, и оба ухмыльнулись. Рыцарь с каменным лицом разглядывал содержимое пакетика, Рой тоже пригляделся. Больше всего оно походило на начинку какого-то прибора – кусок зеленого текстолита с контурами электрической разводки. Рой не видел в нем ничего необычного, и Энди, кажется, тоже.

– Неужели не узнаешь? – поглядел на него Край.

– Признаться, нет, – ответил рыцарь.

– Совсем легенд наших не знаешь?

– Мистер Край...

– Это же кусок галстука лича! – провозгласил стрелок. –

Слышал о таком?

– Гм. Лича?

– Его самого, – ухмыльнулся Край.

– Минутку-минутку, – тон у Энди был точь-в-точь как тогда, когда Рой спросил его о проклятии. – Позвольте-ка уточнить. Вы говорите о личе – Властелине Зла с осколком Чер-

ной Луны прямо в сердце?

– Именно, – оскалился Край.

Рыцарь чуть помолчал, после чего произнес:

– Лич, значит. Позвольте поинтересоваться, не в сговоре ли вы с мистером Меллером?

– Рой тоже лича прихлопнул? – хохотнул Край.

– Мистер Меллер, вне всяких сомнений, считает именно так.

Услышав это, Рой громко фыркнул, будто еж. Не нравилось ему, что речь зашла о том, что случилось сегодня ночью. Лич... Конечно, Рой слышал это слово раньше, и не мог не слышать, живя в этом городе. Но тогда, в рухнувшем шкафу, когда он пытался понять, что за тварь только что расплющил, слово «лич» ему в голову пришло бы последним. Почему? Слишком затасканное словцо. В Злом Городе эти три буквы красуются чуть ли не на каждой стене: лич спаси, лич прости, лич пощади, лич то, лич сё – так часто, что все уже перестали обращать внимание. Рой и картинки видел – скелеты со свисающими с них обрывками плоти и одежды, так их рисовали махинисты. Темно-зеленые галстуки – традиционный элемент этих рисунков. А еще Меллер знал, что выживалы никогда не произносят слово «лич» вслух – кому охота накликать тварь, способную перебить целую армию? Корпоративные граждане – тоже, но совсем по другой причине: среди них слово «лич» считается одним из худших оскорблений. Но среди цивиллов тоже ходит немало страши-

лок и легенд, где в роли главных злодеев фигурируют они – подлинники виновники Больших Похорон, первые из нелюди, властители Зла. Однако верит ли в них кто-нибудь, кроме махинистов? Корпоративный народ ведь очень прагматичен. Если личи существуют – где же они? Почему их никто не видел? Если они так опасны – почему люди всё еще живы? Что до Энди – тот вообще был воплощением здравого смысла, а махинистику терпеть не мог. Край с тем же успехом мог сказать ему, что это не галстук лича, а штаны Сатаны или ухо Микки-Мауса.

Но очкарику все это было будто невдомек.

– Я личами уж давно занимаюсь, – говорил он. – Ты это Марии покажи и намекни, что есть некий мистер Край, знает в лицо каждого из личей, а у мистера Края есть деловое предложение. Но подчеркни особо: поговорить с мистером Краем придется до праздника – в том вся соль! После презентации нового «Ультиматума» Бейби Край и рта не раскроет, хоть ты его жги! Скажи, что он принципиальней, чем сам Несъедобный!

– Не «сам», дорогой коллега, а «сами», – с этими словами Энди вернул пакетик.

Ухмылка мигом убралась с лица стрелка.

– Почему?!

– Странно, что вы не понимаете этого. Вы не убедите Мари вручить вам ключики от самой мощной боевой машины в городе, показав ей какую-то, прошу прощения, тряпку

и рассказав пару махинистических сказок. У Мари сегодня не будет на это времени – да и у меня проблем, как вы видите, более чем достаточно.

– Пообещай, что поможешь, и у тебя больше не будет проблем!

Энди посмотрел на Края так, словно тот над ним издевается. Но очкарика это ни капли не смутило.

– Я знаю, кто оборотень и откуда он взялся! Поможешь мне – и я выведу его на чистую воду. Все узнают, кто на самом деле Злой Рыцарь, а ты будешь чист, как сама Анисофт!

Рыцарь так и глядел на стрелка – пристально, холодно и молча.

– Акей, акей, – замахал руками Край. – Можешь ничего ей не говорить, просто устрой нам разговор – а дальше я сам.

– У меня к вам встречное предложение, – произнес Энди. – Вы сообщаете мне, какие у вас есть основания считать, что в Цитадели действует оборотень. Вы сообщаете мне имя своего подозреваемого. И, наконец, вы говорите мне *правду* о происхождении того куска материи, который в данный момент держите в руках. Со своей стороны обещаю вас выслушать и решить, стоит ли ваша информация того, чтобы отвлекать Мари от подготовки к празднику.

– Ну уж нет! – воскликнул Край. – Пускай Аккорд сама решает!

– Край, поймите меня. Вы знаете, я небольшой поклонник махинистики. Но мне нужно защитить свое имя, и я заинте-

ресован во всем, что могло бы мне помочь. Потому я не отказываюсь сразу, а предлагаю вам компромиссный вариант.

Край пристально поглядел на рыцаря, потом отвернулся.
– Не-а.

– Подумайте. Во-первых, я давно знаком с Мари и могу предсказать ее реакцию. А во-вторых, обсуждение ваших мыслей в кругу умных людей позволит вам не наломать дров в дальнейшем.

Край промолчал, и молчал довольно долго. Меллер все это время глядел в боковое окно, наблюдая за тем, как серые тени с белесыми глазами тянутся вслед за поездом, словно волны за кораблем. Эмеральд покрывал лезвие оккамы защитным спреем из баллончика: черная кровь очень коррозионна, и без защиты поверхность меча быстро станет похожа на лунный пейзаж с кратерами. В кабине запахло лимоном – Эмеральд предпочитал состав с отдушкой. Несъедобный тем временем принимал звонки, и бортовой транзистор вещал о нападении на техношамана, и о том, что Злой Рыцарь помогает Корпорации и мстит выживалам. *«Ну и зачем, по-твоему, палadini по прозвищу `Мистер Логос` делать это?»* – спросил позвонившего Несь. – *«Ведь на личном кладбище мистера Хаммера нет еще ни одного надгробия.»* В ответ ноунейм принялся плести сложнейшую теорию заговора, вовлекающую не только Роя Меллера, но уже и Бейби Края и Эмеральда Вая. У Меллера от этого бреда уши в трубочку сворачивались. И все это время он чувство-

вал, что Край напряженно думает – соглашаться на предложение рыцаря или нет. Очкарик успел выкурить две сигареты, прежде чем проговорил:

– Твоя взяла, Хаммер. Я назову имя.

– Прошу вас, – кивнул рыцарь.

– Онио. Роберта Онио.

Рой вспомнил ее. Рослая, хамоватая, мускулистая, темно-волосая, смуглая и в чем-то даже симпатичная. Как и Энди, она – рыцарь, хотя по характеру они различаются самым разительным образом. Из оружия она предпочитает *арберес* – тяжелый пневмосворд, самое эффективное и самое грязное оружие из всех, доступных паладину. А еще она вечно чем-то раздражена и вечно всем недовольна. Рой ее почти не знал, но ему всегда казалось, что граждане ее недолюбливают. Он никогда не вникал, за что.

– Онио, – повторил рыцарь. – Понятно. И на каких основаниях вы ее подозреваете?

Край снова задумался, глаза его забегали.

– Почему бы вам не рассказать? – спросил Энди. – Если вы опасаетесь, что, получив эту информацию, я тут же воспользуюсь ею в личных интересах, спешу вас успокоить: у меня нет ни причин, ни желания так с вами поступать.

– Поклянись, что никому не расскажешь.

– Даю слово.

Край хмыкнул и посмотрел в окно.

– С чего я взял, что это именно она? – произнес он чуть

погода. – Да есть одна история.

– В общем, позавчера ночью мега-молл мы лутали... *обеспечивали снабжение*, – поправился он, заметив красноречивый рыцарский взгляд. – Я, Эми, Берти Онио, ну и Ромиро, стрелок один, постоянно с Берти зависает... спит он с ней, что ли? Ладно, неважно. Ну и грузчики – десять ребяток из Урбаники. Новый молл – желтый такой, на восточном выезде из города. На кольцо похож. Знаете?

– Еще не доводилось, – ответил Энди.

– Акей. Приехали мы в молл этот, постреляли слегонца – нелюди там мало, три с половиной трупака. Повырубали их, значит, грузчиков позвали: «Все чисто, парни. Таскайте!» Они таскают, мы присматриваем, в темные места с фонарями лазим, постреливаем... Темно еще было, полчетвертого утра, до чернолуния – часов двенадцать. В общем, все как

обычно и даже лучше. Но и двадцати минут не прошло...

Край прокашлялся.

– Выкрик: «Выйдем!» На весь этот молл – «Выйдем!» Ну, мы все хоп! – ушки на макушке. Вот те раз! Молл-то новый совсем, только-только его открыли, вообще не картирован, темный... Самое место для всякой непонятной хрени, да, Хаммер? Мы-то думали сначала, из наших кто дурачится... или шаман тут живет, решил нас отпугнуть. Голос стремный, со свистом каким-то, и злой, аж до дрожи. Я уже тогда чуял: щас проблемы начнутся.

У Роя по коже пробежал холодок.

– Я-то чуял, но не Берти, – Край усмехнулся. – Она – сразу в бой. «Кто смеет угрожать паладинам Цитадели?» И пошла искать. В одиночку, мы и пикнуть не успели. Я парней спрашиваю: «Ну что, за ней?». А стрелок ее говорит: «Да пусть что хочет – то и делает». Он-то с ней часто, знает: она на Поиске просто помешана, вечно лезет, куда не просят. Но мечом она хорошо владеет, броня крепка – так пускай развлекается! Что ей какой-то шаман? Ну в общем, на том и порешили. Курим, за грузчиками приглядываем. А Берти наша за полками ходит где-то, ищет, ищет. Фонарь только видно. Крик – еще раза три: «Выйдем, выпустим, мы выпустим!» Мы шутки шутим: Эми, покажи-ка этому рупейщику, что такое настоящий ужас...

Край кивнул на мечника, потом щелчком вышвырнул окурок в окно. И секунды не прошло, как на месте выброшен-

ной сигареты нарисовалась новая.

– Выживал там полно, кстати, – Край выпустил дым. – В виде трупов, по всем углам валяются. С самих Похорон, если по виду судить. Окей. Минут пять рыцарша наша искала, и вот, – Край понизил голос, – нашла. Слышим – удары, железом по железу – «Ду, ду, ду!», в ответ – «Выйдем, мы выйдем, выйдем!», голос стремный донельзя. Мы глазом моргнуть не успели – заскрипело, зашипело – дверь она какую-то открывает, ну а потом...

Край как врежет по панели перед собой!

– АААААА-АИИИИИИИИИИИ!!!! Такой вопль раздался – о, Анисофт! До костей пробрало! Помнишь, Эми? Чуть коробки с полок не повалились! Слов таких нет, чтобы это описать! Ну всё, думаю, дошутились! Вот вам и шаманчик! Ну, мы с ребятами пушки-мечики повыхватывали – и туда. «Быстро в машину!» – носильщикам. «Бросайте все, бегом отсюда, подохнете!»

Рой словно воочию увидел, как Край и Эмеральд несутся вдоль высоченных стеллажей. Пляшут блики фонарей...

– Подлетаем. Видим – здоровенная такая дверь, типа холодильника. Берти – снаружи. Плечом ее подперла, а в руке уж виниллу трясет. «Целая?» – спрашиваем. – «Чего там?»

А она: «Ничего особенного! Возвращайтесь к своим делам!»

А я говорю: «Ты поспокойней, милая. Если ничего особенного – чего ж ты психуешь-то так? Дай мы хоть од-

ним глазком глянем». А она – ты представь себе! – за арберес схватилась! Потом отпустила, правда, начала что-то мямлить, типа он сам напал, что она сделала очень плохую вещь... Короче, долго мы с ней препирались. Но я все равно зашел.

Край оскалился.

– Там холодильник. Туши коров висят, черные, сухие, как мумии. Кровища – ну, как всегда, после арбереса. Димекрилом воняет. А в углу лежит что-то. Ну, я подошел, значит – осторожненько, осторожненько, пушка наготове... И вы знаете, мне показалось сперва, что она живого кого порешила. Шаманчика. Вот и бесится – знает, какой шум ноунейм подымет. Почему мне так показалось? Едоки-то – они ведь без органов, из поролона внутри...

– Абиопрена, – уточнил Энди.

– Ага. А у этого – кишки во все стороны...

– Без подробностей, – попросил рыцарь. – Мы поняли.

– Акей. Но димекрилом воняет – хоть беги. Понятно, что неживой кто-то. Я подошел, штыком потыкал – вроде того, в ауте. А он еще лицом вниз лежит, надо перевернуть... Ладно, думаю. Эфир же, как-никак, да и меч Бертин порвал его, как мяч – неделю потом регениться надо. Я штыком его подцепил кое-как и повернул.

Край вздохнул.

– Негатив фотоснимка – видали когда-нибудь? Когда все цвета наоборот? Вот это у него было вместо башки. И при

том она как живая.

Внутри у Роя все начало покалывать, будто в кровь ему впрыснули какой-то шипучий напиток. Знакомая картина.

– Да, и зеленые зрачки... – произнес он. – Светятся...

– Эй, парень, я серьезно! – воскликнул Край. – Стою я над ним и думаю: а это чудище ведь и вправду когда-то человеком было! У него костюмчик еще – брюки, белая рубашка, жилетка – и вот этот галстучек! – он снова показал пакет с зеленой материей. – И тогда я сразу понял, что за г@ц передо мной.

– Позвольте уточнить, – вмешался рыцарь. – Из вашего рассказа остается неясным, видел ли так называемого «лица» кто-нибудь кроме вас и мисс Онио... которая, к слову, сей факт отрицала...

Энди поглядел на Эмеральда.

– Я не заходил, – ответил тот.

– А мистер Ромиро?

– Он бы не рискнул, – покачал головой мечник. – Ваши «Логические рекомендации для выходящих в Злой Город» – одна из любимых его книг.

– Получается, что только я и Онио, – пожал плечами Край.

– Интересно, интересно, – проговорил рыцарь, потирая подбородок. – Продолжайте, будьте добры.

– Онио шум подняла, не дала мне посмотреть нормально. Виниллы два баллона извела, чтобы дверь запечатать. Заставила нас краску найти и какую-нибудь дрянь нарисовать. Че-

реп, кости, все дела.

– Довольно странно. А как сама мисс Онио поняла произошедшее?

– Несъ ее знают! Как закрыли все – молчала, как рыба. Ушла куда-то, потом вернулась, потом опять ушла... Я с ней поговорить пытаюсь, а она: «чего ты лезешь ко мне со своей махинистикой?» В общем, ничего не знает и знать не хочет. А тут я еще заметил – прихрамывает. Потом в грузовик ушла и там до самого отъезда так и сидела. Мы решили не трогать. Еще часа полтора повозились... ну, это неважно.

В Цитадель приехали – как обычно, медосмотр. Я ей говорю: «видел, хромаешь – врачу покажись», а она: «у меня уж все прошло» – и ушла, рыцарям-то на медосмотр не обязательно. И она уж не хромала, это правда. Хмм... А в следующий раз я ее только в «Сотне» увидел, назавтра – сегодня, то бишь.

– Так.

– И глянь, как она себя ведет! Зеркальные очки нацепила, в пол-лица, на башке – фарадейка, молчит, ест за троих, накрашена, как шлюха...

– Полегче в выражениях, мистер Край – как-никак, вы говорите о своей коллеге...

– Да какая она мне теперь коллега-то?! И что самое главное – лыбится, как поляя, хотя предыдущие дни сама не своя ходила. Какой вывод делаем?

Край развел руками, словно ответ был очевиден.

Энди задумался.

– Итак, вы заключаете, что Роберта Онио заражена БЧЛ, – произнес он чуть погодя. – Но как это соотносится с тем, что она пришла в «Сотню» и вместе с остальными обсуждала последние известия? Обычно едоки ведут себя несколько иначе.

– А это легко объясняется! Лич ей управляет!

– Мистер Край, прошу вас. Ее поведению в молле есть более разумное объяснение – чувство раскаяния...

– Да я тебе точно говорю! Она – как перчатка, в которую лич просунул руку! – Край пошевелил пальцами, будто управляя движениями марионетки. – А знаешь, что еще? Она меня просила, чтоб я никому не докладывал, особенно Арескетту. Почему, как ты думаешь? «Никто в Корпорации не должен знать о случившемся... кроме разве что Аккорд!» – вот что она мне сказала! Вот я с Аккорд и встречусь, и про все ей расскажу. Так надо, Хаммер! Так надо всему городу!

Энди промолчал, в задумчивости потирая подбородок – но резкий голос того, кто в этот миг позвонил на радио, даже рыцаря отвлек от разговора.

///ВО ИМЯ АТРАДЫ НАШЕЙ АНИСОФТ КТО-НИБУДЬ СДЕЛТЕ ЧТО-НТЬ СА ЗЛЫМ ПОЕЗДОМ! ЗР ПРЕВРАТИЛ ЕГО В ПРИМАНКУ! МЕРТВЫЕ В ЯРОСТИ А СТРАДАЕТ КАК ВСЕГДА №УНЕЙМ!///

III

для тех, кто откликнется на призыв

[эфир продолжил глас Несъедобного]

сообщаем:

«Закатный Экспресс»

благополучно движется по ветке 8N в направлении Цитадели. Сейчас он находится в трех километрах от стрелки на Сайлнс-лэб

III

– То есть, полпути позади, – улыбнулся Эмеральд, а Край при слове Сайлнс-лэб встал и подошел к переднему окну.

– Кому это вдруг не понравился наш поезд? – произнес он, приглядываясь. Его голос звучал отстраненно – похоже, желание доказать что-то рыцарю вдруг испарилось.

Рой пожал плечами. За окном проплывали пыльные стекла высоток – все как прежде. Но когда Край подошел к двери кабины и открыл ее, Рой сразу все понял.

Оказалось, у вагонов «Закатного Экспресса» превосходная звукоизоляция. Шум, что стоял снаружи, был невыносим. Оглушительно грохотал дизель, а колеса, с которых никто не удосужился счистить ламину, свистели так пронзительно и мерзко, что тот звук, с которым пенопласт движется по стеклу, показался бы музыкой в сравнении с этим скрипом. И все это отражалось от стекол города, стократно усиливаясь и возвращаясь, сливаясь в кошмарнейшую какофо-

нию.

– О, АНИСОФТ!!! – крик Края едва продирался сквозь нее. – ВОТ ЭТО ЗЕРГ!

Рой подскочил и бросился к двери. Высунув голову наружу и поглядев назад, он обмер.

Свист, скрежет, грохот, черный дизельный дым, и так много живых в одном месте – нужно ли говорить, что за толпа бежала за поездом? Она походила на волну цунами, что погребала под собой все: машины, киоски, клумбы и кустарник... Зомби толпились за стеклами небоскребов, бились в них, жаждая присоединиться к стае. Рой не удивился, если б ему сказали, что от такого шума в окрестных домах проснулись полые, и айда крушить все вокруг! Стоит ли говорить, почему выживалы так умоляли хоть что-то сделать с этим поездом?

– Нужно уменьшить уровень шума, – сказал Энди, закрыв дверь. – Мы можем отцепить задний вагон? Он поврежден сильнее всех, – рыцарь посмотрел на Меллера.

Тот пожал плечами. По правде сказать, он даже не заметил, что с последним вагоном что-то не так. В зеркале заднего вида он видел лишь темно-серую волну, что катилась за поездом, поглощая все на своем пути. Такими глазами Рой глядел на Слепое Пятно, когда увидел его в первый раз. Такими глазами он глядел на двоих агентов Зла, когда те нашли его в комнате махиниста. Мысли о проклятии снова стали доносить его.

– И нужно добавить хода, – сказал Эмеральд. – До Цитадели не так-то долго ехать, и за это время мы должны избавиться от хвоста.

В подтверждение его словам, впереди появился щит с указателями. Поверх выцветшей голубой краски было написано оранжевым, от руки: Сайлнс-лэб, и стрелка влево. Та самая развилка, о которой сказал Несъедобный. Под указателем висело световое табло, на котором значилось «Направление – Цитадель»...

И тут Край сделал то, чего не ожидал никто. Он бросился к люку в полу. Раньше, чем кто-то успел отреагировать, кабина наполнилась шипением. Скорость поезда начала резко падать, а стрелок метнулся к входной двери. Но перед ней все еще стоял рыцарь.

– ВО ИМЯ ЛОГОСА, ЧТО ВЫ ТВОРИТЕ?!

– Отойди!

– Вы в своем уме?

– Пусти! Г@ц, ты не видел, сколько там зомбарей?

«ПУДУФ!» – поезд резко встал, едва не повалив всех на пол. А до Роя начало доходить, что происходит. Край хочет встретиться с Аккорд, а Сайлнс-лэб – то место, где он точно ее застанет. Он собирается перевести стрелку!

– Я не пущу вас, – прорычал рыцарь. – Вы ставите под угрозу жизни пятидесяти человек, не говоря уже о вашей собственной!

Край сжал в руках автомат и посмотрел на рыцаря так сви-

репо, что Рой боялся представить, к чему все идет...

Но тут ситуация разрешилась сама собой. Остановившийся поезд накрыло волной мертвых. По обшивке забарабанили кулаки, вагон начал качаться. «Дуф, дуф, дуф!» – забил кто-то в боковое стекло, кто-то полез прямо к лобовому, вцепился в сетку, и тряс, и драл ее, и скалил зубы – ослепительно-белые и идеально ровные. В двигатель тоже стучали, и Рой с ужасом вспомнил, что защитные решетки остались валяться на кладбище машин...

– Поехали, – прошипел он. – Прямо сейчас. Они снова все раскурочат!

Свист стоп-крана прекратился – над открытым люком склонился Эмеральд. «Закатный Экспресс» тронулся и стал набирать ход.

– Это было неожиданно, – произнес мечник, поглядев на Края. – Скажи спасибо, что Энди удержал тебя.

То, что пробормотал Край, не слишком-то походило на благодарность. Швырнув автомат за спину, он ушел в задний угол кабины. Конечно, все едоки, что успели зацепиться за поезд, так и остались висеть на нем, как клещи. В каждом из окон красовалось по две-три лыбы, со всех сторон доносился скрежет и стук. В зеркале заднего вида Рой видел, как десятки едоков, вцепившись в поручни вагонов, в выступы на обшивке, в колеса, упершись ногами в бетон эстакады, пытаются остановить «Экспресс». Рой знал, что с могучим дизелем им не совладать – но смотреть все равно было жутко.

– У меня нет слов, – Энди ходил взад-вперед по кабине. – У нас за спиной пятьдесят человек, они измучены страхом, истощены – а вы снова заставляете их пройти через все это! Ваш эгоизм – далеко за пределами здравого смысла! Визитная карточка выживальства – всеотрицающая забота о самом лишь себе! И этот человек просит о том, чтобы я помог ему прибрать к рукам самую мощную боевую машину в городе! О Логос Справедливейший, да все мы должны быть благодарны судьбе за то, что ваши мозговые волны несовместимы с новым «Ультиматумом»!

– Энди, полегче, – попросил мечник. Рыцарь замолчал и отошел к окну. Край за все это время и слова не проронил – стоял, потупив взор. Похоже, от своей выходки он ожидал совсем иного результата. Поезд разгонялся, стая мертвых горожан начала отставать – но те, что вцепились в вагоны, и не думали отпадать: они ползли к окнам, к дверям, к локомотиву...

– Через полчаса с небольшим мы прибудем в Цитадель, – не оборачиваясь, произнес Энди. – Мистер Вай, тягу двигателя сделайте максимально возможной. Мистер Меллер, и вы, мистер Край – позаботьтесь о незваных попутчиках и отцепите последний вагон. А я попробую успокоить людей.

Рой оглядел свой «Яд». На затыльнике мигает красный огонек, а рукоять затвора так и застряла на полпути между открытым и закрытым положением.

– Не могу, – произнес Меллер. – Оружие сломано.

– Здесь должно быть другое, – сказал Эмеральд. В шкафчике под пультом обнаружилось два пистолета, два глушителя и большая коробка девятимиллиметровых патронов. Энди тем временем уже делал объявление по громкой связи: «приносим извинения за незапланированную остановку... немедленно покиньте последний вагон... не подходите к окнам, не фотографируйте... сядьте на места, опустите защитные шторы... не беспокойтесь, все уже позади...»

– Да уж, совсем не круто вышло, – шепнул Край Меллеру – перед тем, как они открыли дверь кабины. – Кто же знал, что их там так много? Спорим, даже в чернолуние зомбарей у поезда меньше было?

– Это точно, – согласился Рой. Сперва он подумал, что Край просто оправдывается, репетирует то, что скажет рыцарю. Но тут Рою припомнилась та толпа, что поджидала их с Энди у подножия здания, припомнились те двое, которых он принял за агентов Зла...

Свита Злого Рыцаря, подумал он, выбираясь на крышу вслед за Краем. Очень может быть, что тот, кого преследуют эти зомби – вовсе не ЗР.

3

– Хаммер, он управляет ей! Она стала марионеткой лича!

– Мистер Край, я не буду вам помогать, чего бы от вас ни услышал. Вы – не тот человек, которого я хотел бы видеть в кресле «Ультиматума». Вы достаточно опасны и вне его.

– Это Онио опасна! У всей Цитадели будут проблемы, а я и пальцем не пошевелю! А ты дал слово, что никому не скажешь!

– Я и не собирался, мой дорогой коллега, ни с кем делиться вашими вздорными выводами. Я поговорю с Робертой и узнаю, что произошло на самом деле. А что до проблем... по-настоящему серьезные проблемы начнутся в том случае, если вы каким-то чудом добьетесь своего.

Само собой, после того, что сделал Край, Энди наотрез отказался ему помогать. К тому же, внезапно оказалось, что самому рыцарю помощь больше не требуется. На радио один за другим стали приходить звонки от тех, кто не верил, что Злой Рыцарь – это Энди Хаммер. Такие находились как среди граждан, которым просто хотелось верить в своего «Мистера Логоса», так и среди ноунейма, который хотел заклеить настоящего преступника, пока тот не выкинул чего-то еще. И те, и другие сошлись на том, что человек со столь безупречной репутацией, как Энди Хаммер, вне подозрений. «Но кто тогда? Кто скрывается под маской Злого Ры-

царя?» – вопрошали по радио, и Рою казалось, что кто-то уже начал забывать, что оборотень – это выдумка. К счастью, Злой Рыцарь интересовал далеко не всех. Граждане болтали о празднике, делились ожиданиями, назначали встречи и просто слали друг другу приветы. Выживал тоже интересовал праздник, но совсем в другом ключе: ноунейм от всей души желал Корпорации, чтобы ее торжество обернулось кошмаром. Несъ принимал поровну и тех, и других, а поезд погружался в окрестности Цитадели. Маяк Анисофт был уже совсем близко, и Рой не смог бы увидеть его вершину, даже если бы наклонился к самой приборной панели. От нелюди поезд оторвался довольно давно.

– Друзья, послушайте-ка, – Эмеральд отключил наушники от бортового транзистора, и кабине раздался скучающий глас цивилизации.

|||

...те ре/зульта//ты/_/к которым придет корпоративная комиссия.

/-, -//

/«»»/»/«»/

а час записок все идет

сегодня их

как видите

хватает

|||

– Подождите, – сказал Эмеральд. – Несь намекнули на то, что у них есть что-то новое.

|||

следующее

не имеет отношения ко Злому Рыцарю [I- [

наконец-то

/::_::/

Ричард Катт, директор Сайлнс-лэб

нам записку накаттал

Катт сама краткость

«в два часа я буду с вами

вещать

в поддержку

презентации»

...

|||

– Нужно будет держаться подальше от транзистора, – проворчал Энди. – О чем Катт ни говорил бы, непременно вставит что-нибудь колкое о Цитадели. А грязи с сегодняшнего утра на нас и так вылили достаточно.

– Не поспоришь, – согласился Эмеральд. – Ноунейм такие грехи припоминает, о которых все уже и помнить забыли...

Но тут мечник замолчал, потому что голос в радио стал

другим. Приглушенные согласные, проглоченные гласные – можно подумать, что у микрофона вдруг оказался кто-то из выживал.

///...Злой Рыц'рь спас поедд? М0и п'здравления. П0ест должен вернуться на старый путь. Вы привлекаете внимание Вечного Города к себе а дост0ется ноунейму. Как вы не п'нимаети: мы – глисты, и место hallle – в заднице. Если глисты начинают мнить себя хозяевами то Вечный Город берет и пфффшшфффф...///

Волна зашипела – по соседней дороге их обгонял микроавтобус, агрессивно раскрашенный и хорошо укрепленный. Когда голос в транзисторе снова стал различим, часть выживальского монолога уже успела пройти.

///...пУсть поезд вернется тУда где х0дил раньше. Не то за дело снов0 в'зьмутся Файсролл и его «Корсары». Тут все шутят что мы наложV) ли кирпичей. Смейтесь смейтесь. В слет`щ раз мы пол0жим взрывчатку прямо на релбсbl. И мы не з/ладеи мы проста знаем к чемУ приведет беспечнасть I {орпорации. Вы х'тите п0вторения Больших Похор0н? Вы Vx даждетесь///

– Файсролл, – проговорил Энди. – Вредитель назвал себя.
– Это вроде не Файсролла голос, – заметил Рой.
– Так и есть, – подтвердил Край. – Это Лалка Нита, его подружка и главная подпевала.

Женщина? – удивился Рой. Голоса выживал так похожи друг на друга, что порой кажется, что на радио все время

названивает один и тот же человек.

///...И нап'слеток пара слов для Роя Меллера и его злова друга... вернее для тех кто за ними ст0ит. И мистиреу Ваю и мистереу Краю мы тош намекнем. Самыми умными себя считаете да? Дума"те можете избавляться от наших лютей и никто наже не п'ймет? Не волнуйся д0рогая Корп'рация – кто надо всё п'ймет. Всё-всё. С первоара. Нон потерпит но если что – у него есть чем тибя удивить///

– Ну вот и мы попали под раздачу, – фыркнул Край. – Ну, спасибо, Хаммер! Удружил!

Для Энди этот укол оказался довольно болезненным.

– Прошу прощения, коллеги, – пробормотал он. – Одно лишь мое присутствие на этом поезде бросает на вас тень...

– Вот – вот, – поддакнул Край, и Рой понял, что тот снова что-то задумал. – Давай сделаем вид, что на «Закатном Экспрессе» нету рыцаря вообще – ни злого, ни доброго, никакого. Есть офигенный способ скрыться. Ты сойдешь с поезда в малом шлюзе – народу там всегда по чуть-чуть. А куда идти дальше – я тебе схемку нарисую. Выйдешь прямо в подвал Маяка, где холодильки стоят, и ни одна живая душа тебя не увидит. А мы приедем в Цитадель и скажем: «Злой Рыцарь? Какой такой Злой Рыцарь?»

– Бейби прав, – кивнул Эмеральд. – Многим это даст понять, что оборотень в рыцарском доспехе – не более чем очередная выдумка ноунейма.

Энди потер подбородок.

– Я подумаю над этим, – произнес он.

– Думай быстрее, – отозвался Край. – Я не больно-то хочу про себя гадости слушать.

Скоро Рой понял: темная пирамида, что время от времени возникает слева, в проемах меж домов – это Урбаника, самый крупный из жилых блоков Корпорации, почти три миллиона жильцов. В безоблачное небо, пересеченное Призрачным Пределом, от пирамиды поднимались клубы то ли дыма, то ли пара. У вершины висело несколько рыб-дирижаблей. Потом – еще одна развязка: крупная, сложная. На дороге, что вела от пирамиды, Рой увидел три пары фар ближнего света, едва заметные среди миражей – на три пары фар больше, чем обычно можно тут наблюдать. А в следующей записке, что пришла к Несъедобному, высказывалось сразу три кандидатуры на роль Злого Рыцаря. Хаммера среди них уже не было, зато была Берти Онио – та, кого подозревал Край. За этой запиской пришла телеграмма, и она заставила Энди нахмуриться. Спасителей «Закатного Экспресса» ждала грандиозная встреча: все те люди, что успели приехать на праздник, собрались на главной станции Цитадели, с цветами и с воздушными шарами.

III

господа спасители поезда

[так закончил Несъедобный]

готовьтесь к горячему приему

Иггггг «»||«»`«»|«»`||

ну что ж

через десять минут

мы снова включим телефон

ноль ноль ноль

звонок бесплатный

III

Пока Несь говорил это, Энди взял в руки шлем и водрузил на голову.

– Что ж, я вынужден принять ваше предложение и сойти в малом шлюзе, – раздался его голос, искаженный войс-фильтром.

– Во, так бы сразу! – воскликнул Край. Эмеральд взял в руки микрофон системы громкой связи.

«ВСЕМ ПРИСТЕГНУТЬ РЕМНИ – СКОРО БУДЕМ ТОРМОЗИТЬ!»

Поезд поравнялся с большим автобусом, одним из тех, о которых говорил Несь – с шипами, броней и огромными колесами. Вместо стекол у него были листы металла с прорезями, из которых на «Закатный Экспресс» пялились десятки любопытных глаз. Сверкали фотовспышки. Энди уже пригнулся – остальные же трое, напротив, старались все время быть на виду. С соседней дороги на магистраль выскочили еще две машины, два угловатых джипа с корпоративной символикой и зарослями антенн на крышах. Стекла у них

были такими черными, что казались непрозрачными – это маскировка от нелюди. Джипы посигналили поезду, после чего ударили по газам и стали удаляться.

– У меня дурные предчувствия касательно малого шлюза, – произнес Энди.

Рыцарь опасался не зря. Минуты через три они увидели эти джипы снова. В самом конце автоколонны, что вытянулась вдоль ситирейла на добрые три сотни метров. Автобусы, легковые – много-много разных машин мерцали красными стоп-сигналами и наполняли воздух сизой дымкой. Упиралась очередь в ангар из стекла и нержавеющейки. «Встретимся на празднике!» – горели ярко-оранжевые буквы на его фасаде, по крыше прохаживались снайперы. Это и называлось «Малым Шлюзом Цитадели».

– Здесь мы точно не останемся незамеченными, – произнес Эмеральд.

Рой знал, что представляют собой эти шлюзы. Чтобы не привлекать внимания мертвых, люди заезжают в неприметное здание на обочине дороги, оставляют свой транспорт на подземной парковке, а сами идут в Цитадель по длинющему тоннелю (или, если повезет, едут на фуникулере). В обычный день у горожан нет никаких дел в Цитадели, и людей в таких шлюзах не больше, чем в Слепом Пятне. Но сегодня... Рой не помнил, чтобы видел где-нибудь такую пробку. Вот уж действительно, «все едут на праздник».

– Этот шлюз – ближайший к Урбанике, – произнес Эн-

ди. – Возможно, на следующем и людей, и машин будет меньше.

Цитадель проплывала слева, уже совсем близко, до нее не было и пяти километров. Вершины Маяка Рой уже не видел, как ни выгибал голову – так она была высоко. Но вот огромную скалу, что служила небоскребу основанием, он лицезрел во всех подробностях: столбы черного гранита, тропки и растения, стены и постройки. Видел он и крыши низкорослых домов, что заполняли пространство от рельсов и почти до скалы. Линия ситирейла огибала все это, и казалось, что Цитадель лежит посередине круглого блюда, по краю которого несется поезд, коптя черной дизельной гарью. Впереди блеснула дельта реки, а чуть ближе растянулась цепочка красных огоньков, дрожащих в волнах полуденного зноя, подобно далекому созвездию.

– Неплохо, – произнес Эмеральд.

– Кхм, – рыцарь привстал, выглядывая в лобовое стекло. – Возможно, у третьего шлюза машин будет меньше...

– ...подумал весь город, – закончил за него Край. – Может, прекратим мечтать и придумаем чего получше?

Энди посмотрел на своих спутников.

– Похоже, – произнес он, – цветов и фотокамер нам не избежать.

– Ну и ладно, – пожал плечами Меллер. – Лично мне плевать, что там городит ноунейм.

– Не спеши сдаваться, парень, – ухмыльнулся Край и хлопал Роя по плечу.

План, что он наспех изложил следом, был прост. И при-

ступать к нему нужно было немедленно – до прибытия оставались считанные минуты.

Миновав моторный отсек, Рой и Край вышли в салон головного вагона... и обнаружили, что он полон людей! Похоже, все пятьдесят человек набились сюда, поближе к паладинам! По полкам и спинкам кресел расселись ангелы Логоса, белые зверьки с пушистыми хвостами, крыльями и глазками янтарного цвета. Край и Меллера встретили аплодисментами, возгласами благодарности.

Но стрелок вдруг состряпал такую свирепую рожу, что любовью зомби позавидовал бы.

– ВЫ ЧОКНУЛИСЬ?!! – заорал он. – Дизель неисправен!!! Тут щас все жажнет! Чего сидите?! А ну все в задние вагоны! БЕГОМ, Г@Ц!!!

Ему не пришлось повторять дважды – топот ног, возбужденный гомон, биение крыльев – через полминуты вагон был уже пуст. Паладины прошли в тамбур, где Рой оглядел устройство сцепки. Все просто и наглядно: красная стрелка указывает, куда повернуть рычаг, чтобы вагоны расцепились. Ламины нигде нет, так что проблем возникнуть не должно.

– Минутная готовность, – сказал Край, выглянув в окно. Поезд проехал над огромной толпой нелюди, что окружала Цитадель, над Большим Западным Шлюзом с черной пластиной ворот, над извилистым серпантинном, ведущим от шлюза вверх... На серпантине застыла цепочка людей

в разноцветных одеждах – все они смотрели на «Закатный Экспресс» и махали ему руками. «Всем немедленно сесть и приготовиться к торможению! – прожужжал голос в динамиках. – Держитесь крепче!» Меллер прижался к стене, и это оказалось не лишним: тормозной импульс швырнул бы его вперед. Звукоизоляция в тамбуре почти не было, свист тормозов врезал по ушам, поезд затрясло, загрохотали друг о дружку вагоны... А когда это наконец прекратилось и состав встал, с улицы донесся взрыв аплодисментов, свиста, ликования! Судя по тому, что Рой видел в маленьком кусочке окна, вся платформа была забита людьми.

– Пст, Меллер, сюда! Фото! Фото!

Край открыл дверь вагона, его встретили овации и стрекот

вспышек. Лишь необходимость заставила Меллера подойти, встать рядом, и даже натянуть на лицо некое подобие улыбки. Пусть тот факт, что никакого рыцаря с ними нет, останется на сотнях фотографий.

А в следующий миг Край уже орал:

– ВЫ ДУРАКИ! НЕ ВИДИТЕ, СКОЛЬКО ДЫМА? ДИЗЕЛЬ НЕИСПРАВЕН! РВАНЕТ ЩАС! О, АНИСОФТ! МЕЛЛЕР, ТЫ ЧЕГО СТОИШЬ? ОТЦЕПЛЯЙ! ОТЦЕПЛЯЙ!

Никаких проблем – Рой повернул рычаг, и вагоны с коротким шипением отделились от локомотива.

– ЭМИ, ГАЗУ!!!!1 – проорал Край, и головной вагон с ревом и грохотом тронулся, обдав толпу чернейшим дизельным дымом – чтоб ни у кого не осталось ни единого сомнения в том, что движок сейчас взлетит на воздух.

– Жаль, что пришлось их разочаровать, – сказал Эмеральд, когда они вернулись в кабину. Станция уже исчезла из зеркала заднего вида, и лишь расплзлось облако гари, и черный хвост тянулся вслед за локомотивом. Рельсы проходили по самому краю скалы, и с такой высоты толпа мертвецов у ее подножия походила на бескрайнюю кладку серых яиц какого-то насекомого. А впереди уже показался обветшалый навес над технической станцией, одним из самых удаленных и неприглядных мест Цитадели. Локомотив «Экспресса» был здесь не единственным из поездов, однако паладинам повезло: стрелка отправила их на один из двух

свободных путей. Эмеральд в последний раз открыл клапан аварийного тормоза, и поезд со свистом остановился. Тогда мечник что-то повернул на пульте управления, и двигатель со стуком заглох.

– Приехали – хвала Анисофт! – Край оглядел паладинов. – Ну что – расходимся? У меня еще полно дел!

– До встречи на празднике, – отвечал Энди. – Мистер Меллер, не забудьте – у нас отчет.

– Отчет? – сразу подскочил к нему очкарик. – Перед кем? Перед Аккорд?

– Перед командующим Арескеттом.

– А-а-а... – разочарованно протянул Край.

Но тут Меллер заметил движение в зеркале заднего вида. Наметанный глаз различил в светящемся проеме ангара сразу пять силуэтов: два – метрах в ста, два – чуть подалее, и еще один – только на подходе к ангару. После суток, проведенных в Злом Городе, в любой тени начинаешь видеть угрозу. Но это же не едоки, сказал себе Рой. Цитадель – самое защищенное место во всем этом городе, и зомби тут не место.

– Кто—то идет, – суммировал свои наблюдения Меллер. – Четверо детей, один взрослый.

– Любопытные, – произнес Край. – Я видел в салоне здоровенный балахон – это я тебе говорю, Хаммер. Спрячься.

Энди покинул кабину через заднюю дверь, а Край направился к боковой, ведущей наружу.

– Мистер Край! Бейби наш Край! Доброго эфира! – до-

неслось с улицы. – Мы не успели на станцию, а тут глядим – вы сами к нам едете!

– Приве-е-ет! – протянул очкарик. Спрыгнув на платформу вслед за Краем, Рой увидел, что к ним бегут двое мальчуганов с длинными винтовками: один – постарше и повыше, другой – помладше.

– Примите поздравления! – наперебой заговорили они. – А правда, что вам помогал оборотень? Правда, что один из зомби теперь за нас?

Край пристально посмотрел на них.

– Это прикол, что ли? Какой такой оборотень?

– Так Несь же читали записки... – того, что помладше, такой ответ явно смутил. – Мы не верим в то, что это мистер Хаммер...

– ...тут все говорят, что ЗР – это мисс Онио, – перебил тот, что постарше, – но если посудить здраво – она же не могла раздвоиться? Быть и в поезде, и в Цитадели...

– А Злой Рыцарь с вами? – перебил его второй.

– Злой Рыцарь? – Край сделал удивленное лицо. – Какой такой Злой Рыцарь?

– Тот, что спас поезд! Зомби, который стал за нас!

– Что за бред? Нету тут никакого Злого Рыцаря и не было!

Дети в недоумении переглянулись.

– Значит, ноунейм наврал, – произнес тот, что постарше.

– Ноунейм всегда врет, – тот, что помладше, с досады ткнул в землю штыком винтовки, едва не попав себе в боти-

нок. – Несь и не говорили, что это правда.

– И если Злой Рыцарь не спасал «Закатный Экспресс»...

– ...значит, мисс Онио вовсе не нужно было находиться в двух местах одновременно...

– Вы лучше идите отсюда, – вмешался Край. – Нам тут не до теорий заговора, расскажите о них кому-нибудь еще.

– Мистер Вай, – обратился к мечнику тихий голос. Непонятно откуда, но рядом с локомотивом появился еще один человек – девушка.

– Да, Нинги, доброго эфира, – ответил мечник.

– У меня к вам это... хмм, кое-какие данные...

Рой мельком глянул на девушку. Необычная внешность. Высокая – возможно, выше всех, что собрались у локомотива. Незастегнутый тренч, который ей широковат и коротковат одновременно, скрывает тело почти инопланетных пропорций – тонкое и длинное. На голове – плотный капюшон, несмотря на жару. Вдобавок к этому, у нее на плече Рой не увидел ангела. Кто эта девушка? Новичок в городе, еще не внесенный в реестры Логоса? Махинистка-паломница, приехавшая поклониться Великому Маяку Анисофт? Или, еще хлеще – новый паладин?

– Но как бы... это...

– Не хотите обсуждать при посторонних, – догадался мечник. – Хорошо. Сейчас я иду в Маяк – можем переговорить по дороге.

– Да, – прошептала инопланетянка. – И еще – вон, – она

указала длинным пальцем на корму локомотива.

У задней двери ошивались еще двое.

– Э-ЭЙ, ВЫ ЧЕГО ТАМ ЗАБЫЛИ, НЕДОМЕРКЕ?!!!1 – заорал Край, но было уже поздно. Кто-то из них что-то нажал, и задняя дверь с коротким «ШШШИК!» раскрылась.

– А ну дуйте отсюда!!! Пошли! – крикнул стрелок.

Однако взгляды детей застыли на чем-то внутри вагона, лица их медленно вытягивались.

– З... з... з... – выдавил один из них. Тут из вагона раздался лязг и два тяжелых шага – «ТУФ! БУФ!» – и один парень сразу бросился наутек. У второго была винтовка, он вскинул ее, но выстрелить не успел. Лязг, грохот сапог, вся платформа дрогнула. А в следующий миг второй чесал вслед за первым, вопя и задыхаясь:

– Злой Рыцарь! ЗЛОЙ РЫЦАРЬ!

– ДА, Я ЗЛОЙ РЫЦАРЬ! – на весь ангар прогремел голос, искаженный войс-фильтром до полной неузнаваемости. – И Я ЗОЛ! БЕРЕГИСЬ, НОУНЕЙМ!!! О, КАК Я ЗОЛ!!!

Двое, что стояли рядом с Бейби Краем, встрепенулись, подняли оружие. И было из-за чего. На платформу вышел рыцарь, и на вид он действительно был очень зол. Сквозь ды-

ры в его замасленной накидке проглядывал доспех. Из-под глубокого капюшона светили оранжевым сдвинутые брови. В руках – винтовка, которую он держал на манер копья. С еле слышным металлическим рыком он двинулся к паладинам и к детям, что стояли рядом с ними. «Буф! Буф!» – гремели его шаги.

– Не двигаться! – взвизгнул с перепугу один парень, а второй уже спустил курок. Бабахнуло, пуля щелкнула о доспех, не оставив на нем и царапины, а парень начал возиться с затвором.

– Не стрелять! – рывкнул Край. – Нам с ним не сладить! Бегите на станцию, за подмогой! Бегите в Маяк! Мы его задержим! Приведите кого-нибудь! Быстро!

– БЕГИТЕ, ЖАЛКИЕ ЛЮДИШКИ! – вторил ему рыцарь. – СПАСАЙТЕСЬ! РАССКАЖИТЕ ВСЕМ, ЧТО Я – В ЦИТАДЕЛИ! Я ЗДЕСЬ, ЧТОБЫ ИСПОРТИТЬ ВАШ ПРАЗДНИК!!

Им не пришлось долго надрывать глотки. Парни будто ждали этой команды – они развернулись и понеслись к станции, только пятки засверкали. Однако девушка застыла на месте. Ее лицо стало белее мела, половину лица занимали глаза, выпученные на рыцаря, что надвигался на нее. На ее плече висела винтовка, про которую девушка и не вспомнила.

Край хохотал, согнувшись и хлопая по коленям.

– Ты чего чудить взялся, Хаммер?! – с трудом выдавил

он. – О, Анисофт, вот уж нежданчик!

– Теперь я понял, чего вы добиваетесь, – войс-фильтр превращал рыцарский голос в скрежет. – Если Онио начнут подозревать в предательстве, заинтересуются и вашими вздорными теориями!

– Она и вправду предатель! Я же тебе рассказывал! Она под контролем Злого Духа!

– Край, на что еще вы готовы пойти, чтобы добиться своего? Мистер Вай, мистер Меллер, – Энди повернулся к ним с мечником. – Если встретите мисс Онио, скажите, чтобы нашла меня. Я собираюсь пройтись по самым людным местам и обставить все как часть грядущего шоу. Будет лучше, если люди увидят, что Роберта Онио и Злой Рыцарь – два совершенно разных явления. Свои вещи я заберу из поезда ночью, после отъезда празднующих. Будьте добры, запишите локомотив и запечатайте его виниллой. Мистер Меллер, отчет. Ждите меня у командующего, я прибуду так скоро, как только смогу.

Он развернулся и зашагал вдоль рельсов к выходу. Сапоги его гремели по бетону, тряпье развевалось за спиной.

– Ну, Хаммер, ну дает! – Край все не мог успокоиться. – А с виду – такой весь правильный! Этот косплеер заткнет за пояс оригинал! А-ХА-ХА!

– А мне уже кажется, что Энди переживает не зря, – покачал головой Эмеральд. – Все это и вправду может плохо кончиться.

Край тем временем все свое внимание переключил на девушку. Начал с того, что помахал рукой у нее перед лицом. Никакой реакции. Протянул руку, чтобы скинуть капюшон с ее головы, однако на полпути почему-то передумал.

– А эта штучка здесь зачем? – произнес он. – Видали, ножки какие длинные? Она не из этих случаев, не из эльфов?

– Из Махинерии, – ответил Эмеральд. – Говорит, жила на Острове с тех пор, как себя помнит.

– Что-то непохоже. Она вообще очнется?

– Должна, – пожал плечами мечник.

Те двое, что побежали за подмогой, уже скрылись. А Рой вдруг очень живо представил себе, как вся эта приветственная компания в едином порыве срывается и вместе со своими фотокамерами бежит сюда, охотиться на Злого Рыцаря. Края с Эмеральдом это забавляло, а вот Меллер ощутил в ногах отчетливый зуд.

– Коллеги, – кивнул он остальным. – Доброго эфира. До скорого.

– Увидимся на празднике! – донеслось в ответ, и Меллер пошел прочь.

– Ты можешь идти, а я приведу ее в чувство, – у него за спиной Эмеральд обратился к напарнику. – Думаю, у нее что-то важное, раз бежала сюда с самой станции...

4

Рой прошел вдоль рельсов, спустился по заросшей лестнице, пересек крытую плиткой площадку и свернул на тропку, едва намеченную посреди высокой травы. Это не газон, а настоящее поле, широкое и громко стрекочущее. Трава была такой жесткой и такой зеленой, что казалась искусственной – а до прихода в Цитадель Последней Корпорации на этом месте был пустырь. «Сотня» находилась по ту сторону зеленого моря – голубой квадратик на фоне черного гранита. Офис Арескетта тоже был где-то там.

Солнце светило в спину, из травы торчали верхушки палаток, а над ними парили воздушные змеи. Многие приехали еще в прошлый эфир – отдохнуть от дел, настроиться, по-

глазеть на паладинов и занять лучшие места на заключительном шоу: говорят, его откроет сам Вейта Беттеркайт. Меньше всего Рою хотелось пересекаться с кем-то из гостей Цитадели. Он был бы не прочь забраться в номер в Маяке и хорошенько обдумать все, что случилось с ним за последние сутки. Из головы никак не шла та волна нелюди, что гналась за поездом, да и утренние картины тоже были рядом: два мертвеца, что не спеша поднимаются по лестнице, дымок от замка в квартирке махиниста, что-то пурпурное в кулаке одного из агентов Зла... Рою с Энди удалось сбежать из Пятна, но что-то они в нем потревожили – что-то такое, что не отстанет теперь просто так. С самого чернолуния Рой напоминал себе: первым делом – перерыть вещи и узнать, что за маячок он прихватил с собой из Слепого Пятна. Первым же делом после отчета у командующего. Потом Меллер сдаст заказ, переоденется – а дальше он совершенно свободен. Заглянет на станцию ситирейла – если повезет, к тому времени Корпорация уже решит проблему с поездами. Смыться бы из Цитадели до презентации – от взглядов искося, от вопросов и фотокамер... Третья заповедь выживания: «меньше народа – больше кислорода». Там, где толпа – всегда жди беды. Да еще ноунейм нагнетает обстановку своими предзнаменованиями...

– Эй, Меллер! – оклик из-за спины. – Ты куда это собрался?

Бейби Край собственной персоной. Хоть полчаса Рою да-

дут побыть одному?

– М-м...

– А я – в «Сотню»! Составишь компанию? Пару глотков после дельца, а?

– И перед Арескеттом, – хмыкнул Рой.

– Ну, как знаешь!

Край щелкнул зажигалкой и собрался обогнать Меллера – однако тому в голову вдруг пришла отличная идея.

– Знаете что-нибудь о Слепом Пятне? – спросил он. Рьяный махинист Бейби Край многое мог бы рассказать.

– Единственное, что я хочу знать про это место – за сколько его обходить, – отозвался стрелок. – Впрочем, чем дальше – тем лучше.

– Это точно. Но может, вы слышали что-то... необычное? Что-то, о чем другие не знают?

– Меллер, детка, не темни. Чего тебе от меня надо?

И тогда Рой спросил – так прямо, как только мог.

– Как избавиться от проклятия?

Край даже опешил.

– Чего? Какого проклятия?

– От агентов Зла. Я подцепил агентов. Двоих.

– Агентов? Хм, интересно... – проговорил стрелок, тем пока и ограничился.

Трава громко шуршала, когда ветер доносил до паладинов очередную зеленую волну. Некоторое время они шли молча. Отовсюду доносился смех, гости Цитадели пускали змеев,

играли с детьми и животными, попивали кофе и коктейли. Что за легкомысленность... Впрочем, их нетрудно понять. Эти люди всю жизнь провели в корпоративном раю за неприступными стенами. Едоков они могли и не видеть (разве что сами того захотят), ужасы БП для них – далекая и запретная тема, а паладины были и остаются знаменитостями с мало-понятной ролью – особенно с тех пор, как их Цитадель прибрала к рукам Корпорация. Так чего бы ее гражданам не веселиться? Тем более сейчас, когда Пушка – проект, в который вложены десятилетия труда всей Последней Корпорации – почти завершен? Черную Луну вот-вот соблюют, созданное Древними Зло вот-вот будет повержено, и Меллер превосходно понимал радость людей.

Вот только ему самому как-то не праздновалось. До победы над Древним Злом еще надо дожить.

– Ну так... – напомнил Рой, – как отвязаться от агентов?

– Хм... – Край потер небритый подбородок. – Здоровяк наш говорил... ты правда ему втирал, что приклепнул лича?

Рой слегка выпал в осадок от насмешливого тона очкарика. Он-то ждал, что хотя бы Край ему поверит.

– Не знаю, лич это был, или кто-то еще... ночь ведь была... галстука вроде не видел...

Но он рассказал вкратце. Первый раз они с Энди заметили ту девчонку еще в Пятне. Дальше – ночное бегство, крыльцо, лестница, заклинивший дробовик, и потом – шкаф. Рою казалось, что Край не слушает, но когда речь зашла о стран-

ных глазах той твари, стрелок вдруг перебил Меллера:

– Зрачки? У зомбарей нету зрачков.

– Ну да, – кивнул Рой. Он не стал настаивать. Он их видел, и этого достаточно.

– А потом?

– Потом Хаммер пришел.

– И даже не заметил, кого прихлопнул, – закончил Край. – А заметил бы – его хвостовство перелилось бы через стены Цитадели.

– А потом агенты. Рогатый и Детоголовый, – Рой придумал эти имена, пока пытался починить тормоза «Закатного Экспресса». – Ну как? Теперь похоже на правду?

Край ответил не сразу. Они шли мимо Песочницы – площадки в половину футбольного поля, покрытой песком и окруженной трибунами. Земля чуть подрагивала, из-за трибун доносилось жужжание и электрический треск, пахло озоном – но того, что происходит в Песочнице, видно не было. На углу трибуны Рой заметил горстку граждан – однако те не видели паладинов, полностью поглощенные действием в Песочнице. Там тренировались «Ультиматумы». Край обогнал Меллера и тоже вытягивал шею, чтобы увидеть их. Люди заметили его, замахали руками, желая удачи в предстоящем конкурсе.

– Не знают еще, что меня срезали... – покачал он головой, когда площадка осталась позади. – Ну ничего, мы еще посмотрим. Кому будет интересен этот долбаный конкурс, ес-

ли я не буду в нем участвовать? Этот праздник в честь меня, Меллер! Люди хотят увидеть, как я стану пилотом – и я им стану!

– Ну так что насчет проклятия? – снова напомнил Рой.

Край фыркнул.

– А, ты все об этом. Ты не проклят, Меллер, – произнес он, – ты отмечен. Чем-то ты понравился моей Богине, и она, можно так сказать, подписалась на тебя.

– Э-э-э... то есть?

– Проще говоря, ты – избранный.

– Хм. Мило, – Рой не знал, что сказать на это. – И для чего я избран?

– Думаю, скоро узнаем, – ухмыльнулся стрелок. – Да мало у Цитадели проблем, что ли? Ноунейм клянет нас за неудачу в деле Анисофт, а тут еще ЗР этот... А ты сказал, что агентов двое, да? Так может, не только Анисофт за тобой приглядывает, но и Г@ц?

– Г@ц? – переспросил Рой. – Вы хотите сказать, «Гудис?»

Меллер сто раз замечал: слово «Гудис» махинисты заменяют на «Г@ц», «Гуу», или что-то совсем уж невнятное. Причина проста: у того, кто направо и налево разбрасывается именем Бога Пластмасс, в Злом Городе начинаются большие проблемы. И это, кстати говоря, научно доказанный факт.

– Г@ц, он самый, – кивнул Край, машинально отменяя нехорошее слово Триключом. – Только ты не обольщайся,

Меллер, – стрелок посмотрел на него. – Потому что я тоже избранный.

– Хм... Да я и не обольщаюсь... собственно...

Сперва Рой хотел усмехнуться и спросить: «а если серьезно?» Безостановочные лекции Энди Хаммера не прошли даром.

– А я думал, это из-за Пепла... – произнес Меллер.

– В смысле?

– Пепел в доспех попал – и что-то из Пятна теперь наводится на меня.

– Не-не, тут не в Пятне дело. Ты одержал верх над воплощением Древнего Зла! Причем так, что позабавил обоих Ушедших Богов, и оба решили посмотреть, что с тобой будет дальше. Неплохо, разрази меня кроты! Двойное избрание! Я-то лишь один раз избран...

– Хотите сказать, – перебил Рой, – агенты не собираются меня убивать? Они просто наблюдают?

– По крайней мере тот, что от Анисофт, – кивнул Край. – За второго не ручаюсь.

– А как же истории про превращение в полых?

– Кто знает, как ляжет нить... Анисофт избрала тебя как истинного солдата Жизни и Добра, а вот Г@ц... Он сделает все, чтобы свернуть тебя с верного пути, прельстить Злом. Похоже, Анисофт возлагает на тебя серьезные надежды, раз Г@ц вдруг так всполошился.

– И как мне избавиться... – Рой хотел сказать «от прокля-

тия», но поймал себя на полуслове, – ...от этого «двойного избрания»?

– Выполнить волю Ушедших Богов!

– И чего они хотят?

– Ха! – воскликнул стрелок. – А вот это – вопрос философский! Слушай, давай об этом как-нибудь потом. Не до того мне щас...

Меллер уже и сам был не прочь сменить тему. На любой вопрос у Края был готов ответ – но какой-то слишком уж махинистический.

– А Аккорд, как думаете, может что-то знать? – неожиданно пришло Рою в голову.

– Она-то? Знает-знает, она же гений, как-никак! Только она сегодня нарасхват. Записывайся в очередь!

Да, подумал Рой. Может, действительно стоит пойти с Энди...

– Куда пойти? – наострил уши Край, и Меллер понял, что сказал это вслух. Что за идиотская привычка...

– Ну давай же, выкладывай! – налетел очкарик. До Роя сразу дошло, что от него теперь не отстанут.

– Она с ним в «Сотне» обедает, по поводу Пятна, – проговорил он.

– Сегодня? О, Анисофт! Сегодня? Во сколько?

Глаза у него горели, и вид стал таким, что Рой даже испугался.

– В три? В четыре? – начал угадывать Край. – В пять? Ага,

в пять! – Меллер не знал, как стрелок понял это, но он был абсолютно прав. – О, Анисофт! Как раз перед шоу! Хвала тебе, моя Богиня!! Я недостоин! Я недостоин твоей милости!

Край прочертил в воздухе Триключ, после чего с чувством хлопнул Меллера по плечу.

– Я твой должник, дружище! Захочешь пушку сменить – обращайся! Я знаю, твоя вообще не стреляет. И на все вопросы отвечу! Вот что значит избранник Анисофт! Вот к кому надо было обратиться!

Тут тропа закончилась, и паладины вышли на асфальт. То, что издаലെка виделось ярко-голубым квадратом, теперь высилось прямо перед ними: трехэтажный триптих на фасаде кофейни. Полчища мертвецов с нижнего этажа картины тянули вверх изможденные руки-палки. Их глаза горели мутной белизной, с ненавистью взирая на троих людей, воспаривших в чистой синеве: Рыцаря с волнистым мечом-арбересом, Стрелка с автоматом «Дрейк» и корпоративного Менеджера, что был посередине – в деловом костюме и черным шаром-рандомизатором в руках. Все трое устремили свои взоры вдаль, в будущее – и не было сомнений в том, что там, за спинами Края и Меллера, они видят нечто прекрасное. «Жизнь продолжается!» – гласила надпись, и корпоративное Зерно Разума в роли солнца осеняло картину своими лучами. Но – при всей величавости этой троицы неофициальное название кофейни начисто ее игнорировало. Кофейня «Сотня Нелюди» – все именовали ее в честь серой

компании, что корчилась у подножия триптиха. Или просто «Сотня» – для краткости. Едоков на картине было ровно сто штук, Рой знал точно. Сам считал однажды, со скуки. Этот триптих появился здесь не так давно, и любой гость Цитадели считал своим долгом сфоткаться на его фоне.

– Слушай, Меллер... – Край остановился у самых стен. – Мне теперь неудобно тебя просить, все такое... но сделаешь мне еще одно одолжение?

– Какое?

– Задержи Хаммера, минут хотя бы на пять. Мне очень нужно переговорить с Аккорд, понимаешь? Просто позарез.

Рой вздохнул.

– Не могу ничего обещать. Вы же знаете пунктуальность Хаммера.

– Попробуешь? – оскалился Край. – Отлично! Мы, избранные воины Анисофт, должны стоять друг за друга горой!

Подмигнув Меллеру, он скрылся в «Сотне», по-ковбойски растолкав стеклянные двери.

III

*...из студии, что у самой вершины Иглы, открывается
бескрайняя панорама нашего безмерно любимого Города...*

III

Снова не то. Меллер вспомнил, где встречал два этих слова. Поджидая рыцаря в офисе Арескетта, Рой уже минут десять водил пальцем по самоцвету Ордера. Он пытался найти в его памяти ту запись, на которой пару месяцев назад отчетливо слышал слова «агент Зла».

III

*...сег/дня посещ//_/_/ Цит///ли досту////ффф ...да – /
шшс///_/,»,,,. ///если//вы да/ффффп/но /,//мечтаетел//по-
насть в то место, ol,// к/фффффффф/ром т//N//к часто
слыши/шшффффш/ из своих радиопри//ззст/зззз/...,/,/,/*

III

Опять не то. Слушать в тысячный раз о празднике Корпорации было не только скучно, но и почти невозможно: стены тут были обшиты фольгой, транзистор молчал, и даже на Ордере радиоэфир ловился лишь еле-еле. Рой убрал перстень от уха, покрутил ободок оранжевого самоцвета и продол-

жил искать. Эту функцию Меллер обнаружил совсем недавно: оказалось, что Ордер может записывать радиопередачи. А спустя еще пару недель, когда он успел перезаписать добрую половину блоков памяти, он понял, что перстень уже содержит в себе внушительный архив. Тот, кто владел им раньше, оставил в нем немало вкуснятины – совсем не чета той ерунде, что записал на Ордер сам Рой. И сейчас он водил по самоцвету пальцем, наблюдая за смутными образами, всплывающими в голове, и молился, чтобы искомый клип не оказался среди навсегда стертых. То, что рассказал Край, было не лишено некой логики – и все же Меллера не покидало чувство, что что-то здесь не так. Совсем не так.

///Эм... куда говорить? Сюда? Ага... Кром Такфайр, фермер и ополченец из Нового Эдема. Всем привет!///

Вот оно. Именно то, что Рой искал. Он поднес Ордер к самому уху.

|||

//доброго эфира//мистер Такфайр//

„^..

эфир твой на пять минут

а мы пойдем

пожалуй

выпьем кофейку

...

время пошло

На записи Несь говорил в точности так же, как сейчас. А вот Кром Тыкфайр был уже мертв – и умер он, если Рой не ошибался, от какой-то старческой болезни. Меллер знал его внука.

///Так-так. Ну да. Ну ладно. Я быстро расскажу. История эта в чернолуние случилась. У нас там в одном месте стена от нелюди – это теперь там капитальная стена, а раньше просто три ж/д вагона друг на дружке стояли, метров двенадцать выходило в высоту. А сверху на вагонах – будка для наблюдателя. Вот, стало быть, сижу я в этой будке, слежу. Ночь.

И слышу – чего-то заскрипело, затрещало и – «БУБУУУ-УУМ!» Ну, я подскочил – а там кран наш на соседний дом рухнул, и типа моста получилось: одним концом – на вагонах, другим – на домах. Я думаю – за мужиками надо сходить, скинуть, пока не влез кто. Только собрался, смотрю – а кто-то уже лезет из Города. Ну, я к прожектору сразу. А как включил – смотрю и понимаю: не зомби это. Идет прямо по трубе, медленно, руки в стороны расставил... Кто за ним выходит, и двух шагов пройти не могут, суется, толкаются – и вниз, в толпу. А этот – нет. И нелюдь внизу так и скачет, пытается его достать. Я смекаю: у нас ведь были случаи, что кто-то из Города в Эдем залазил. Не зомби, а выживальщики – по проводам, по канализации... А нам Логос директиву дал: нелегалов сначала спасать, потом разбираться. Я

думаю: во, как раз такой случай. Пошел к турели, вдруг помочь ему надо будет. В турели как раз снайперка стояла.

А в прицел как глянул – кого-то он мне сильно напоминает. Одет еще цивильно, костюмчик... Агент, во, на агента Зла похож. Как-то так они и одевались. Только чемоданчика с Отравой ему не хватает для полной картины. Я в сомнениях. Выживальщики же притворяются зомбями – ну, может, агентом Зла кто вырядился. Вышел я из-за турели, давай ему знаки подавать, кричать. На мои крики он – ноль внимания, идет себе – полкрана уж прошел! Я думаю: и вправду агент. Паршиво! Ведь если дойдет, весь Эдем в полых превратит! А если живой кто? Нелюдь-то под краном так и скачет. Может, он просто себя выдавать не хочет? А с другой стороны – был бы живой, хоть какой-нибудь знак бы подал. А может, из-за прожектора не видно, что я ему машу? Я к снайперке обратно, палец на курке, а сам кричу ему: «А ну отвечай, или пристрелю!» Решил: две трети пути пройдет – стреляю.

Тут еще один парень на грохот пришел, а за ним – еще двое, я им говорю – «гляньте!» Они: «Ого! Это же гудисовский агент Зла! Мы таких в Похороны видели! Чего ждешь, стреляй!» Я им говорю: прожектор вырубите. Никак не пойму, зомби это или нет, свет слишком яркий.

Они вырубили – и я вижу: в темноте два светляка висят. Это глаза его. Ну я прям сразу между них пулю и засадил.

И как он упал, там внизу такой шорох поднялся! Зомби на него накинулись, а когда мы свет опять включили, его уж

сожрали. До сих пор не знаю, как все это понимать... ///

На этом клип закончился, а Меллер решил подытожить, что же он узнал.

Агенты существуют, и они делают людей полыми – хотя Рой так и не понял, как.

Они умнее остальной нелюди.

У них есть какие-то чемоданчики.

На них нападают другие зомби – и вот это поразило Меллера больше всего. Он ни разу не видел, чтобы нелюдь враждовала друг с другом: они или охотятся за живыми, как едоки, или спят беспробудным сном, как полые...

|||

...А ДРЕВНИЕ БЫЛИ О НЕЙ НАСЛЫШАНЫ!!!!!!!!!!...

|||

Рой подскочил, когда Ордер в его ухе снова заиграл. Да так громко, что Меллер потянулся, чтобы его отключить. Но на полпути остановился: он знал этот клип и был не прочь его переслушать, тем более что в финале Несь скажет пару слов о Пепле. К тому же, Ордер сам почувствовал, что звук чересчур громок, и убавил его до комфортного уровня.

|||

...фантастические успехи науки.

машины

медицина

развлечения

сети

всё

на что люди так надеялись

обернулось темной стороной своей

обернулось злом

и Древние сделали все, чтобы Зло это

было

непобедимо

ведь они старались для себя

III

0Ю

III

в целом, все как в кино.

злые ходячие трупы

путь передачи – трансгематический

укус —> заражение -> свеженький зомби.

классика

да не совсем

кое-что не дает избавиться от живых мертвецов

и зажить

так счастливо

как в старые добрые времена.

что же это за «кое-что»?

они не умирают.

никогда.

ни при каких условиях.

II

застрелить едока? Не достойно даже обсуждения. Разве

что из танка, и то

увы

это временно.

“

III

>> headshot? <<

классика жанра – и сегодня безотказный способ. Он даст вам не менее пятнадцати минут. Зацепить промежуточный мозг – наилучший вариант. но

<<!! сюрприз!!>>

восходит Черная Луна – и едок наш снова цел, бодр и весел, как ни в чем и не бывало.

“

IIII

отстрелить голову

отрезать руки и ноги

распилить пополам

а в сердце

вогнать

кол?

Но что же это? – фрагменты биоматериала начинают жить своей собственной жизнью. Не слишком сознатель-

ной, но вполне достаточной для того, чтобы сползтись и срастись на следующее же чернолуние.

Поистине

медицина Древних не вызывает ничего, кроме гордости.

“

ЛЛЛЛ/

Так как же быть? Разбросаем едока по всему Вечному Городу – лишь для того, чтобы убедиться: нелюдь превосходно регенерирует, отрацивает новые руки – ноги – головы – тела – волосы – одежду – вплоть до содержимого карманов.

“

ЛЛЛЛ/

Растереть в фарш? Забавный способ.

Оживший фарш

зрелище

поверьте

незабываемо.

Заморить голодом? Их питает статика Черной Луны

Заморозить? Отогреется.

Бросить в кислоту? Выплывет.

Сжечь? Сделать это очень непросто

и не делайте

этого

никогда.

mortidomakhinae и в пригоршине пепла выживает, но от такого обращения расстраивается

Даже от хороших новостей в его исполнении веет безысходностью – что уж говорить о передачах про Зло? Рой потряс головой, отгоняя эти мысли.

– Как дела? – спросил он рыцаря. – Онио спасли?

Энди вздохнул.

– Идемте, – сказал он. – Командующий Арескетт, должно быть, уже ждет нас.

Громяхая ботинками по железному полу, Энди направился к лестнице на второй этаж. Рой пошел за ним. Невдалеке от лестницы стоял «Терн» – первый «Ультиматум», оператором которого был выбран сам командующий Арескетт. Сейчас «Терн» был отключен и представлял собой полутораметровую сферу, накрытую черным брезентом. Но даже в standby-режиме «Черный Ультиматум» издавал тугой треск, как перераздутый шарик, в любой момент готовый лопнуть. Меллер всегда старался держаться подальше от этой машины.

– «Злой Рыцарь разгуливает по Цитадели!» – процитировал Энди. – Самая свежая новость. « У него леденящий душу голос и развевающийся драный плащ. А поймали его мистер Меллер, мистер Край и мистер Вай». Как вам это нравится?

Рой усмехнулся. Паладины уже стояли перед дверью в кабинет Арескетта – так что Энди постучал.

– Мистер Хаммер, мистер Меллер, можете входить! – громынуло из-за двери.

Рою нравился кабинет командующего. Темное дерево, ме-

талл и кожа... здесь даже сам воздух казался вязким, как сироп, пах кофе и табаком. По стенам были развешаны клинки и щиты всех форм, размеров и национальностей, картины с замками, баталиями и картами в средневековом стиле. Окно, единственное в здании, на три четверти закрывали багровые шторы. Все это неизменно впечатляло Меллера. Но сам командующий Рою никогда не нравился. Темная личность. Крепкое рукопожатие, пронизывающий взгляд, «сядьте, коллеги». Паладины утонули в кожаных креслах. Энди начал доклад об экспедиции в Слепое Пятно, Рой принялся разглядывать ромбы на ковре у себя под ногами.

Джон Арескетт, эта глыба в кофейном с красным, пребы-

вал в отличном расположении духа. Он то и дело перебивал рыцаря, выпытывая подробности экспериментов с Пеплом, и Меллеру это не нравилось. К исследованиям Марии Аккорд Арескетт никогда не относился с особым интересом. Однако теперь, когда она сунулась в Слепое Пятно, он вдруг стал помогать во всем. Это рвение пугало, причем пугало не только Меллера. Все в этом городе знали, что Арескетт считает Злой Город своим личным врагом, и ради победы над ним пойдет на все. Раз за разом он терпит неудачу, под дружное улюлюканье махинистов и их злорадные уверения в том, что для Вечного Города жалкие потуги командующего значат не больше, чем укус блохи. Но теперь-то он нашел свое оружие, теперь-то он возьмет свое – вот что видел Меллер в глазах, горящих под кустами темно-рыжих бровей.

Но почему Арескетт так уверен в том, что Пепел – именно то, что нужно? Что в нем такого страшного и разрушительного? Рой вспомнил странные иголки на столбе, похожие на черный иней. Вспомнил длинную черную колючку, торчащую из окна. А тут вдруг оказывается, что даже Несь разделяет страх перед Пеплом. В чем причина? Отчет длился полчаса, и все это время Рой пытался найти ответ. Но все их приключения Энди конвертировал в колонки цифр, в таблицы и наинаучнейшие заключения. Рой даже подумал, что это – шифр, понятный умникам из Сайлнс-лэб и непонятный простым смертным вроде Арескетта. И рыцарь своего добился: под конец отчета командующий явно заскучал. Когда Эн-

ди в завершение отчета выразил сомнения в том, что изучение Пятна пойдет кому-то на пользу, командующий с полминуты молчал и барабанил пальцами по столу, затем распорядился: все данные, что мистер Хаммер собирается передать мисс Аккорд, должны быть откопированы и сохранены для нужд Цитадели. Кроме того, Арескетт потребовал указать точные координаты всех сенсоров, припрятанных вокруг Слепого Пятна.

– Будет сделано, – ответил Энди. – Увидимся на празднике, командующий.

На этом отчет завершился, и паладины покинули роскошный кабинет Арескетта.

– При чем тут он? – спросил Рой, когда убедился, что их с Энди никто не услышит. – Чего он Пеплом так интересуется?

Рыцарь не отвечал какое-то время. Из офиса Арескетта он выходил совсем не в том настроении, в каком пришел сюда. Он хмурился, и Меллеру казалось, что от общения с командующим у Энди разболелась голова.

– Все то же, мистер Меллер, – наконец ответил он. – Пушка Корпорации почти готова. Говорят, командующий пообещал уничтожить Черную Луну через полгода, ровно в семидесятилетие Больших Похорон. Однако с Пушкой все далеко не так гладко, как говорят людям. В последнее время какие-то досадные неприятности все время замедляют ее постройку... но все это – мелочи. Главная проблема Пушки –

энергия. При использовании только традиционных источников потенциал орудия будет серьезно ограничен, а иных у нас нет и не предвидится.

В ответ Меллер промычал что-то неопределенное. Мог бы и сам догадаться. Главная стройка Безвременья близка к завершению, Черной Луне скоро придет конец, и думать о чем-то еще публика просто не в состоянии.

– Но я надеюсь, – добавил рыцарь, – вы понимаете, что это не тот факт, о котором стоит говорить во всеуслышание. Особенно в такой день, как сегодня.

III

*...мистер Хвостов напоминает:
работает тотализатор.*

да

*ожидания от шоу
выше всяких норм.*

/++/

Далее

VVVV

Махинерия выражает крайнее недовольство поступком Файсролла и того клубка кишечных паразитов, коих Файсролл именуем своим «братством».

Всем остальным Островной Монастырь напоминает, что лучший способ борьбы с Корпорацией Добра – не мешать ей совать голову в петлю. Вечный Город решит свои проблемы без участия вонючих приматов. Махинерия особо отмечает, что не имеет к инциденту с «Закатным Экспрессом» ни малейшего отношения

/-/

сим

*позвольте завершить трехчасовую сводку
и перед небольшим музыкальным перерывом вспомним
о планах на сегодняшний поздний вечер.*

*сегодня у нас «бессонница»
мы, разумеется, имеем в виду и ночную свою передачу
этюды
из жизни
нашего любимого города
для вкушающих самую соль
нашего непростого времени.
господа полуночники
тема наивкуснейшая.*

– ||» НОВОЩ «||-

*Гистология//физиология//генные//фитогормональные
новшества в тканях всеми нами любимого плода науки –
пальчики облизете*

|||

– Любопытно узнать, – пробубнил Энди, – есть ли кто-то, кого можно этим зацепить.

После встречи с Арескеттом он раскраснелся, и лишь сейчас кожа его лица начала возвращать свой обычный оттенок.

– Хоть что-то кроме шоу, Пушки и Злого Рыцаря, – пожал плечами Рой.

Поле стрекотало справа, небо было голубым и безоблачным, воздух – сухим и горячим, под ногами пылал жаром черный гранит. Мимо то и дело проходили стайки граждан, приехавших на праздник. Они приветливо улыбались Рою с Энди, были вежливы, а друг с другом говорили об обычных

вещах: о жаре, радиопередачах, о кофе, о паладинах и Цитадели, о Логосе и о карме. О празднике – вслух, и полусшепотом – о Злом Рыцаре. А Рою все время казалось, что улыбки их становятся чуть более натянутыми, а взгляды – чуть более косыми, лишь только они замечают его. Рой отлично их понимал: в конце концов, он – человек, который находился в очень нехорошем месте рядом со Злым Рыцарем. Неужели и на них действуют выживальские бредни?

– Надо было спросить Арескетта насчет Злого Рыцаря, – заметил Рой чуть погодя, когда его не мог слышать никто, кроме Энди.

Тот покачал головой.

– Уверяю, ничего ценного он бы нам не сообщил. Но у меня было немного времени, чтобы поразмыслить, переговорить с людьми... минутку, коллега.

Снова гости, большая группа. «Доброго эфира, мистер Хаммер, мистер Меллер!» «С праздником!» «Уже пили кофе?» Один даже протянул рыцарю ручку и открытку с фотографией рогатой мачты Сайлнс-лэб. Мачта эта походила на швейцарский нож, из которого были выдвинуты все инструменты. Справа от нее Энди поставил свой автограф, похожий на готический собор с высокой колокольней, и вернул открытку восторженному фану. Меллер прятал глаза под капюшоном, понимая, что выглядит от этого только подозрительней.

– Насчет так называемого Злого Рыцаря, – продолжил Эн-

ди, когда они с Роем снова остались одни. – Посмотрите, во что раздулась эта история. Кто-то говорит о сознательной ликвидации Полковника Ху, кто-то – о подставе со стороны выживал, кто-то всерьез обсуждает оборотня и сделку со Злом, кто—то вообще считает, что так называемый Злой Рыцарь – утка, призванная подогреть интерес к сегодняшнему празднику. И это лишь малая толика существующих версий, соперничающих друг с другом в нелепости.

– Ничего нового, – сказал Рой. – У выживал всегда так.

Рыцарь на это ничего не сказал.

– А с Онио вы говорили? – спросил Меллер. – Все-таки, нет дыма без огня...

Энди вздохнул.

– Мне удалось встретиться с Робертой сразу после нашего с вами прибытия в Цитадель, мы даже позировали с нею перед фотокамерами. Тогда мне казалось, что это послужит неопровержимым свидетельством того, что Роберта Онио и Злой Рыцарь – два разных человека. Теперь же я понимаю, что это – капля в море. Крупица истины тонет в согласном реве неадекватов. Роберта и сама подливает масла в огонь – тем, что не желает рассказать правды. Даже если бы она созналась в совершенном ею непреднамеренном убийстве, это не имело бы столь катастрофических последствий для ее репутации, как молчание.

– Она рассказала вам?

– Увы, пока это лишь догадки. Мне она сообщила лишь

то, что это – ее личное дело...

Тут они завернули за угол, и Энди вдруг замолчал и замедлил шаг.

На площади перед Маяком было полным-полно народа. Шум, гомон, порхают ангелы, кипит работа. Со стороны шлюза к Маяку ползла огромная катушка-электромагнит. Со всех сторон ее облепили люди. Вокруг вертелся сайлнс-лэбовский инженер, предрекающий носильщикам все кары небесные, если они что-то повредят. Среди носильщиков были и паладины, и даже гости Цитадели. Еще больше граждан толпилось вокруг – подбадривали, давали советы и просто веселились, в воздухе над ними парили воздушные шары и ярко-оранжевые флаги с пузатой пушкой и ядром на полпути к Черной Луне. Кое-кто из них заметил Энди и пошел за автографом, а Меллер ускорил шаг.

Да уж, думал он, минуя многоногую катушку. Неужели это – очередной аттракцион для цивиллов? Обычно электромагниты для Пушки доставляют специальным транспортом, а тут решили перенести на руках... Черт-те что. Цитадель сроду не видела таких праздников – и Меллер был бы не прочь, чтобы так оставалось и впредь. Но с тех пор, как Корпорация стала использовать Маяк Анисофт в качестве опоры для своей Пушки, Цитадель и паладины вернулись в центр внимания. Еще бы – Пушка сулит людям избавление от Древнего Зла. Цитадель снова в деле, однако про Поиск не вспоминает уже никто. Еще бы: почти семьдесят лет ожи-

дания, а результата – ноль. Спасает Поиск лишь маленькая хитрость его создателей: если какой-то из Ордеров остается бесхозным, Маяк напоминает о себе, отключая электричество в самых густонаселенных районах. Посидев пару суток в каменном веке, живые в едином порыве приносят Маяку жертву. Последней такой жертвой стал Меллер, подающий надежды неофит.

Через минуту Рой был уже на главной лестнице Маяка. Массивные ступени, вырубленные в черной скале, подняли его на цоколь, на просторную площадку перед входом в небоскреб. Ни стен Цитадели, ни окрестных домов отсюда было уже не увидеть – только иссиня-черное стекло впереди, кубические гранитные фигуры да чистое небо. Над входом в Маяк был растянут оранжевый баннер, приветствующий гостей Цитадели. Справа от входа у полозьев лифта сгрудились инженеры. Они готовились к подъему, судя по скафандрам и кислородным баллонам. Шутка ли – 8888 метров высоты? По меркам Меллера, вершина Маяка была почти что в космосе. Потому-то и свою Пушку Корпорация начала строить именно там. Что за ирония... Невдалеке от инженеров ошивалось четыре человека с автоматами и в форме корпоративных войск. Один из них с явным подозрением глянул на Меллера – приятеля Злого Рыцаря, а сам Рой предпочел сделать вид, что вообще их не видит. Охраняют Пушку – непонятно, от кого. На пороге небоскреба Рою пришлось задержаться: автоматические двери снова не работали. Он во-

шел через обычные, благо что магнитный замок на них статика тоже сожгла.

И вот перед ним объемный, прохладный холл Маяка, поблескивающий стеклом, нержавеющей сталью и гранитом. Атрибуты праздника пробрались и сюда, но гирлянды, лозунги, стойки с листовками, воздушные шары с корпоративным лого не могли нарушить атмосферы этого места. Рой пошел к столу ресепшена. Массивный «П» -образный стол больше походил бы на дот, если бы не ряды из сотен ключей, висящих над ним. Меллер свои ключи носил с собой, но на посту стоял рандомизатор, а ему нужно было сдать заказ. Рой вытащил из-за пазухи Ордер и покачал им над черным шаром. Но – никакой реакции. Он остановил Ордер и положил его прямо на шар – никакой реакции. Когда заказ сдан, круглый самоцвет вспыхивает янтарным и гаснет, а встроенный в перстень динамик играет короткое «тадам!» Однако сейчас – ничего подобного. Как и раньше, самоцвет тускло мерцал, а это значило – заказ в процессе.

– Так и знал, – пробормотал Меллер. Так и знал, что на Арескетте приключения не закончатся. Чего от него хотят еще? А пока он разбирался с Орденом, в дверях уже возник рыцарский силуэт.

– Не могу сдать заказ, – пожаловался Рой.

– Вполне естественно, – отвечал рыцарь. – Заказчик – Сайлнс-лэб, а не Арескетт.

– Вот оно что...

Капризный перстень хочет видеть своего обладателя на той встрече в «Сотне».

Энди зашагал дальше по гранитной галерее, и Меллер двинулся за ним. Оказалось, что и здесь полным-полно граждан – просто они говорят вполголоса и снимают без вспышек. За постом-дотом начиналась еще одна достопримеча-

тельность Маяка – скульптурная композиция из многих десятков пыльных статуй. За перилами из нержавеющей стали возвышались паладины, каждый – на своем постаменте. Ближе ко входу стояли паладины прошлого, Рой не знал почти никого из них. Разве что Джона Арескетта – его властная фигура застыла на треугольном постаменте прямо за ресепшн-ном. Должно быть, Джонни стоял у самых истоков Цитадели. Тогда неудивительно, что он первым разочаровался в Поиске и так жаждет достроить Пушку Корпорации. Ряд фигур тянулся еще долго, граждан у перил становилось больше, как и знакомых лиц за перилами. Где-то здесь были скульптуры и Бейби Края, с ухмылкой, сигаретой и автоматом, и Энди Хаммера, в величественной позе, с ангелом Логоса на протянутой ладони. Вот он, Великий Поиск: то, на что шестьдесят девять лет назад возлагались такие большие надежды, теперь пылится в полутьме музея. Богатая история и нулевой результат. Никто не знал, зачем Маяк производит эти статуи, но себя Рой точно не хотел бы видеть среди них.

Сквозь мраморную арку Рой и Энди вошли в атриум – как во дворик внутри небоскреба. Тут стояли диванчики и столики – так, как это принято в Последней Корпорации. Со стен на паладинов смотрели окна, балконы, кругом были развешаны яркие флаги и гирлянды. Паладины двинулись влево, мимо клумб и деревцев, мимо автоматов с напитками и закусками. Единственное, что могло заинтересовать Меллера, стояло слева – массивная кофемашина, источник ащ-

кого кофеинового месива. В чернолуние Роя часто можно было застать тут, с бумажным стаканчиком в руках и отсутствующим выражением на лице. Но сейчас, в эфир, ему было нужно не это, а дверь справа от автомата. За дверью скрывалась узкая лестница, по которой они с Энди поднялись до второго этажа.

Тут рыцарь раскланялся.

– Встреча в «Сотне», – напомнил он и вышел с площадки. А Меллеру пришлось подняться еще немного – его номер был двумя этажами выше.

Ярко освещенный коридор, обшитый белым пластиком, два ряда пластмассовых дверей. «404», гласила табличка, чуть ниже – «двухконтурный квадрат» – глиф, означающий его имя. Меллер отпер замок и нырнул внутрь.

Тусклый свет в прихожей, гудение лампы. Теснота. Ковролин. Три двери, не считая входной. Вездесущая пластмасса. Цветная фотография напротив входа – первое, что встречает входящего. На ней – двухэтажный кирпичный особняк, лес темного, таежного оттенка и озеро, ледяное и глубиной минимум в километр, судя по черному цвету воды.

Меллер разулся. Вытащил из карманов все металлическое, снял доспех, по частям развесил в стерилизационном шкафу. Вниз поставил обувь, сумку положил в специальный отсек. Закрыв дверцу, повернул ручку рубильника на стене. В шкафу зашипела отмывка, загудела вытяжка. Прости и прощай, маячок из Слепого Пятна! Три часа экспозиции

в коктейле из химреактивов и электромагнитных лучей, специально подобранных против *mortido makhinae* – и вещички станут чище хирургического скальпеля. Подроспешные рубашка и трико отправились на леску, натянутую против вентиляционной решетки. Глупо идти под душ в герметичной одежде.

Включил яркие лампы. Выковырял защитные линзы из глаз. Отодрал с лица пленку, как змеиную кожу, и выбросил в мусорное ведро со значком «BIOHAZARD». Осмотрел себя, с головы до пят. И, наконец, душ – обжигающе холодный. Бритва, зубная щетка и всё то, чему помешал заказ. Смыть с себя все запахи Злого Города. Хорошенько прочистить нос.

Закончив с этим, Рой прошел в комнату напротив. Из-под закрытой двери вырывался яркий свет. Меллер щелкнул выключателем, открыл дверь и протиснулся в комнатку без окон, в душный и пахнущий озоном воздух. Это – кухня.

Боковую стену сплошь увило растение с крупными грязно-зелеными листьями. Новощ обожает духоту, влажность и яркий свет. Он жадно пожирает все это – и плодоносит. Пока Рой был в Городе, на растении выросло с пяток крупных бугристых помидорин. Он сорвал их и пошвырял в СВЧ: новощ создан для того, чтобы готовить его в микроволновке. Чайник, покрытый каплями конденсата, Рой отправил на решетку плиты и зажег газ.

Лампа в прихожей заморгала, щелкнула и погас-

ла. Ха. Черной Луне удается вредить технике даже с той стороны Земли. Ее статика крайне токсична для электроники. Она заражает Синим Колесом все, что хотя бы отдаленно похоже на компьютер, а остальное сжигает, медленно или быстро – в зависимости от сложности устройства. Ты можешь доверять лишь технике уровня семидесятых годов прошлого века – и то не всегда. Снова оставлять запрос на замену.

Пока пекся новощ, Рой включил вентиляцию и уселся на табурет в углу. Стало чуть прохладней. Листья за последнее время так разрослись! Чуть ли не полкухни заняли, а она и без того компактна, мягко говоря. Нужно подливать в ванну поменьше питательного состава, и выключать прожектор при выезде в Город. Пискнула печь, почти тут же засвистел чайник – еда готова.

Жилая комната после микро-кухни смотрелась еще просторнее, чем была в действительности. За те полгода, что Меллер жил тут, он составил всю мебель в один угол: маленький стол, тумбу с инструментами, два кресла, высокое на колесиках и низкое. На столе, на креслах, на полу были разбросаны журналы про технику и электронику, в полутьме на стенах виднелись прямоугольники фотоснимков. Как и на кухне, окон тут не было – вернее, так казалось на первый взгляд: огромное безрамное окно в дальней стене комнаты было завешено непроницаемым занавесом. В низком кресле поверх журналов лежали джинсы и рубашка. Рой оделся и немедля увалился на матрас, что ле-

жал неподалеку. По привычке протянул руку, включил радио, а там... «Встретимся на празднике!», «Вечный Город вам этого не спустит!», «Веселитесь вы, а достанется нам!», «Злой Рыцарь в Цитадели!», «приезжаем в 16:39, встречаемся у Песочницы», «Празднуй, Корпорация, конец твой близок!» «Городу нужна жертва!», «В „Сотне“ уже всё занято!», «Паладины – одно название! Ха, воины света!», «Новое покушение Злого Рыцаря!», «Файсролл наложил кирпичей», и все тому подобное. Народ развлекается как может. Рой слушал – до тех пор, пока ноунейм не прошелся по нему самому: //А почему все забыли про Роя Мелкого? Вы не задовались вопросам почему ЗР не при! {ончил его хотя они ст'яЛи бок о бок на той крыLLe у Пятна?..//

Да уж. Шутка про Злого Рыцаря смешняет буквально на глазах. А впрочем – какое Рою дело до того, что говорят о нем по радио? Все это – лишь болтовня: пока паладин носит Ордер, никто его пальцем не тронет. Вот и льется все это прямиком в радиоэфир. Неужели Несъедобного забавляет вся эта чепуха? Или он решил напомнить людям, почему в обычный день говорит только он и приглашенные им гости? К счастью, от полной тишины Меллера отделял лишь щелчок выключателя. «Щелк!» – и никакого Злого Рыцаря больше нет.

Его длинные-длинные размышления ни о чем были прерваны писком телефона – «БЗЗ-БЗЗ!». Рой вытянул руку и стукнул по клавише громкой связи.

«Через двадцать минут в Большой Западный Шлюз придет автобус с гостями» – это было общее сообщение. – «В шлюз требуются паладины Уотер, Фиварс, Хуа и Рипон – и все остальные, кто располагает свободным временем и холодным оружием. Доброго всем эфира».

Тут в радиосеть вклинился Арескетт собственной персоной.

– Коллеги, по возможности, развлеките гостей. Обстановка, вы знаете, непростая...

Рой протянул руку и отключил сообщение. Ни холодного оружия, ни свободного времени, ни желания кого-то развлекать у него не было. Заснуть он, впрочем, тоже так и не смог. Из Глуши, в числе прочего, он привез с собой цикл сна и бодрствования, основанный не на солнце, а на Черной Луне: у выживал это вбито в спинной мозг. Рой поглядел на часы – 16:41, двадцать минут до встречи с Аккорд. Раз так, Меллер нашарил рядом с матрасом носки, пару нейлоновых кед, встал, обулся. Оглядел себя в зеркале у выхода. Повезло, что складок на корпоративных рубашках не бывает, ты в них хоть спи. Попробовал причесаться, но от этого волосы только сильнее наэлектризовались, так что Рой просто плюнул на это. Его ждал такой же безлюдный, как и прежде, белый коридор, и спуск на второй этаж, где жил рыцарь.

Дверь кабинета Хаммера сразу выделялась на фоне остальных, белых и пластмассовых. Она была обклеена светло-коричневой пленкой под дерево. Справа висела оранже-

вая табличка с глифом рыцаря, похожим на весы, а из-за двери раздавались звуки, похожие на стрекот автомата без глушителя – Рой слышал их, еще шагая по коридору. Он громко постучал и получил в ответ «Мистер Меллер, входите!».

Энди сидел за тяжелым письменным столом. Волосы у него были всклокочены и торчали в разные стороны, как у композитора. Сходство дополнялось тем, что рыцарь терзал пальцами клавиши – но не гремящего рояля, а громко щелкающей печатной машинки. На столе уже возвышалась стопка напечатанных листов, а работа все еще шла полным ходом. Не отрывая глаз от машинки, Энди кивнул на матерчатое кресло.

– Присядьте. Еще пару минут.

В своем кабинете Хаммер предпочитал стерильный офисный интерьер: ненавязчивый светло-бежевый цвет, шкафы со стеклянными дверцами, сквозь которые Рой видел корешки папок. Единственное, что выбивалось из этого стиля, возвышалось за правым плечом Энди: полностью собранный базовый доспех – не хватало лишь молота и чемодана. На забрале шлема заполнялась и вновь опустошалась янтарная батарейка, над доспехом висели часы с двумя циферблатами, и когда на двенадцатичасовом было одиннадцать минут шестого, рыцарь положил в стопку последний лист. Из ящика стола он вытащил какой-то сверток и моток бечевки, и бросил их на стопку.

– Оберните, не сочтите за труд, – попросил он. – Мари

редко опаздывает меньше, чем на полчаса – но нам с вами, тем не менее, уже стоило быть в «Сотне».

После этих слов рыцарь встал и направился к шкафу. Рой тоже поднялся. Он обернул стопку большим оранжевым листом с лого Сайлнс-лэб, похожим то ли на колбу, то ли на лампочку, и скрепил бечевкой.

– Подпишите, – распорядился Энди, – «Мария Аккорд, Сайлнс-лэб. Слепое Пятно, дефис, три».

Рой едва успел сделать это, а Энди был уже готов. Серый деловой костюм с платиновым отливом и галстуком. Волосы рыцарь аккуратно зачесал назад, после чего подхватил свой отчет, и они покинули кабинет.

У Роя сердце замерло, когда, выскочив с лестницы в атриум, он почти носом к носу столкнулся с Робертой Онио.

На две головы выше Меллера, по развитию мускулатуры она напоминала Энди. На голове у нее, как Край и говорил, поблескивала медными нитями шапка-фарадейка, глаза были скрыты за зеркальными очками-авиаторами, однако Меллер был уверен: смотрит она прямо на него. И самое ужасное – она протянула руку. Рой пожал ее – рука была теплой.

– Д... доброго эфира... – Меллер плевать хотел на слухи, Хаммер все ему объяснил – но он все равно ощущал себя так, будто прямо среди Маяка здороваются за руку с зомби. Вокруг Онио витал какой-то кислородный душок, ее заметно пошатывало, и вид у нее, прямо скажем, был не самым свежим... но меньше всего на свете Рой хотел показать, что

в чем-то ее подозревает.

– Уже пили кофе? – быстро добавил он. Традиционное приветствие, и довольно странный вопрос, если понимать его буквально: Берти стояла прямо напротив ащкой кофемашины, на столике рядом с ней уже было несколько стаканчиков.

Как назло, Онио поняла приветствие буквально.

– Именно этим сейчас и озабочена, – она улыбнулась Меллеру широкой улыбкой, ее голос прозвучал грубо и громко – впрочем, это был ее обычный голос. Мимо прошел Энди, они с Онио кивнули друг другу, но Рой заметил, что ее взгляд задержался на бумагах в руках рыцаря.

– Доброго эфира, до встречи на празднике, – пробормотал Меллер и поспешил вслед за Энди.

– Не говорите при мне слово «праздник», – услышал он себе вслед. – Пир во время чумы...

Рой не медлил, но когда он дошел до арки, за которой начинался холл с пыльными статуями, за спиной он слышал шаги. У Берти не было никаких причин его преследовать – но шаг Меллера ускорился сам собой.

– За нами идет Онио, – сообщил он рыцарю одними губами. Скосил глаза и увидел, что та не отстает.

– Ну что ж, – вздохнул Энди. – Мы с ней говорили уже дважды – поговорим еще раз.

– Говорили? О чем?

– О том же, о чем и с мистером Краем. Она хотела бы ви-

деть Мари, я предостерег, что сегодня ей вряд ли это удастся.

– А, точно... и вам не показалось странным, что она хочет видеть Аккорд?

– Ничуть. Сегодня все хотят ее видеть.

Энди задержался у ресепшена – повесить ключи. Рой своих не оставлял, и направился к выходу в одиночестве. Стекланные двери-автоматы починили, и они разъехались в стороны, стоило Меллеру приблизиться. После прохлады Маяка воздух снаружи казался горячим и несвежим, и что еще хуже – за дверьми поджидал еще один персонаж.

– Доброго эфира, мистер МелЛер! Уделите минуточку?

– А... доброго...

Ниврад, молодой и подающий надежды техношаман. Все его знали – Корпорация недавно допустила его изучать Маяк и проводить в нем ритуалы – хотя Арескетт, по слухам, был категорически против. Ниврад был чисто выбрит и опрятно стрижен, без димекриловой вони и шаманских цацок, зато с портфельчиком, в костюме-тройке и вечно улыбающийся во все свои тридцать два зуба – в общем, походил скорее на доброжелательного менеджера из Корпорации, а не на шамана. Только четки из микрочипов и резисторов, что он вертел в руках, выдавали его происхождение. Рой и сам не понял, зачем притормозил, и уже жалел об этом.

– Есть миллутка? – говорил Ниврад вкрадчиво, почти шепотом.

– М-м-м... – Рой оглянулся. Сквозь стекло он видел, что

Онио таки поймала рыцаря у поста, и сейчас они подходили к выходу, о чем-то разговаривая.

– Дело в том, что Махинерия тоже пытается прояснить для себя, что случилось в прошедшее чернолуние, – нашептывал шаман. – Нас интересует – не рождал ли Великий Маяк знамений, которые могли бы совпасть с... с теми событиями, о которых вы, наверняка, наслышаны.

Рой подумал. Вернее, сделал вид, что подумал – он понятия не имел, о чем это Ниврад. Тот широко улыбался и сверлил Меллера своими холодными глазками.

– Знамения... нет, – ответил Рой. – Ничего такого.

Двери тем временем открылись.

– ...прости за то, что снова беспокою, – донесся оттуда голос Берти.

– Простите за то, что снова не могу вам ничем помочь, – отвечал рыцарь.

– Мистер Хам/Вер, мисс Онио! – шаман тут же пошел им навстречу.

– Ооо, Ниврад, мой самый любимый техномант! – Берти разулыбалась. – Милый, будь добр – заколдуй кофемашину! Она мне один латте выдает, а мне нужен самый черный кофе на свете!

– Окей. Посмотрим, что можно сделать, – шаман полез в портфель. А пока он доставал свой бубен, Рой и Энди были уже на полпути к лестнице, ведущей вниз с цоколя Маяка. Повезло, избавились от двух темных личностей ра-

зом... и давно ли Онио на короткой ноге с Ниврадом? – думал Меллер. Махинистики она всегда на дух не переносила, а тут вдруг – «мой любимый техномант»...

– Чего хотел от вас Ниврад? – спросил Энди, когда они спустились и зашагали вдоль черного гранитного монолита.

– Какие-то знамения... – пожал плечами Рой. – Я и не понял, если честно.

Они завернули за угол и поспешили вдоль поля, где по пояс в траве гуляли гости Цитадели. Сквозь стрекот Рой услышал невеселую усмешку Энди.

– Каждый пытается получить свою выгоду. Выживалы ждут компенсации, Махинерия, полагаю, решила протащить в Цитадель еще одного шамана. Столько шума – и все это на пустом месте.

– Почему вы так уверены, что на пустом? – Рой невольно покосился назад. – Онио ведет себя очень странно.

Никто их не преследовал, однако Меллер помнил, что собственноручно написал на стопке с отчетом имя «Мария Аккорд». Будет просто чудом, если Онио не успела прочесть этой надписи.

– Не странно, а скорее неразумно, – отозвался Энди. – Я не единожды намекал ей, что даже если она виновна в обоих преступлениях – и в непреднамеренном убийстве в молле, и в гибели общины Полковника Ху, даже если она имела столкновение с одним из шаманов – ей лучше сознаться во всем. Но теперь, боюсь, уже слишком поздно. Слнш-

ком многие видят свою выгоду в коллективном заблуждении по имени «Злой Рыцарь». Вряд ли его творец ожидал такого эффекта.

Им пришлось прекратить разговор – они подошли к «Сотне». А вот войти в нее удалось далеко не сразу. У дверей легендарной кофейни выстроилась очередь. То, что в очереди появились паладины, все вокруг поняли сразу – но увы, уступать им дорогу было как—то не принято. А вот за соблюдение порядка, напротив, каждому из граждан полагалось по капельке кармы. Люди потягивали кофе из бумажных стаканчиков с символикой праздника, болтали о том о сем, и очередь двигалась в направлении входа.

Рыцарь между делом поправил костюм, галстук, и скоро они с Роем всплыли в атмосферу желтого света, бодрой музыки и голосов. Внутри, как ни странно, было посвободней, хотя мест за столиками уже не осталось. Вслед за рыцарем Рой методично обошел зал первого этажа, столы, диванчики – Энди курсировал меж ними, как акула в поисках добычи. Паладинам улыбались, желали доброго эфира и пить больше кофе, Рой пока не замечал ни одного знакомого лица. Вокруг порхали ангелы, сбивая с толку – Меллера, но не Энди. Вслед за ним Рой свернул к лестнице, дыша воздухом с кофе и пряностями, почти не вслушиваясь в растворенные в нем разговоры. Рой всегда предпочитал есть один, в номере, наедине с новоцем и СВЧ, а обстановка «Сотни» вводила его в транс – тем более сегодня. Слишком много гостей. Корпо-

рация делает все, чтобы поднять людям настроение – но сегодня она действительно перегибает палку. Вслед за рыцарем Рой побрел наверх – на первом этаже Марии не оказалось. На лестнице его глаза не могли не разбежаться. Стены в честь праздника обклеили древними этикетками, рекламой, визитками, афишами, указателями... настоящая лестница ностальгии – раньше она была куда скучней. Вполне естественно, что смотрел Рой куда угодно, только не вперед и не себе под ноги...

И кончилось всё тем, что он со всего ходу влетел в мускулистую спину Энди. Рыцарь, застывший у входа на второй этаж, этого даже не почувствовал – зато Рой всем телом ощутил его рык:

– Во имя Логоса, что здесь делает этот прохвост?

Глава 3. 401

1

Меллер, недоумевая, выглянул в зал из-за рыцарской спины. Лицо его само собой начало расплываться в ухмылке.

Сцена, повергшая рыцаря в столь ощутимый шок, заключалась в следующем. Мисс Аккорд наконец нашлась. Тонкая, темноволосая, в накинутом на плечи белом сайлнс-лэбовском халате, она сидела за столиком прямо напротив входа и умирала от смеха. Она присползла вниз по спинке стула, а голову, обрамленную облаком растрепанных волос, запрокинула назад. Звонкий хохот, слышный даже на первом этаже – она была в его эпицентре.

– Вы, да вы просто... – Аккорд ткнула пальцем в того, кто восседал с другой стороны столика, как черт в клубах дыма, скалился и сжимал в зубах сигарету. К тому же одет был Бейби Край (само собой, это был он) как на свидание: чистые брюки, просторная белая рубашка а-ля Эмеральд Вай, причесан, розовые очки игриво приспущены на нос...

– Куд... куда вы пойдете? – выдавила из себя Мария. Голос у нее был мальчишеский, звонкий. – О, нет, нет, не говорите этого снова...

Но стрелок не послушал. Меллер не расслышал ответа,

но плечики ученой вновь задрожали от хохота.

Край заметил Энди и Роя гораздо раньше, чем Мария Аккорд. Он подмигнул им. И для Энди это стало последней каплей. Впечатывая в пол каждый свой шаг, он направился к парочке, а хихикающий Меллер пошел следом.

– Крррай! – прорычал рыцарь, приблизившись. – Мари еще нужно вести презентацию третьего «Ультиматума», а она в таком состоянии! Вы в своем уме? Я знать не хочу, что вы тут делаете – но нужно же иметь хоть какое-то чувство меры! Зачем вы ее напоили?

Край повернул к ним свою сияющую физиономию. Он был начисто выбрит – вот так фокус! Похоже, сегодняшний день для него и вправду был особенным.

– Да не пила она вообще! – воскликнул он. – Она просто угорает! Мария, детка! Тут к тебе какой-то парень с кипой макулатуры...

– О, Энди! – воскликнула ученая своим звонким голосом. – Ты слышал, чего он ляпнул?

– Не имел счастья, – процедил рыцарь и добавил с легким поклоном: «Доброго эфира, Мари».

– Доброго... – девушка приподнялась по спинке и отбросила волосы с лица.

– А вот этот малыш, – Край ткнул пальцем в Роя, – Рой Меллер. Тот самый, о ком сегодня все говорят.

Большие зеленые глаза Аккорд уставились на Меллера, и тому сразу стало не по себе. Край. Не мог промолчать, что ли? А тот добавил – как будто сказанного им было мало.

– Как я узнал сегодня, наш Меллер – дважды избранный воин Ушедших Богов! Да, Меллер?

– Надеюсь, вы не над этим смеялись, – огрызнулся Рой.

– Нет-нет, – замотала головой Аккорд. – Речь шла об анкете, которую мы даем соискателям в Сайлнс-лэб. Есть там один вопрос...

Мария сделала глубокий вдох, чтобы не рассмеяться снова.

– «Вы – первый в городе, кто подхватил БЧЛ,» – зачитала она по памяти. – «Ваши действия?»

– Пулю в лоб, – буркнул Меллер себе под нос. Станный вопрос для научной анкеты – все знают, что эта дрянь не ле-

чится.

– Или яд нейротоксического действия, – кивнул рыцарь. – То, что убьет мозг раньше, чем мортидо перестроит его.

– Не все так просто, – неожиданно раздался еще один голос – со стороны зала к ним шел Эмеральд Вай: белые брюки и рубашка, в руках – привычный смартфон. – Вопрос этот явно с подвохом. В случае БЧЛ никакого «нулевого пациента» не было, не так ли? Наши предания гласят, что «Ядер Зла» – белых камней, упавших с Черной Луны – было сорок, и официальная наука, насколько я знаю, подтверждает это.

Энди покачал головой.

– Верно, – произнес он. – Абсолютно верно. Сорок штаммов *mortido makhinae*. Хороший соискатель должен заметить, что некорректен сам вопрос.

А Край тем временем переглянулся с Аккорд, и оба они захихикали.

– Зануды, – очкарик заложил руки за голову и потянулся. – А я точно знаю, как бы тогда поступил! Сходил бы на концертик... а еще лучше – на рок-фестиваль бы съездил! О Боги Древности, ну я бы и отжег напоследок!

– Эх, вы бы и отожгли! – покатываясь со смеху, вторила Мария.

Энди скрестил руки на груди, глядя на эту картину сверху вниз.

– Смешно потому, что правда, – проговорил он ледяным голосом.

– Ик! – от смеха у девушки началась икота. – Вот-вот! Просто я о нем слышала! – Аккорд ткнула пальцем куда-то в сторону Края. – Этот дядя так бы и сделал!

Люди за соседними столиками тоже посмеивались. А Меллер, пока суд да дело, обошел столик. Безвременье приучило его выбирать места рядом со стеной и с наилучшим обзором, и он старался нигде не изменять этой полезнейшей привычке. На спинке того стула, который он собирался занять, сидела птичка, размером чуть больше воробья, с красной грудкой, как у снегиря, и с медовыми глазками-бусинами. Чей-то ангел, дизайнерская модель – наверное, принадлежит Аккорд. Рой помахал перед снегирем пальцем, тот мелодично чирикнул, перелетел на плечо Марии и юркнул в волосы. Рой усмехнулся сам себе.

Но когда он сел и поднял глаза, улыбка вмиг покинула его лицо.

По лестнице поднималась Роберта Онои.

– Край, – Меллер под столом пнул стрелка в голень, – там кое-кто...

Вот она вошла в зал. Обстановка на втором этаже «Сотни» всегда копировала Злой Город, и сейчас рыцаршу окружали провода, Синие Колеса на дисплеях и ритмично моргающие светодиоды. Свет на Роберту падал сзади, оттого Рой видел лишь ее темный силуэт, белки ее широких, лихорадочно блестящих глаз и конверт в ее руках, горящий холодным белым в лучах ультрафиолета.

– Мисс Аккорд, – на лице Берти расцвела широкая улыбка, и та шагнула к столику, – простите, если не вовремя...

Лицо Энди вытянулось: он опасался, что Берти может появиться тут, но не ожидал, что это и вправду случится, тем более так скоро.

Край тоже заметил письмо.

– Э... – обратился он. – У тебя записочка? Давай, я передам...

– Спасибо, – усмехнулась Роберта. – Мисс Аккорд, прошу прощения...

– Рок-фестиваль! Ик! – Мария все еще покатывалась. – Ну вы даете! Ик!

– Вы действительно не вовремя, – сказал Хаммер. – Если вы не доверяете Краю...

– ...то я могу положиться на тебя, – закончила Берти. – Да, могу. Но это, – рыцарь взяла сверток двумя пальцами и показала его паладинам, – слишком важно, чтобы доверять его третьим лицам. Все мы в огромной опасности. Но помощь может придти оттуда, откуда вы меньше всего ее ждете. Здесь... – Берти снова показала письмо. – Здесь. Прочтите, мисс Аккорд.

– Ик!

Все как-то отвлеклись от Марии – но оказалось, что ученая смотрит прямо на Роберту.

– Доброго эфира, – кивнула Онио и без лишних слов подала Марии конверт.

– Спасибо, мисс... мммм...

– Онио, – глаза ученой чуть сузились, когда она услышала это имя, но Роберте было все равно. – Вам лучше прочесть это позже, когда останетесь одна, – Берти покосилась на Края, который пожирал письмо глазами. Она, судя по всему, собиралась добавить что-то еще, но передумала, слегка поклонилась и ушла – но не совсем, а села за освободившийся неподалеку столик.

– Любит она красивые жесты, – скривился Край. – Ну-с, – потер он руки, – разворачивай, почитаем!

Мария снова расхохоталась, а вот Энди был не на шутку возмущен.

– Край! Кем бы вы ни считали мисс Онио – это не повод вмешиваться в чужую переписку!

– Кем это я ее считаю? – притворно возмущился Край.

Мария взглянула сперва на Энди, потом – на Роя, и спросила.

– А мистер Край вам уже рассказал?

– Бейби, – заметил Край. – Можешь называть меня «Бейби». И давай на «ты», прошу тебя.

– Ик!

– Нам известно, что мистер Край считает мисс Онио, – произнес Энди, – пребывающей, в определенном смысле, в некоем нехарактерном для нее состоянии...

– Нехарактерном?! – прошипел стрелок, наклонившись к столу. – Она одержима Древним Злом!

Само собой, у Энди было, что возразить – но Мария оставила его:

– Давайте не будем спорить. Просто мы с мистером Краем...

– Бейби, – поправил Край.

– Просто мы с Бейби – ик! – уже обсудили его подозрения насчет мисс Онио. Все это – полнейшая чепуха.

Рой и Энди переглянулись. Край тут времени зря не терял.

– Просто ее доспех наша BASIC полдня конструировала, – продолжала ученая, – двое суток производила и еще неделю тестила и тюнила – как и твой, кстати, – Мария указала на Энди. – Ты в своем доспехе уверен?

– На сто из ста.

– Вот и я, – развела руками Аккорд. – Я плохо знаю мисс Онио, но я отлично знаю наш доспех. Он совершенен. Его ничто не проковыряет, даже лич, кем бы он ни был.

При слове «лич» Рой и Энди снова переглянулись. Чего Край успел ей понарасказать?

– Но в любом случае – мне и без ваших Злых Рыцарей есть над чем подумать. Рок-фестиваль, – вспомнила она и снова усмехнулась. – Будет вам сегодня что-то в этом духе. «Все едут на праздник!» – классный слоган, да? Столько народу Цитадель еще не видела!

Рой покосился на Онио. Она сидела одна, подошедшую к ней официантку она отправила прочь – стакан с кофе у Берти был с собой. То, что Мария сказала о празднике,

после слов Онио прозвучало едва ли не зловеще. Но ученая не придала этому особого значения. Она подмигнула и убрала письмо в карман халата, не читая и Краю не дав прочитать.

– Ваш заказ? – рядом с огромным Энди появилась молоденькая официантка. Рой сразу заказал себе кофе.

– И мне! – присоединилась Аккорд. – Принесите ваш лучший. А у вас есть... – Мария произнесла какое-то длинное китайское название, но официантка кивнула: в меню Цитадели было и это.

– Только сахара побольше положите, – добавила Мария. – Джентльмены?

Паладины тоже сделали свои заказы – их тут обслуживали бесплатно. Край попросил сменить пепельницу, и глядя на нее, доверху набитую окурками, Рой понял: стрелок долго просидел в засаде, поджидая Аккорд.

– И побыстрей, пожалуйста, – такими словами Мария проводила официантку. Энди тем временем сел за столик, водрузив перед собою пудовый отчет. Только Эмеральд остался стоять, опершись плечом на колонну и скрестив руки на груди. На пальцах у него, помимо Ордера, поблескивали цветные полосы широких колец.

– Не хотелось бы показаться невежливым, – заговорил рыцарь чуть погодя, – но вопрос этот не дает мне покоя. Вы здесь по какому поводу, мистер Край?

– Кхм, – вмешалась Мария. – Вообще-то, джентльмены, разве можно так опаздывать?! До праздника полчаса оста-

лось! Я бы с ума тут сошла – если б не Бейби! Я, конечно, многое про него слышала... но я просто поражена. Редко какое знакомство начинается столь многообещающе!

– Это точно, – вторил очкарик, ухмыляясь.

Так Краю удалось, подумал Меллер. У них с Аккорд нарисовалось какое-то совместное предприятие. Интересно только знать, какое.

– Мне еще нужно перекинуться парой слов с вашим командующим... – Мария заговорщицки поглядела на Края. – Но не думаю, что Джонни наш Арескетт откажет девушке... тем более той, что приносит в его Песочницу самые лучшие игрушки. Так что скорее всего у нас найдется запасная пробирка.

– О чем идет речь, Мари? – не удержался Энди. – Просветите нас, будьте добры.

Аккорд на секунду задумалась, направив взгляд куда-то вверх.

– Я предложила Бейби сделать для меня кое-какое дельце. О!

Принесли кофе, десерты и свежую пепельницу. Край тотчас же закурил, Мария подхватила со своего десерта вишенку и отправила в рот. В чашку она набросала столько сахара, что Рой решил ограничиться всего одним кусочком.

– Отлично, – сказала Мария, пригубив свой кофейный сироп. – Все-таки прав народ, в «Сотне» самый лучший кофе на свете.

– Ну так... – напомнил Энди, – не посвятите ли нас в содержание вашего дельца?

– Нет! – легко и просто ответила Аккорд. – Это секрет!

– Но я уже собираю команду, – сообщил Край с ухмылкой. – Волей Анисофт, – провозгласил он, – нас уже четверо: я, дважды избранный, танк и маг, – Край кивнул на Эмеральда. – К твоим услугам, принцесса!

– Маг? – рассмеялась Аккорд.

– Ага, причем самый лучший в городе!

– В каком смысле – «маг»? Мистер Вай, вы же пользуетесь нашей оккамой, так? Я чего-то о вас не знаю?

– Ты НИЧЕГО о нем не знаешь! Эми, покажи-ка фокус-покус!

Эмеральд лишь улыбнулся уголком рта. Должно быть, это значило «нет».

Но сидящие в зале не обратили внимания на такие тонкости. Новость о том, что Эмеральд Вай будет показывать фокусы, мгновенно облетела весь зал. Люди начали пересаживаться поближе к паладинам. Среди них был даже один поклонник Эмеральда: лысый, в белой рубашке и с сумкой, поразительно напоминающей ножны оккамы. Край с ухмылкой смотрел на все эти передвижения.

– Щас наш Эми покажет настоящее *махо*, – наклонившись к Марии, шепнул он, – народу только побольше соберет.

Народ не заставил себя ждать, кто-то даже поднялся с первого этажа. Рой где-то слышал, что в прошлом – еще до то-

го, как присоединиться к Цитадели – Эмеральд был одним из сильнейших шаманов Города. Почему-то он не любил об этом рассказывать.

– Ну давай, Эми, не занудствуй! – подначивал Край, и все горячо его поддерживали. Вряд ли мечнику нравился такой ажиотаж.

– Всего один раз, в честь праздничка! – не унимался стрелок. – Глянь, сколько людей – и все пришли увидеть магию!

Люди захлопали.

– Похоже, у меня нет выбора, – улыбнулся Эмеральд. С этими словами он отошел от колонны и приблизился к столику. Люди вокруг тут же стихли.

– Дайте мне пепельницу.

– Сигаретку тоже дать? – оскалился Край.

– Не нужно.

Пепельницу Эмеральд поставил на столик рядом с собой, затем достал из кармана небольшой кошелек из плотной ткани. Открыл его и вытащил черный квадратик, похожий на почтовую марку. «Рупь...» – зашептали вокруг. – «Это рупь...» Ангелы начали попискивать и прятаться – черная марочка явно им не нравилась.

Эмеральд напустил на себя таинственный вид.

– Мос, Мос, Мос... – проговорил он. – Если ты здесь, дай знак.

И в этот миг музыка, игравшая в зале, запнулась. Секундный ее фрагмент проигрался четыре раза подряд, и запись

пошла дальше.

– Хорошо, – произнес мечник. – Ну тогда, Мос, развлеки немного публику.

Зажав в зубах уголок марочки, он надломил ее. Бросив черный квадратик в пепельницу, Эмеральд сложил руки на груди.

И в тот момент, как он сделал это, Ордер у Роя за пазухой вздрогнул, и свет в зале погас – остались гореть только лампы на столиках. Как и раньше, зациклился короткий фрагмент мелодии, а потом к нему присоединился еще один. Получился простенький диско-ритм: «Умца, умца, умца, умца...» Люди начали смеяться в темноте. Ритм снова изменился: «Умца – ТЫЩ! – Умца – ТЫЩ! – Умца – ТЫЩ! – Умца – ТЫЩ!» Край начал пританцовывать. Мария, смеясь, вскочила на ноги.

– Вау, это что – настоящее махо? Вы что – и правда шаман?

– А то! – крикнул Край.

А чудеса и не думали кончаться. «Умца – ТЫТЫ! – Умца – ТЫЩЩ! – Умца – ТЫТЫ! – Умца – ТЫЩЩ!» А потом – еще веселее. Удивленные возгласы раздались из дальнего конца зала: лампочки там начали мигать, сначала – вместе, потом – попеременно, и побежали по стенам, как будто стены кофейни закружились наподобие карусели.

Мария хохотала.

– Как вы это делаете? Почему зараженная техника вас слу-

шает? Давайте изучим это, пожалуйста! Дайте пару уроков в Сайлнс-лэб!

– Прости, детка, но научиться этому нельзя, – сказал Край. – Тисп – такая штука, которую надо заслужить.

– Уфф, так и знала! Ну ничего, мы тоже кое-что можем – увидите сегодня на празднике... о, глядите! – Аккорд указала на экран над входом. Все сразу повернулись за ее жестом.

Синее Колесо на экране моргало – и вдруг сменилось вытянутым треугольником, повернутым острием вниз. Но раньше, чем Рой успел разглядеть детали, треугольник лопнул, разбился на осколки. Чуть покружив по экрану, они сплывались в буквы:

«У ВАС ПРАЗДНИК? ТОГДА С ПРАЗДНИ! {ОМ!}»

– С праздником! – зал разразился аплодисментами.

«ДОБРОГО ДНЯ, ДОРОГОЙ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ!» – загорелось на экране.

– Пока! – крикнул зал, и свет зажегся.

Все захлопали, засвистели. Все захлопали, засвистели. На экранах, как ни в чем не бывало, медленно поворачивались Синие Колеса.

– Просто супер! – захлопала Аккорд. – С ума сойти!

– Это все Мос, – с улыбкой поклонился мечник. – Я здесь не при чем.

– Вот видишь, милая, – подмигнул Марии Край. – Мы все можем! Лучше нас четверых ты никого на это дельце не найдешь!

Публика была в восторге. Сразу после того, как люди поняли, что фокус закончен, в зале поднялся такой шум и гам, что Рой по привычке потянулся к рукоятке своего транзистора. Защелкали фотокамеры. С лестницы снова начал набегать народ – «Что тут было? Неужели мы всё пропустили?» И кажется, только трое в этом зале не веселились. Сам Меллер: открыв рот, он смотрел на тонкую струйку дыма, что поднималась от черной марки. Такое явное проявление махо – махинистической магии – он видел в первый раз. Молчал и хмурился Энди Хаммер: та сделка, которой он никак не желал потворствовать, все-таки свершилась. Молчала Берти Онио, одинаково недобро взирая и на ликующих гостей, и на паладинов. Нет, не зря Край подозревает ее, подумал Рой.

2

До отчета руки у них так и не дошли. Единственное, что сделала с ним Аккорд – поцокала языком насчет его толщины и помахала кому-то из своих помощников. Тот пришел и унес творение Энди. А минут через пять музыка в зале снова прервалась, но на этот раз – безо всякой магии.

«Дорогие сотрудники и гости Цитадели, приглашаем вас на презентацию!» – возвестил женский голос, слегка искаженный статикой. Воздух наполнило хлопанье крыльев: ангелы полетели оплачивать напитки и еду. Из волос Марии тоже выпорхнул ее снегирь и улетел к барной стойке. Сама она допила кофе Энди и встала.

– Мари, прошу вас... – своей широкой спиной рыцарь преградил дорогу всем, кто выходил из зала – всем, кроме ученой – и скрылся на лестнице вслед за ней. С третьего этажа тоже лил нетерпеливый людской поток – разговоры, смех, писк ангелов. Рой, Край и Эмеральд по одному влились в него.

Настроение у очкарика было выше всяких норм, он балагурил без умолку, развлекал всех и вся – пока паладины спускались по лестнице, пока шагали по залу первого этажа, и когда они вышли наружу в самом хвосте разношерстной компании. Как «Сотня» вообще может вместить столько народу? У Роя глаза разбегались. Тем более что с весны, с то-

го самого момента, как начало теплеть, в Урбанике стала набирать силу мода на кавай: мягкие цвета, платьица, ножки, длинные гольфы и свободные волосы... То ли это случайный всплеск в котле массового сознания, то ли Логос начал вдруг поощрять этот стиль как радующий глаз и повышающий социальную стабильность...

Пока Рой глазел на девушек и терялся в пространстве, Энди и Мария, идущие впереди, о чем-то спорили. Тема, очевидно, не терпела отлагательств – иначе рыцарь не стал бы заводить этот разговор при посторонних. Аккорд молча слушала – а может и не слушала. Потом Рой заметил, что к парочке подбирается Край – будто бы невзначай, заговаривая то с одним цивилом, то с другим... Но скоро это заметил и Энди. Тогда он схватил свою спутницу за руку и потянул вперед, прочь от назойливого стрелка. Мария была на каблучках, ей за широким шагом рыцаря было никак не успеть – так она просто ухватилась обеими руками за рыцарский локоть, подогнула ноги и повисла на нем. Меллер от такого слегка выпал в осадок.

А Край, оставшись ни с чем, замедлил шаг и поравнялся с Роем и Эмеральдом.

– Ну что я вам скажу, ребятки... Он ей доказывает, что зря она со мной связалась. Ну-ну. А вот теперь – глядите-ка!

Рой не сразу понял, куда показывает Край – пока не увидел над толпой шапку-фарадейку Роберты Онио. Она удалялась вслед за Энди и Марией.

– Мария не верит. Что ж, будут ей доказательства. Как думаешь, чего там под очками у нашей рыцарши? – шепнул Край Меллеру. – Готов спорить, там совсем все плохо...

– Зомби не разговаривают, – возразил Рой. – А у нее голос – тот же, что и раньше.

– Транзистор с собой таскает – он и говорит.

Меллер фыркнул в ответ. Он представил себе картину: Онио открывает рот, а ее голос доносится из ближайшего транзистора. Да на такое вся Цитадель сбегится посмотреть!

– И фарадейку не только она носит, – добавил Рой. Вокруг он видел уйму металлизированных шапочек. От статики у многих в этом городе болели головы, и кому-то фарадейки, видимо, помогали. Рою – нет. Он предпочитал другой способ, самый популярный. Кофеин.

Меж тем, гул шагов по асфальту сменился шорохом травы. Компания растянулась еще сильнее, соответственно тропе, лежащей в поле. Со стороны Песочницы доносились голоса и громкая музыка. Еще пара минут пути – и голова колонны достигла Песочницы, изогнулась влево и завернула за зрительскую трибуну. Скоро и трое паладинов достигли ее. Рыцарь поджидал их в стороне от тропы. Он был один, вид у него был хмурым.

– Видел ее? – спросил очкарик.

– Кого? – переспросил рыцарь, в ответ на что Край изобразил большие очки и шапку-фарадейку.

– Только что поднялась наверх, – сообщил Энди. – Мистер

Край, позвольте попросить вас кое о чем. Давайте на презентации мы с вами обойдемся без выходов. Все-таки этот праздник – в центре внимания всего города.

– Да нормально все будет, – Край похлопал рыцаря по плечу. – Пойдемте уж, а то все места займут.

На трибунах яблоку было негде упасть – Меллер еще никогда не видел столько народу. В уши ударил хор голосов. Край что-то увидел и потащил своих спутников вверх по ступеням, а сзади подпирали вновь приходящие. Кое-кто из зрителей расположился прямо в проходах, кто стоя, кто сидя на ступенях, над ними парили воздушные шары и порхали ангелы, тут и там бормотали транзисторы. Край в толпе чувствовал себя как рыба в воде. «Мистер Край, удачи в конкурсе!» – кричали ему со всех сторон. И минуты не прошло, а он уже был в толще предпоследнего ряда. Продравшись вслед за ним, Меллер сел в жесткое пластмассовое кресло. Высоко же они забрались! Но ниже мест не было. За пестрой муравьиной компанией и начиналась, собственно, Песочница – площадка размером в половину футбольного поля, покрытая белым песком. На той трибуне, что была с другой стороны площадки, по случаю праздника возвели целую сцену в виде черного куба с символикой Корпорации и Сайлнс-лэб. В глубине сцены то и дело появлялись фигуры со знакомыми чертами. Белый халат, пышная шевелюра – Аккорд. Чуть поодаль – высокий рост, властная осанка, кофейное и красное – Арескетт. Другие были не столь узнаваемы. По трем

углам Песочницы из-под земли торчали три тонких мачты. Две из них – вертикально, а третья, подобно удочке, выгибалась внутрь площадки. С ее конца свисал провод, закрученный, как у телефона – он тянулся по песку к виновнику сегодняшнего празднества. «Сладкий сюрприз», как называла его Мария, стоял на помосте в центре Песочницы, скрыт от глаз глянцевым ярко-красным покровом, и только белый песок вокруг, и дрожащий от жара воздух.

Пока Рой осматривался, Край с Эмеральдом пожимали бесчисленное множество рук, фотографировались то с одним поклонником, то с другим. Энди, сидящий рядом с ними, был угрюм и молчалив, на приветствия отвечал даже сдержанней, чем обычно.

– Дуб, земляника или яблоня? – послышалось откуда-то сзади.

– Чего? – переспросил Край.

– Слива или тополь? – эти вопросы задавал худой паладин с длинными прямыми волосами. – Или может, что-нибудь экзотическое? Пальмы? У нас здесь масса вариантов, а можешь предложить и свой.

– Тотализатор, – пояснил его сосед, обмахиваясь веером. Этот был из цивиллов, и Рой видел его в первый раз. – Можете сделать ставку на то, как будет называться новый сюрприз.

– «Терн», «Ива» – чего ждать дальше? – закончил длинноволосый. «Терн» и «Ива» – так назывались два предыдущих «сюрприза», черный «Ультиматум» и белый.

– Ах, вот оно что! – Край одарил всех широкой улыбкой. После сверхудачной встречи с Аккорд он просто сиял. – Давай сюда списочек свой! Посмотрим. Деревья, значит...

– Не только они, – сказал гражданин с веером. – Листайте дальше.

Рой тоже заглянул. Сотни вариантов, напротив каждой ставки – коэффициент.

– Меллер! – воскликнул Край. – Ну-ка рассказывай: куда Мария в последний раз ездила в отпуск? Уж не в Новый ли... Новый ли...

Стрелок смотрел уже не в список, а поверх него, куда-то вперед.

– Новый Эдем? – предположил длинноволосый.

– Да-да... Эдем... а это не Онио там сидит?

И Рой увидел голову в медной шапочке, двумя рядами ниже.

– Онио, – расплылся в улыбке Край. – На ловца и зверь бежит... Эй, Онио!

Берти обернулась. Несмотря на огромные очки, на лице рыцарши явно читалось: Край ее порядком достал.

– Чем могу быть полезна?

– Дай фарадейку поносить! Я вчера, кажись, перебрал, – Край ткнул двумя пальцами себе в кадык. – С самого утра тошнит. А тут статика, да еще солнце печет...

– Я тоже не в лучшем состоянии, как ты мог заметить, – прервала Онио.

– Но мож, без фарадейки как-нибудь обойдешься? Я просто всю ночь...

– Я ночи вообще не помню.

Со всех сторон граждане начали снимать свои шапки и передавать их Краю. Но Рой понял: тому нужна одна конкретная фарадейка с одной конкретной головы.

– Онио, – просипел стрелок, наклонившись к рыцарше, – мне просто неудобно у народа просить, понимаешь...

– Тебе? И неудобно? Хм... похоже, тебе и вправду паршиво.

– Не то слово! Глянь!

Край снял очки и картинно оттянул нижнее веко.

Берти, ни слова ни говоря, сняла свои.

– У-у-у, – протянул Край. – Тебе точно стоит быть здесь, а не в постели?

– Сама себя об этом спрашиваю, – с этими словами Онио отвернулась, а Край плюхнулся в кресло и сложил руки на груди.

– И? – прошептал Рой.

– Красные, как проушина лайгрек, – покачал головой Край. – Дудка. Она просто хорошенько курнула, вот и чудит.

– А зрочки?

– Хм, – вместо ответа Край уставился вдаль и принялся кусать нижнюю губу. – О, Богиня... кажется, у нас проблема.

Рой заметил, как фыркнул и покачал головой Энди. А Край вспомнил про листок, который держал в руках.

– Ну, что там со ставками? Какое название? А на претендентов в операторы ставки будут?..

Но сбор ставок уже прекратился, и даже более того – над трибунами воцарилась гробовая тишина. Даже не верилось, что такая огромная толпа людей может сидеть так тихо.

По ту сторону Песочницы, на вершине гранитного куба к микрофону подошел глава Последней Корпорации и всего цивилизованного Сайлнс-сити, Наставник Вейта Беттеркайт.

Шоу началось.

– Все готовы?

– ДААААА!!!! – отозвалась Песочница. У Энди в руках возник монокуляр, для Роя же единственным способом приблизить картинку было сесть на краешек кресла и наклониться вперед. Что он и сделал.

– Сегодня прекрасный день, и мы думали пригласить к нам на праздник Несъедобного – но вы знаете, они предпочитают наблюдать за нашими деяниями со стороны. Придется отдуваться самим.

Смех, аплодисменты, щелчки фотовспышек. Мощные динамики позволяли Наставнику не напрягать голос.

– Наши друзья из Сайлнс-лэб балуют нас новой *игрушкой* – как, я знаю, называет свои шедевры мисс Аккорд, – Наставник сделал плавный жест в ее сторону. – Моя милая, мне придется вас расстроить. Хотя свое творение вы и представляли как «секрет» и «сюрприз», любому в нашем городе уже известно, что скрывает под собою красная материя. Не так ли?

По трибуне прокатился одобрителный смех. Жаль, Меллер не видел во всех деталях, что происходит на кубе президиума. Но тут Край толкнул его локтем и сунул какой-то цилиндрик. Рой посмотрел – монокуляр.

– Я твой должник, – шепнул стрелок. – За Аккорд.

– Не стоило... – пробормотал Меллер, но линзу, конечно же, взял. Теперь и он видел Наставника в круге объектива, его длинный светло-бежевый пиджак и такого же цвета брюки, ярко-оранжевый значок на лацкане, светлые волосы, зачесанные назад... Беттеркайт выглядел посланцем из Древности, он излучал доброту, спокойствие и уверенность в завтрашнем дне. Он мог ничего не говорить – просто стоять перед своими людьми, и те будут счастливы. Наставник позвал к себе Марию. По-отечески обняв ее за плечи, он со спокойной улыбкой дожидался, пока аудитория утихнет.

– Знаю, вам не терпится услышать голос нашего гения, услышать, наконец, о той боевой машине, которую она нам привезла, об «Ультиматуме», третьем и последнем, и самом

совершенном из всех трех! Но я все же займу немного вашего времени – ибо то, о чем я хочу сказать, слишком важно, чтобы не задуматься об этом в самом начале.

Наставник предложил Марии сесть и остался на трибуне один.

– Я слышал еще давным-давно: если у тебя есть сила – утопи ее на дне моря. Сила – это соблазн. Сила – это ветер, раздувающий страсти. Сильный может многое себе позволить, очень многое, слишком многое! Сила – это огромный риск. Именно она погубила Древних. Они проспали тот момент, когда нужно было остановиться. Неограниченная сила всегда обращается во зло. Всегда, друзья мои! Теперь мы знаем это.

Но как нам быть сейчас? Не лучше ли сразу отказаться от силы и смириться с той участью, что уготовало нам Безвременье?

Нет!

Кем были бы мы сейчас, если сдались бы тогда, десятилетия назад? Кем стали бы те, кого мы любим? Посмотрите вокруг! Разве можем мы быть слабыми? Нет! В мире еще так много зла! В мире еще так много тех, кто нуждается в защите! Разве вправе мы топить нашу силу – мы, единственная надежда человеческого рода? Мы, кто прошел испытание Древностью? Мы, кто научился жить в мире и нести людям добро? Если сдадимся мы – что же останется?!

Наставник выдержал паузу, дав людям разразиться вы-

криками одобрения и аплодисментами.

– «Ультиматум» – огромная сила: равных этим машинам не было даже в Древности, – продолжал он. – Однако силой этой будет распоряжаться всего лишь один человек. Он еще не определен, но знаю точно: он сидит сейчас среди вас. К нему я, Вейта Беттеркайт, Наставник Последней Корпорации, обращаюсь.

– Да-да, я весь внимание, – прошептал Край. Рой хмыкнул.

– Мы говорим: «Ультиматум», самая совершенная из боевых машин. Суховато звучит, не так ли?

Наставник вдруг воздел указательный палец и заговорил четко, страстно и громко.

– «Ультиматум» – это воплощение нашей стойкости, нашей воли к жизни, нашей воли к добру!

«Ультиматум» – это наша надежда на то, что настанет день – и мы заживем без страха и лишений!

«Ультиматум» – это символ власти нашего разума, символ того, что Безвременью приходит конец, и уже скоро мы начнем отсчет дней нового, возрожденного человечества!

Ты – оператор этой машины.

Тебе мало быть просто воином.

Тебе нужно упорство, чтобы овладеть новым грозным оружием.

Тебе нужны мудрость и обаяние, чтобы стать лидером для тех, кого ты поведешь за собой.

Тебе нужен гибкий ум – ведь кто может знать, какие силы восстанут против наших успехов?

И, наконец, тебе нужен Логос в сердце. Чтобы *ты* управлял этой силой, а не она – тобой. Я хочу, чтобы ты понимал: от тебя и твоих действий будет зависеть всё. Ну что, пилот! – крикнул Беттеркайт. – Узнаешь себя? Не страшно? Тогда вперед! Вперед, Цитадель! Зло должно быть повержено!

Последние слова Наставника эхом отразились от Маяка, долетели до людей, и трибуны взорвались овациями. «Я не подведу вас! Я вас не подведу, Наставник! – кричал Край. – Вы не пожалеете!» И вид у него был такой, словно судьба кресла «Ультиматума» уже предрешена, окончательно и бесповоротно. Неужели именно об этом он договорился с Марией? Она что, с ума сошла? Край же – полная противоположность тому человеку, которого описывал сейчас Наставник! Но еще важнее – что он мог предложить взамен?

Наконец, глава Корпорации экономным жестом остановил аплодисменты. Его голос зазвучал снова.

– Уже скоро мы узнаем имена паладинов, получивших высший доступ к тренировкам нового «Ультиматума». Но прежде позвольте предоставить слово его творцу! Ведущий инженер блока военных технологий Сайлнс-лэб, главный оружейник нашего города и просто гений... Мария Аккорд!

Аплодисменты. Мария приблизилась к Наставнику и ра-

достно раскланялась.

– Спасибо за представление, мистер Беттеркайт, дорогие паладины и их гости, спасибо за теплый прием! – раздался ее звонкий голос.

– С удовольствием уступаю вам это место, – улыбнулся Наставник.

– Спасибо, мистер Беттеркайт!

Аккорд повернулась к публике.

– С-сложно, конечно, говорить после Наставника... Лучше, наверное, было бы просто вам все показать, но... не могу же я просто молча сделать это? Корпорация, хммм, всегда славилась своим биотехом, и перед вами – его венец! – Марии не хватило слов, она начала жестикулировать, сопровождая каждое слово взмахами обеих рук: – Мы... просто... завидуем... ее будущему оператору! Как верно заметил мистер Беттеркайт, даже у Древних такой штуки не было!

Аплодисменты. Публика очень старалась поддержать смущенную Аккорд. Она привыкла выступать по радио, а столько людей она, наверное, и не видела никогда.

– Спасибо! Это стрелковая машина, – Мария указала на красный брезент, – поэтому в конкурсе участвуют только стрелки.

– Вроде меня, – оскалился Край.

– Я расскажу о ней немного. Вы ведь не против?

Все были только за. Тогда Мария кивнула кому-то... и вдруг в воздухе вокруг нее возникли дрожащие разноцвет-

ные квадраты, стрелки, изогнутые линии, надписи... вся Песочница ахнула и подалась вперед, заблестели линзы биноклей. Это было волшебство. В городе, где плохо работает все, что сложнее лампы накаливания, никто и никогда не видел ничего подобного. Люди даже не аплодировали – просто обомлели.

Аккорд улыбнулась: именно такой реакции она, видимо, и ждала.

– Голопроектор нам разрешили включить минут на десять максимум, – ее голос звучал уверенней. – Так что не будем медлить.

Она взмахнула рукой, и голограммы, под всеобщий вздох аудитории, отлетели от нее и зависли прямо над площадкой и трибунами. Кто-то захлопал, кто-то протянул руку, пробуя дотянуться до призрачных картин. А Мария, начиная с это-

го момента, говорила уже совсем иначе, словно с глохнущего мопеда она перепрыгнула в кресло красного спорткара, и понеслась на первой космической в неведомые дали. Такое чувство, что в эти десять минут она собиралась вместить всё, что знала об «Ультиматумах». А она знала о них всё, несомненно. Над площадкой появлялись то пушка футуристического вида, то два угловатых пистолета, пулемет, тяжелый дробовик какого-то совсем ненаучного калибра, гранатомет, и даже прототип импульсного лазера. Против кого ты воевать собралась, девочка? – думал Меллер. Против танков? Против динозавров? Против демонов из ада?

– «Ультиматумы» нужны для того, чтобы в случае необходимости защитить Пушку Корпорации, – пояснил Энди, и Рой понял, что снова бормотал.

– И от кого же? – спросил он, раз уж так получилось. – От Годзиллы?

Сзади кто-то рассмеялся, сбоку от Меллера хмыкнул Эмеральд. Однако ответ его был серьезен.

– Вечный Город скрывает много странных и страшных существей. Теперь, когда Корпорация почти готова нанести удар по Черной Луне, ноунейм в каждой мигнувшей лампе видит знаки пробуждения враждебных людям сил. Граждане встревожены, и чтобы успокоить их, нужно нечто большее, чем призывы мыслить критически.

Рой перевел взгляд на голограммы. Цепи, схемы, чертежи... Картины менялись, повинуюсь движениям рук ученой,

а те ни секунды не проводили в покое. Аккорд со всей любовью и тщанием описывала, казалось, каждый болтик, каждую гаечку, клеточку, проводок, каждую петлю обратной связи и каждую строчку программного кода. Из параллельной реальности до Роя доносились фразы вроде «Эквипотенциальная кремнийорганическая оболочка с ультимативными характеристиками» или «Клеточный нейроинтерфейс с глиоидными синаптическими детекторами типа «клетка-лампочка». В итоге, говорила Аккорд минут двадцать и ни разу не запнулась, несмотря на то, что чудо техники – голограмма – к тому моменту уже погасла. Эмеральд приложил к уху Ордер. На трибуне начальства Наставник подсел к Арескетту, вместе с ним они раскурили по сигаре и завели свою беседу. Берти, сидящая двумя рядами ниже, вняла совету Края и засопела, уронив голову на плечо соседа-цивила. Тот весь напрягся – видимо, под непосильным весом темной репутации рыцарши.

– Таким образом – **ВНИМАНИЕ!** – воскликнула Аккорд, трибуна встрепенулась, – сотрудникам Цитадели, допущенным до тренировок, на первом этапе предстоит откалибровать индивидуальную программу транскраниальной магнитной стимуляции и прирастить с ее помощью достаточное для управления количество синаптических детекторов. Наука – вам в помощь! – Мария указала на троих своих высоколобых коллег, что сидели в ряд в глубине сцены. Наставник тем временем кивнул в сторону ученой и что-то сказал сидяще-

му рядом Арескетту. Тот неторопливо встал с кресла, держа в пальцах сигару.

– В общем, претендентам – удачи в отладке! Это не так сложно, как может показаться, вам просто надо...

– Не понаслышке знаю, насколько это «несложно», – над Песочницей раздался саркастический голос командующего. Рой усмехнулся: все знали, что Арескетт месяц не вылезал из кресла своего «Терна», доводя приставленных к нему ученых до нервного срыва, прежде чем у него начало что-то получаться. А Мария от неожиданного комментария у себя из-за спины подпрыгнула и обернулась.

– Прошу простить, – командующий с ухмылкой поклонился. – Поблагодарим нашу милую оружейницу за новое смертоносное творение. Время не ждет, мисс Аккорд – чернолуние неумолимо приближается, а у нас еще столько планов! Благодарим! – Арескетт воздел руку.

Аккорд раскланялась под аплодисменты и отошла вглубь трибуны, к Беттеркайту, села и сразу начала что-то писать. Арескетт же подошел к самому краю, держа в одной руке микрофон, в другой – тлеющую сигару. «Раньше он не был таким позером, – хохотнул Край. – Но Корпорация любого заставит...»

– Давайте обойдемся без предисловий, – начал Арескетт, прервав его. – Время действительно не ждет. К слову, только что мы с мистером Беттеркайтом узнали, что все наши рыцари прошли полное обследование, и все они здоровы. Ура!

– УРА-А!!! – возликовала Песочница. Чуть подождав, Арескетт жестом призвал людей замолкнуть.

– Итак, леди и джентльмены, военные технологии даже во время всеобщего упадка шагают вперед. У нас появляется все более могучее оружие, и это, ей-богу, превосходно. Но есть нечто, способное сделать даже из него, – командующий ткнул сигарой в «Ультиматум», накрытый красной материей, – РУХЛЯДЬ из металла и пластика, в бою непригодную. Или наоборот – сделать его таким смертоносным, таким страшным оружием, каким он был задуман нашей дорогой мисс Аккорд. И даже более того. Понимаете, о чем я говорю?

– Да! – взревели трибуны.

– Вот оно! – прошептал Край.

– Верно, – процедил Арескетт. – Верно, друзья. Я говорю о руках, которые будут им править!

– Вот оно, вот оно, ВОТ ОНО! – затараторил Край, наклонившись вперед с самой хищной из ухмылок, на которую он был способен.

– Бейби, ты... – начал мечник.

– Да тише ты, Эми, сглазишь еще! – указательным пальцем стрелок чертил Триключ на спинке кресла перед собой. – Хотя, ладно... Арескетт меня не прокатит, это точно. Всем будет плевать на конкурс, если я не получу этого кресла – тут две трети публики пришло на меня посмотреть!

– Сейчас я объявлю имена тех, кто получает высший доступ к тренировке нового «Ультиматума»! – гремел над Пе-

сочницей голос командующего. – Вы знаете, что это значит...

– Не томи уже! – шепотом взмолился Край. – Хватит уже, дружище!

Арескетт отвлекся на сигару, будто издеваясь над Краем и остальными. Выпустил в воздух жирное сизое облако. Шоу, подумал Рой. Жизнь горожанина, десятилетиями не покидающего своего укрепрайона, не слишком-то богата на впечатления – и Корпорация нашла, как это исправить.

– Думаю, ни для кого не станут сюрпризом имена, которые я назову, – наконец заговорил Арескетт. – Эти люди уже показали себя с лучшей стороны. Мистер Беттеркайт рассказал, какие качества нужны пилоту третьего «Ультиматума». Все мы отличные ребята, – командующий усмехнулся, – но эти – лучшие из лучших. Итак...

Арескетт чеканил каждое слово, и Рой знал, что слова эти разносятся на многие километры от Цитадели.

– Высший.

Доступ.

Получают.

Только.

Двое.

Песочница ахнула. Так мало?

– Двое? – сквозь зубы, жутчайшим шепотом прошипел Край. – Как это только двое?!

Рой будто всей кожей ощутил скрежет его зубов. Одного

взгляда на Края хватило, чтобы понять: произошло что-то кошмарное. От его прежней веселости не осталось ни следа. Сказать, что стрелок был ошеломлен – ничего не сказать. Его лицо вытянулось, кровь схлынула с него, и каждая секунда делала Края все больше похожим на труп.

– Я думаю, – продолжал Арескетт, – после речи мистера Беттеркайта всем ясно, почему столь малому числу...

– Бейби, Бейби, еще не все потеряно, – Эмеральд потряс оцепеневшего стрелка за плечо.

– Может, вы – один из этих двоих... – присоединился Рой, но это не подействовало.

– Не послушал ее, – каким-то совсем не своим голосом бормотал Край. – Не стал... слушать... Так, что же делать? О, моя Анисофт, прошу тебя... – шептал он, пялясь на Арескетта остекленевшим взглядом. – Что же придумать...

– Мы можем предоставить эту возможность лишь самым проверенным из сотрудников, – все зачитывал свой приговор командующий. – Тот, кто выпьет интерфейсный напиток сейчас, навсегда останется связан с «Ультиматумом»...

Но...

На посеревшем лице стрелка вдруг блеснула прежняя хищная ухмылка. С гранитной трибуны донеслось цоканье каблуков.

«Щелк!» – Арескетт отключил микрофон и повернулся к спешащей к нему Марии Аккорд. Фоновая музыка стала громче, заглушая завязавшийся между ними спор. Жаль,

Рой не мог читать по губам – в монокуляре он видел, что Аккорд, яростно размахивая руками, что-то доказывает Джону Арескетту – но что именно? Люди вокруг оглядывались в недоумении, а у Эмеральда в руках появился телефон. Мечник что-то шепнул и поднял прибор, словно снимая трибуну президиума на камеру. Синее Колесо на экране распалось, его осколки закружились, превращаясь в странные символы.

– ...обождают его, ставки на Края – почти один к одному! Представьте, как они будут разочарованы! – услышал Рой едва различимый писк из динамика. – И в конце концов, этим двоим он не конкурент. Вы видели показатели его нейроэквивалентности?

– Он будет связан с «Ультиматумом», – отозвался Арескетт.

– Ну и что? Чудес не бывает. Он никогда не сможет им управлять. Вы ничем не рискуете, командующий! А он знает, где искать один из структурных элементов Черной Луны!

– Говорит, что знает, – уточнил Арескетт.

– Он представил доказательства! Он даже имя назвал, к кому эта штука попала!

– Мисс Аккорд, вернемся к этому позже, – отвечал командующий. – Защита Пушки – серьезный вопрос, а для публики придумайте что-нибудь другое.

С этими словами командующий отвернулся от Аккорд, намереваясь продолжить свою речь. Мария в поисках под-

держки поглядела на Беттеркайта.

– Арескетт, сукин ты сын, – процедил Край. – Это они строят твою ссаную Пушку, ты им пятки лизать должен...

«Щелк!» – включился микрофон, но Арескетт не успел произнести ни слова: эфир заполнился хлопанием крыльев. На плечо командующего приземлился филин с двумя медовыми безднами вместо глаз. Ангел Наставника Беттеркайта.

Публика зааплодировала, хотя вряд ли кто-то из них смекал, что все это значит. Арескетт бросил взгляд на птицу – и, кажется, тут же все понял. Энди нахмурился еще сильнее. Командующий заговорил снова, и казалось, что каждое слово ему приходится выдавливать через силу:

– И еще одну кандидатуру, третью, предложили наши добродетели. Благодарю, мисс Аккорд, мистер Беттеркайт. Надеюсь, нам не придется сожалеть об этом шаге.

Край приглушенно рассмеялся, потирая руки.

– Как я и думал! – произнес он. – Корпорация Добра так добра – сделает все, лишь бы люди были довольны! Хвала тебе, Анисофт!

Командующий отложил сигару.

– Итак, – начал он. – Первый сотрудник с правом высшего доступа – капитан Дэниэл Дюн.

Песочница разразилась аплодисментами. Рой отыскал глазами первого претендента. Тот поднялся с первого ряда: средних лет мужчина, строгий костюм, жидкие светлые усы, высокий лысый лоб – Рой сказал бы, невыразительная внеш-

ность. Поклонники капитана тоже поднялись на ноги и хлопали ему – Дюн в ответ галантно поклонился. Командующий принялся перечислять его регалии и заслуги...

– Думаю, все куда проще, чем Арескетт рассказывает, – сказал тот паладин, что принимал ставки. – Марии просто понравился его лоб. В самых сладких своих фантазиях она видит, как накладывает на него электроды...

– В нейроинтерфейсе «Ультиматумов» нет электродов, – донесся голос рыцаря.

– Я образно говорю...

– И дело даже не в этом, – продолжал Энди. – Дэнни Дюн – стрелок-легенда, лидер от рода. Он, вне всякого сомнения, стал бы командующим Цитадели, если не нагрязнул бы Джон Арескетт. Я даже опасался, что этот «Ультиматум» будет вручен ему без всяких конкурсов, как в свое время «Терн» был вручен Арескетту. К тому же, капитан Дюн идеально совместим с «Ультиматумом» по результатам лабораторных тестов. Оптимальная кандидатура.

– Ску-учно! – воскликнул Край, люди вокруг засмеялись. Впрочем, Рой видел, что поклонников у Дюна тоже немало.

– От всей души надеюсь, что пилотом станет именно он, – сказал Энди. – И Корпорация, и Цитадель будут от этого в выигрыше.

– Второй претендент с правом высшего доступа, – продолжал Арескетт, – Терренс Смайлз.

Аплодисменты – намного тише дюновских, и Рой не ви-

дел, чтобы кто-то поднялся с места. Он лишь заметил, что головы зрителей стали поворачиваться назад, одна за другой. Он последовал взглядом за ними.

Вот и второй конкурсант, совсем рядом: стоит, подпирая стену, в проходе напротив последнего ряда, одетый в странного вида легкий доспех, обвешанный полосками ткани, печатных плат и радиодеталями. Такой обычно носят выживалы. Козырек кепки полускрывал его туманный взгляд. Будто бы только-только заметив, что к нему повернуты сотни голов, Смайлз поднял руку в быстром приветствии и с равнодушным видом слушал все то, что говорил о нем Арескетт.

– Вот к чему приводит употребление просроченных стимуляторов, – покачал головой рыцарь. – Весьма сомнительная кандидатура – хотя это, разумеется, не более чем мое мнение.

В руках Смайлз вертел полоску серого металла, и казалось, был полностью поглощен этим процессом.

– Ему не слишком тут нравится, – заметил Рой. Со Смайлзом он не имел еще никаких дел.

– Выживало есть выживало, – отозвался рыцарь. – Врожденная неспособность к командной работе и полнейшая этическая несостоятельность.

Эмеральд пожал плечами:

– Смайлз нелюдим, но с его тактическим гением иных положительных качеств и не нужно.

– И, опять же, показатели лабораторных тестов, – добавил

Энди. – Мари, должно быть, жаждет увидеть эти мозговые паттерны в деле.

– Ску-учно! – прокомментировал Край, вызвав новую вспышку смеха, а Рой покосился на трибуну президиума: Аккорд была одной из немногих, кто горячо хлопал этому претенденту. Мечник улыбнулся и показал на Ордер в ухе.

– Кажется, Смайз – любимчик Несъедобного в этой игре. Они только что сравнили Смайза с шахматным компьютером: он видит все комбинации, и без лишних сантиментов ставит нужную фигуру на нужную клетку...

Но договорить ему не удалось, потому что в этот миг в Песочнице разразился настоящий тайфун. Аплодисменты, свист, стрекот фотовспышек... зрители размахивали оранжевыми листами со ставками, показывали их друг другу, крича «Я ЗНАЛ, Я ЗНАЛ!!!», то вставали со своих мест, то садились обратно...

Край вскочил на ноги и принялся трясти десятки рук, что потянулись к нему с поздравлениями. До Роя доносились лишь обрывки слов Арескетта, что-то о «запрыгнувшем в лодку в последний момент», о зрительских симпатиях и о личной просьбе мисс Аккорд, а очкарик тем временем пожимал в экстазе не только руки, но и блокноты, и карандаши, протянутые за автографами. «Вавилон Край!» – неслось отовсюду. – «Бейби наш Край!»

– О да! – отзывался стрелок. – Спасибо! Храни тебя Анисофт!

Напоследок он основательно потряс за плечи мечника и плюхнулся на место, от возбуждения тяжело и часто дыша.

– Отлично! Офигенно! Спасибо, ребятки! Хвала тебе, Анисофт!

Заиграла торжественная музыка, а на вершине гранитного куба к микрофону подтянулись и Беттеркайт, и Аккорд.

– Ну что же! – трибуны огласились голосом Наставника. – Наконец-то! Событие, к которому мы уже давно ведем! Именно героев названы, но красная машина все еще скрыта!

– Прошу вниз, джентльмены, – продолжил Арескетт. – Время явить силам добра их новое оружие!

– Для вас мы приготовили особый интерфейсный напиток, – сообщила Мария. – Выпить его перед началом нового дела – не только символично, но и неизбежно: «Ультиматум» будет слушать лишь того, кто выпьет эту жидкость. Она содержит взвесь клеток-лампочек и особую среду, обеспечивающую развитие клеточного интерфейса на выходах кортикальных колонок... ладно, об этом как-нибудь в другой раз... – пробормотала Мария, поймав на себе взгляд командующего.

– Вперед, господа, к оружию! – воскликнул Арескетт, и поднял кверху кулак.

Края уже и след простыл – через миг он был в проходе, ведущем вниз. Сигая сразу через три ступени, огибая стоящих и усевшихся, он в считанные секунды оказался у песчаной площадки. Перемахнул через ограждение, выскочил

на песок, молнией пересек площадку, влетел на помост, отогнул красную материю и заглянул под нее. Ухмыльнулся.

– ВПЕРЕД, МИСТЕР КРАЙ! – выкрикнул кто-то, и через миг вся трибуна подхватила: «ВПЕРЕД! ВПЕРЕД! ВПЕРЕД!» Под восторженный гул Край скастовал Триключ и юркнул под красную материю, высунул наружу сияющую физиономию, а Песочница кричала ему, свистела, дула в дудки и стрекотала фотокамерами.

– Пусть того, кто первым окажется в кресле пилота, определит Его Величество Случай! – сопровождал это голос Марии. – На дне одного из трех сосудов лежит ключ от нового «Ультиматума». Тот, кто обнаружит его, будет первым тренировать машину – если, конечно, не подавится и не умрет!

Аплодисменты, смех, свист, бодряя музыка. Край мог и не спешить: действие в Песочнице продолжилось лишь тогда, когда двое остальных претендентов подошли к постаменту боевой машины. Тогда из-за черной трибуны президиума вышла девушка – стройная и симпатичная. Рой вроде бы видел ее в Урбанике. В руках она держала поднос, на подносе стоял штатив, а в штативе – три пробирки, заполненные на две трети красноватой жидкостью. Дюн поднялся на помост, пожал руку сперва Смайлзу, потом Краю.

– Судьбу второго места пусть определяют знания! У интерфейсного напитка есть вкус, и этот вкус – имя нового «Ультиматума»! Кто первым прокричит его, будет тренировать «Ультиматум» вторым!

Аплодисменты. Девушка с пробирками подошла к конкурсантам. Чуть поклонившись ей, Дюн первым взял свою пробирку, Смайлз получил ее вторым. Край не хотел покидать красной материи, но жадно схватил пробирку, лишь только поднос оказался в радиусе охвата его руки.

– НЕ ПИТЬ! – крикнула Мария, и это было кстати: Край тут же потянулся к пробке. – И третий претендент, которому и удача, и знания сегодня изменят, приступит к тренировке «Ультиматума» только завтра вечером, со всем своим рвением и упорством! Всем понятно? Тогда... Время тянуть жребий!

Мария кивнула Беттеркайту, и тот подал знак, призывающий к молчанию. Трибуны моментально стихли, музыка приостановилась.

– Как можно тише, друзья, – произнес Наставник. – Вы же хотите услышать *имя* новой машины?

По Песочнице прокатился гул. Рой увидел оранжевые бумажки со ставками. Они хотели, еще бы.

– Тогда начинаем, леди и джентльмены. Три... два...

И в тот момент, когда претенденты поднесли к губам пробирки, над полем пронесся короткий писк, и воздух затрепещал от электричества. Рой почувствовал, как вздрогнул Ордер у него на груди. Из динамиков раздалась барабанная дробь. По толпе пронесся вздох: «Ультиматум» за спинами Дюна и Смайлза начал меняться, становиться выше, красная материя начала деформироваться, будто шар под ней пре-

вращался в пирамиду. Все подались вперед. Что будет дальше? На прошлых презентациях все было куда формальнее, но в этот раз Корпорация подошла к вопросу с огоньком...

И тут Терри Смайлз поднес ладонь ко рту и вытащил оттуда ключ.

– Мистер Смайлз – первый! – воскликнула Аккорд и радостно захлопала. Над трибуной поднялся приглушенный гул, по большей части недовольный: гражданам не больно-то нравился недобрый и расчетливый Смайлз. Вряд ли кто-то ставил на него – но он был первым, и ничего тут не попишешь. Песочница напряглась в ожидании – кто же станет вторым, кто угадает название новой машины?..

– Вишня! – разнеслось над Песочницей, и это был голос Дюна.

– Да! – воскликнула Мария. – «Вишня»! Мистер Дюн – второй!

Гул и возгласы начали перерастать в сдержанные овации. Хлопали поклонники Дюна, смеялись и хвастали друг перед другом те, кто поставил на имя «Вишня». Итак, Дюн – второй. Значит, третьим будет...

– А где Край? – Меллер видел пустую пробирку, поблескивающую на песке – но не самого Бейби Края. Тот словно испарился. Тем временем машина за спинами двоих претендентов росла, красный покров поднялся на полметра над землей, внизу под ним выплавлялось что-то похожее на ноги. Над покровом появился зачаток головы – пузырь из красно-

ватого желе... Этим «Ультиматум» и был так хорош: теоретически, его форма, структура и текстура поверхности ограничены лишь фантазией его оператора. «Ультиматум» мог стать чем угодно – хоть птицей, хоть танком – но сейчас он походил на тряпичную куклу в красном платье. Рой начал посмеиваться, и не он один.

Мария тоже хихикала, щеки ее горели. Рой навел монокуляр на ученую и видел ее так, словно она стояла прямо перед ним.

– Подождите! – замахала она руками. – Процедура пуска завершена лишь на 19%! Все еще будет... двадцать процентов...

Странная машина, думал Меллер, очень странная. Он слышал треск электричества, слышал треск самой «Вишни» – такой звук издает перераздутый шарик, готовый вот-вот лопнуть. Но «Ультиматум» не лопался, он продолжал обретать форму – тот был прав, кто поставил на то, что она будет человеческой. Вслед за головой над покрывалом начали вырастать плечи, а потом и руки, красноватые и полупрозрачные, будто из геля. Когда показался торс, стало очевидно, что эта фигура – мужская. Начали появляться детали: черты лица, на голове – шляпа...

– Тридцать пять процентов, – сказала Мария.

...шляпа, похожая на ковбойскую. Аккорд не сводила с «Вишни» глаз, вся поглощенная процессом. На торсе красного «Ультиматума» начали вырисовываться детали, харак-

терные для базового легкого доспеха: косой ворот, герметичная молния, карманы. Публика хлопала все громче при виде знакомых черт. И только красная юбка была совсем не к лицу призрачному ковбою.

Но тут она слетела...

...и обнаружился Край.

Песочница ахнула.

Он висел в полупрозрачном теле «Ультиматума», а точнее – в толще его бедра. Его засосало в оболочку, когда на машину подали ток. Очертания его тела были размыты, и только одна его нога торчала наружу. Прямо из того места, где у ковбоя должна была быть ширинка.

Энди громко хлопнул по лицу ладонью.

И грянул хохот.

Рой видел, что кто-то сложился пополам, кто-то буквально упал со своего места. А ковбой-«Ультиматум» поднял вверх руку и застыл в картинной, драматической позе. Музыка грянула торжественным аккордом. Но вместе с ногой Края, что торчала у ковбоя из промежности, все это смотрелось так комично, что Песочница просто умирала со смеха. Опомнившись, многие схватились за фотокамеры.

Но Меллера всеобщий хохот не брал. Трибуны не видели самого главного – они не видели глаз Аккорд. А Рой видел. Его объектив был наставлен прямо на нее.

– Ричард! Ричард! Сколько он уже там? Дерьмо! Дерьмо собачье! Мы можем прямо сейчас подать в оболочку кисло-

род? – Рой еле-еле разбирал ее крик – где-то недалеко от нее работал микрофон.

Ответа Меллер не услышал, но судя по всему, он был «нет».

Песочница умирала со смеха. Мария вскочила на ноги.

– Тургор можем ослабить? Эй, – ткнула она в кого-то, – быстро к консоли! Шевелитесь, черт вас дери!

Худощавый ученый на заднем плане сцены снова помотал головой и что-то проговорил, и Мария принялась раздавать указания: ты – попробуй вытащить горе-пилота, ты – неси реанимационный набор, ты – найди трубку! Из резины или пластика – только не металлическую! А худощавый тем временем сбежал с трибуны и потрогал Края за ногу. Те, кто еще не упал со стула от хохота, теперь упали. Энди, который держался за лицо только одной рукой, схватился обеими. Но худощавый просто щупал пульс.

– Живой! Резко поднимите напряжение на оболочке! – крикнул он вверх. – Завершите процедуру запуска как можно скорей! Мария, подключайся!

Аккорд закрыла глаза и дотронулась до висков кончиками пальцев. А пока ученые спасали Края, Беттеркайт спас сам праздник.

– О, паладины! – воскликнул он. – Поистине, воплощение случая! Поистине, никогда нельзя знать, что они выкинут в следующий момент!

– Да! – преодолевая хохот, выкрикнул кто-то рядом

с Меллером. – За то мы их и любим!!!

Тот, кто мог, подхватил. «Ура, Цитадель! Вот это шоу!» Из-под трибуны вверх ударили столбы разноцветного дыма, и Песочницу начало засыпать конфетти, яркими бумажными полосками. Аплодисменты. А Край вдруг выпал из «Ультиматума» – на руки худощавого ученого и троих паладинов: к Дюну и Смайлзу присоединилась Роберта Онио. Край был без сознания, но худощавый хлестал его по лицу до тех пор, пока на нем не появился довольный оскал. Рой наблюдал за этим в линзу.

А на заднем плане, будто из параллельной реальности – голос Марии: она обращалась не к аудитории, а к кому-то из своих, просто где-то рядом все еще лежал микрофон.

– Живой он там, придурок этот? Давайте принимать ставки, сколько костей у него останется целыми...

Все камеры были направлены на трибуны, а те покатывались со смеху. «ЦИ-ТА-ДЕЛЬ! ЦИ-ТА-ДЕЛЬ!» – сквозь хохот скандировали они.

4

Край еще долго не мог отдышаться. Когда ему сунули микрофон и спросили: «Что это было?», он оскалился и ответил: «Именем Светлой Богини, я хотел начать управлять „Вишней“ прямо здесь и сейчас!» Песочница ответила смехом и аплодисментами. «Молодец! Узнаем нашего Края!» Он был звездой этого конкурса, и сейчас уже не верилось в то, что его легко могли оставить за бортом.

– Начинаю думать, что с таким рвением у него есть шансы против этих двоих, – усмехнулся Эмеральд. Энди же был хмур, как никогда.

С того момента, как Края вытащили из «Вишни», шоу длилось еще с полчаса. Музыка, поздравления, подарки – и трибуны ринулись вниз, на песок: потрогать новый «Ультиматум», пофотографироваться, собрать автографы, купить сувениры, футболки и рубашки с эмблемой Цитадели, книги, магнитики, комиксы, игрушки, а если повезет – то и перемигнуться с самим Наставником, с Арескеттом, с Аккорд или со своим тотемным паладином. Лотки с товарами ненавязчиво вели граждан к площадкам, где стояли огромные автобусы: чернолуние было уже не за горами, никто не хотел повторить судьбу пассажиров «Закатного Экспресса». Глядя на то, как довольная масса граждан загружается в транспорт, Рой поймал себя на мысли: ведь он может запросто взять

и поехать вместе с ними. Сбегать в Маяк за сумкой, прыгнуть в автобус, добраться до Урбаники, сесть там на поезд до Нового Эдема – и к чернолунию быть уже дома, в уединенном слипбоксе у восточной стены. Тем более что многие паладины поступили именно так – в частности, Роберта Онио. Она на каждом углу заявляла, что Корпорация превращает Цитадель в сумасшедший дом, извращает ее предназначение, и она с удовольствием пожила бы недельку где-нибудь среди выживал или даже в Злом Городе, среди едоков и полых – лишь бы не видеть лыбы опостылевших цивиллов. На нее, конечно, все косились – в том числе и Рой. Садясь в автобусы, граждане в один голос говорили, что сегодня – лучший вечер в их жизни. Никогда еще им не было так весело.

– В полночь будет салют! – напоминали менеджеры. – Как будете дома – берите бинокли, забирайтесь повыше и глаз с Цитадели не спускайте!

А сейчас, стоя над шлюзом, на плоской крыше одного из домов, Рой глядел вслед удаляющемуся транспорту и думал: а ведь все прошло гораздо лучше, чем он ожидал. Корпорация Добра славно потрудилась. С конца церемонии прошел почти час, и заходящее солнце докрасна раскалило небо. Сердечные прощания – и вот два Аида, огромных бронированных грузовика, и три столь же огромных автобуса уже приближаются к краю площади, оглашая округу ревом дизельных двигателей. В ряд друг за другом машины

плывут через море мертвецов, унося гостей Цитадели домой, в корпоративный рай. В пламенеющие цвета – совершенно корпоративные! – был окрашен весь город. Вместе с Меллером вслед машинам смотрели десятки коллег, и может быть, Меллер был не единственным, в чью голову пришла простая идея – вот она, жизнь! Так держать, Последняя Корпорация! Может, ну его, этот Поиск... впрочем, никому из присутствующих выбирать не приходилось. До тех пор, пока Черная Луна не покинет небосвод навеки, все в этом городе останется по-прежнему. Завтра Цитадель вернется к своим будням, к заказам и вылазкам в Злой Город – но будет это только завтра...

– Какая же все-таки удачная встреча! – промурлыкал кто-то недалеко от Меллера. Пахло табачным дымком.
– М-м-м? – не понял Рой.

– Мисс Аккорд! Вот это девчонка! – очкарик театрально вздохнул. – Только она мне все про приятеля твоего, пока мы в «Сотне» сидели, только о нем да о нем. «О, мой милый рыцарь! Как надежен, как мужественен, как строг и безотказен!» Эх, г@ц...

Рой хмыкнул – он слабо представлял себе Аккорд, говорящую что-то подобное.

– К слову, я здесь, – сообщил Энди: он возвышался неподалеку, могучий силуэт на фоне заката.

– Оу... – пробормотал Край. – Как я мог не заметить...

– Именно, – проговорил рыцарь. – На всякий случай, дорогой коллега, имейте в виду: во что бы вы ни пытались меня втянуть – никакого желания участвовать у меня нет. Тем более после того, что вы устроили на празднике. Вы, – Энди даже обернулся, – умудрились опозлить ключевой момент всей презентации! Вы перечеркнули все, к чему Корпорация и Сайлнс-лэб готовились долгие месяцы!

– Воу-воу, полегче! Все подумали, что так и задумано...

– Тем хуже, – прервал Энди. – Хамская инициатива одного человека была воспринята как часть программы праздника. Какой удар по нравственности граждан!

– Да все нормально! Ко мне потом раз сто подходили – говорили, что в жизни так не угорали!

– И кому я пытаюсь что-то объяснить...

Рыцарь отвернулся. Край покурил, то и дело поглядывая на Меллера, но ничего не говоря. Тот же просто любовался

погружением солнца в ступенчатый горизонт Сайлнс-сити. Перепалки между этими двоими – обычное дело, а вот закат, не обесцвеченный Черной Луной – нет.

Однако рыцарь вдруг продолжил разговор, не оборачиваясь:

– Теперь вы, смею надеяться, просветите меня касательно ваших с Мари совместных дел. Ваша выгода мне ясна – но я теряюсь в догадках относительно того, что вы могли предложить ей взамен.

Край широко оскалился. У его носа была кислородная трубка – стрелок снял ее и подошел прямо к Энди.

– Дружище Хаммер...

– Оставьте это, – прервал рыцарь. – Что вы пообещали Мари?

– Помощь в исследованиях. Она попросила – мы с Эми сразу согласились, а теперь дело за тобой. Участвуешь? Про избранного я и не говорю...

– Участвую в чем? В охоте на оборотня? В поисках так называемого «лича?»

– Тсс, тссс! Мария сказала держать все в секрете...

– Не юлите, Край. Очевидно, что предложение исходило от вас, а не от Мари. О чем *конкретно* вы с ней договорились?

– О чем конкретно... – повторил Край, озираясь по сторонам. – Ну ладно, народу тут слишком много. Это и до завтра подождет. Сегодня ж – такой день... Увидимся, в общем!

Он салютнул и направился к другой компании. Солнце зашло, высветив напоследок ломаную линию горизонта, будто окаймило дома раскаленной проволокой. Колонна машин уже добралась до магистрали, оттуда послышались гудки и рев моторов. Итак, все возвращается на круги своя.

– Ему нечего сказать мне, – произнес рыцарь. – Он понял, что ошибся насчет Роберты, и теперь вертится, как уж на сковородке. Не могу понять лишь одного: каким образом планы Края касаются меня?

– Вам-то какое дело? – спросил Меллер. – Вы что, решили ему помочь?

Рыцарь пожал плечами.

– Практика показывает, что Бейби Край выпутывается из любой передраги. Но то, что он втягивает туда Мари, меня совсем не радует.

– Она и сама вроде бы не против...

«Бульк!» – услышал Рой у себя над левым ухом. Сразу представилось, что там раздавили что-то скользкое и бескостное. Рой обернулся – а это была всего лишь игрушечная «Вишня», красный шарик-лизун с фигуркой пилота внутри. Когда Край разжал руку, игрушка у него на ладони снова превратилась в сферу. Сунув ее Меллеру, стрелок повернулся к Энди и той компании паладинов, что стояла вокруг него.

– Леди и джентльмены, минутку внимания! – воскликнул он, раскинув руки. – У меня отличные новости! ПРАЗДНИК ПРОДОЛЖАЕТСЯ!! Во имя Анисофт, сегодня ночью

мы будем светить звездам! Мы заслужили свой собственный праздник! Я угощаю!

Паладины засмеялись, кто-то захлопал, но собираться они не спешили. У многих были планы на вечер. Да и устали все – день сегодня был не самым простым.

Как назло, первым Край схватил именно Меллера.

– Но...

– Никаких «но», ты при-со-е-ди-ня-ешь-ся! Какая пьянка без избранного?

Вторым стрелок схватил рыцаря.

– Коллега, прошу меня простить.

– Акей-акей, не смею перечить моему благодетелю! – в тот же миг Энди был отпущен.

– Я ни на что еще не соглашался, смею напомнить.

– Ничего. Завтра я найду, чем тебя достать, – с ухмылкой пообещал Край, утаскивая за собою Меллера.

Но то, что Хаммер отказался идти на персональный праздник Бейби Края, убило в зародыше и меллеров энтузиазм. «Хватит с меня праздников», – думал он, пока его тащили туда, откуда догорающий закат был уже не виден. «Доброго вечера, Рой!» и тому подобное – Меллер не вслушивался в то, что происходило вокруг. Он устал. Отвечал приветствием на приветствие, любезностью на любезность, мельком смотрел на людей – паладинов, менеджеров, техников... Немало гостей остались в Цитадели на ночь – те, кто мог похвастаться тесным знакомством с кем-то из паладинов

и солидным запасом кармы: номер в Маяке Анисофт, при всем его скромном сервисе, обходился гражданам в баснословную сумму.

Спустившись по железной лестнице, большая часть людей двинула в «Сотню» – ужинать. Улучить момент и улизнуть труда не составило – не зря же Меллер слыл выживалой. Держась поближе к стенам, как в Злом Городе, он поспешил в сторону Маяка. Возгласы Края были слышны еще долго. Рой так и ждал, что одним из них будет «Меллер, дружище, ты куда это пошел?» – пока дверь номера 404 не закрылась, наконец, у него за спиной.

Кухня: духота, озон, шелест заросшей стены и свист чайника. Кофе: концентрат столетней выдержки с нотками плесени и мономеров пластика. Комната: пустота, полумрак, кресло на колесиках, стол и раскиданные повсюду журналы. Дымящаяся кружка. Уютный свет лампы. Чего еще не хватает? Разве что карандаша: чтобы привести в порядок нервы после визитов в Город, чтобы хоть немного поспать, Меллер привык рисовать. А сегодняшний день буквально требовал в полный голос, чтобы Рой рисовал весь вечер напролет. Обычно он занимался вот чем: незадолго до того, как он занавесил свое окно, его посетила идея превратить стекло в некое подобие витража, изобразить на нем все интересное, что он видел в этом чокнутом городе. Сначала он рисовал несколько эскизов на бумаге, потом выбирал из них лучший и перерисовывал на стекло, благо что древние каранда-

ши могли рисовать на чем угодно. Вернее, так это выглядело у него в голове – на деле же эскизы копились в ящике стола. Но сегодня у Меллера был отменный повод вернуться к витражу – Слепое Пятно. Такого Рой еще не видел. Попивая кофе, он изрисовывал один лист за другим, каждый раз вспоминая новые детали, снова и снова задавая себе вопрос – чего Арескетт там забыл? Несколько часов подряд Рою ничего не мешало. Лишь писк телефона заставил его подскочить. «БЗЗ-БЗЗ!» – противней звука не придумать. «Мистер Меллер, анализы». Рой прослушал запись два раза и положил трубку. Да-да, каждый раз после вылазки в Город нужно пройти обследование. Ерунда – просто плюнуть в пробирку, и если в слюне будет димекрил, пробирка начнет светиться, а ты – труп, впоследствии ходячий. Пустая формальность. Как-нибудь в другой раз.

Потом, устав от тишины, Рой включил транзистор. Все то же самое – впечатления от праздника, ЗР, имя нового «Ультиматума», «Арескетт сказал, что все рыцари в полном порядке», пророчества выживал, все как одно мрачные и сулящие обнаглевшей Корпорации Добра гибель в ближайшее же чернолуние. Оставалось лишь надеяться, что праздник закончится, и назавтра Радио//молчание вернется к своему привычному формату: новости и пространные иронические монологи, касающиеся всего на свете...

Когда Несь объявил о полуночи, Рой еле-еле вспомнил, куда утекли последние три часа – и тут раздались взры-

вы! Меллер вскочил с кресла и метнулся к окну. Фасады соседних зданий озарялись короткими цветными вспышками, в стеклах отражались разноцветные огни – то был салют, обещанный горожанам, громкий, долгий. Должно быть, из Урбаники Цитадель сейчас видится сказочным замком с диснеевских заставок. С тех пор, как Корпорация взялась за Цитадель, многое тут поменялось, стало чище, опрятнее и ближе к людям. Пока гремел салют, Несъедобный включил музыку, а потом, как и было обещано, начал свои ночные новошнные этюды, поминутно отвлекаясь на записки с восторгами граждан и угрозами выживал. «Бессонница» – так называлась эта передача. То, о чем рассказывал Несъедобный, Рой знал и так – и про круглосуточное освещение, про особые удобрения... Новый Эдем, где овощ рос, очень нравился Меллеру. Там нереально много растительности – Эдем напоминал заросший, заброшенный мир, лежащий за пределами Сайлнс-сити. Для Роя, который пришел именно оттуда, Новый Эдем был лучшим местом для жизни. Там грядки – везде, где только можно. Если где-то между домами обнаружится квадратный метр земли, какой-нибудь фермер непременно посадит там ерунду вроде салата или петрушки. Кстати, пора бы собрать свой урожай, перекусить, подлить себе кофе. Когда Рой утащил из Нового Эдема отросток нововоща и посадил его у себя на кухне, тот за две недели разросся так, что оплел собой всю стену. Даже страшно.

Но когда Рой вернулся с кружкой кофе, взял карандаш

и сел к окну, Несъ уже менял тему.

III

*...и есть еще кое-что, о чем мы хотели бы поговорить –
прежде, чем Черная Луна
вступит в свои права.
как-то
у нас в гостях были трое
жаль, записей не осталось.
пленки размагничены
диски сожжены
статика
стирает память о былом
но ту беседу мы помним, словно она случилась вчера.
если кто-то заснул – их проблемы.
если кто-то празднует – пусть сидит хоть до утра
прочих же просим простить нам минутную паузу.
не отключайтесь*

III

На сей раз Несъедобный не стал занимать минуту своего отсутствия музыкой: «ЩЕЛК!» – передатчик отключился.

Рой не сразу понял: тишина, что воцарилась после этого одинокого звука, была абсолютной. Фейерверк уже давно отгремел, нелюдь успокоилась. Внизу раскинулось мерцающее море их пустых белесых глаз. Маяк, огромный небоскреб,

уходящий вверх почти на девять километров, был пуст. Тысячи пустых номеров, сотни миль пустых коридоров... невообразимо. Вдалеке – бежевое зарево то ли Урбаники, то ли Нового Эдема. Люди не спят, они обсуждают праздник. Те, кто был здесь, поделятся с другими, те – с третьими... Расскажут так подробно, что завтра всему городу будет казаться, что они лично были здесь.

«ЩЕЛК!» – и эфир, как ни странно, продолжил проворный девчачий голос.

///...уже давно и не нами замечено, что в первые четыре секунды после восхода Черной Луны абиотики будто бы отключаются, выпадают в линк-аут... ///

Рой не мог не улыбнуться. Аккорд. И полгода не прошло. В городе она сейчас – персона номер один. А по поводу того, что девушка вдруг оказалась в гостях у Несъедобного, Рой не удивлялся. Это не она. Все знали, как мастерски Несь подражает чужим голосам. Настолько точно, что Рой с первых звуков понял – «запись» эта из тех времен, когда Аккорд была еще совсем маленькой, блистала в школе в Урбанике. А может, из тех времен, когда ее пригласили пожить в Сайлнс-лэб – не предлагая ни должностей, ни работы, а только крышу над головой. Самого Роя в этом городе тогда еще не было – но когда он прилетел сюда, историю девочки-сироты, для которой изобретать и учиться было важнее, чем есть и дышать, он услышал одной из первых.

Меллер достал из-за пазухи Ордер и нажал на самоцвет.

«Пиши» – сказал он, предвидя нечто важное.

///– У нас в Сайлнс-лэб есть пара едоков, – продолжала Мария, – не самые приятные соседи, но для науки просто бесценны. От них мы узнали, что БЧЛ разительно перекраивает организм – однако абиотический мозг структурно идентичен своему живому аналогу. Это значит, что мы можем наткаться им в голову электродов, как живому человеку, и посмотреть, что там происходит внутри.

На заднем плане кто-то неприятно рассмеялся.

– Юная леди не имеет в виду, что мы в Сайлнс-лэб тыкаем электроды в головы живым людям, – этот голос был скрипучим, и Рой где-то его уже слышал, возможно даже сегодня. – Она говорит о том, что мозги наших зомби мы можем исследовать теми же методами, что и мозги живых людей. Заглянуть едоку в голову. И что же там происходит тогда, когда восходит Черная Луна? Расскажи нам, юная леди. Не держи нас в неведении.

– Ага. Всякий раз, когда восходит ЧЛ, мозги едока начинают работать, как паровоз. Мы сравниваем это с REM-фазой сна, только активность при этом в восемьдесят раз выше, чем при обычном сне. В первую очередь активизируется неокортекс, в особенности – соматосенсорная и зрительная кора, а также зоны, ассоциированные с речью. Затем вся активность перетекает в дорсолатеральную префронтальную кору, откуда спускается в эмоциогенные структуры среднего мозга, миндалину, ретикулярную формацию и гипотала-

мус – и уже эти структуры становятся пейсмейкером всей последующей мозговой активности...

– Малышка, – проскрипел второй гость. – Очень плохо.

– Почему? Разве что-то неправильно?

– Дело не в том. Ты опять срываешься на свой собственный язык. Мало все знать, юная леди. Нужно еще уметь рассказать по-человечески. Вот вы, мистер Вай, поняли хоть слово? ///

Вай? – удивился Меллер. Эмеральд? Но ведь Несъедобный не пускает паладинов к себе в студию! Впрочем, Эмеральд не всегда был паладином, так ведь...

///– Да, понял, – голос был похож на голос мечника, но все же это был не он. Родственник, похоже – у Эмеральда, Рой слышал, большая семья. – Я читал пару книжек по болезни Черной Луны. Было непросто, но кое-чего я все-таки понял.

– Ах, – вздохнул скрипучий. – Но все равно – Мария, милая, будь проще, и люди потянут к тебе ручонки. Увы, не все в городе такие, как наш друг Руби. Опустит подробности. Не волнуйся, расслабься... а то когда она волнуется, – обратился он к радиослушателям, – она забывается и начинает говорить... ну, так, как вы слышали.///

Катт, вспомнил Меллер. Ричард Катт – так зовут этого ученого. Голос у него едкий, как азотная кислота, и характер ему под стать – нервный, вьедливый, дотошный и в целом неприятный. Но в своей области он – гений. Он – биотехно-

лог. Это он создал Логос и его ангелов, воплотив мечту Наставника Беттеркайта о справедливом обществе. Это он сегодня вытащил Края из «Вишни» и хлестал его по щекам. А еще Катт был учителем Марии Аккорд и не раз говорил, что именно она станет лучшим его творением. Рой ей не завидовал.

///– Выглядит так, – принялась объяснять Аккорд, – что в абиотической коре появляется некий галлюцинаторный образ, возбуждающий аппарат эмоций...

– Проще говоря, – не выдержал Катт, – мертвецам что-то снится, и это приводит их в бешенство. Это как флешбек, когда ветеран войны с криком вскакивает от ночного кошмара. Помнишь – я как-то тебе рассказывал? А теперь представь-ка то же самое, только в восемьдесят раз сильней. И спишь ты по четыре секунды раз в тридцать два часа. И так – с самого дня Больших Похорон. Шестьдесят четыре года подряд, снова и снова, один и тот же кошмар.

– Ого!

– Да-да. Наверное, ты просыпалась бы не в лучшем настроении. Примерно это испытывают наши едоки. Нечеловеческой нервной системе – нечеловеческие страдания.

Катт гаденько хмыкнул. Он слыл циником и мизантропом, презирающим этику и помешанным на науке – и в Марии Аккорд, несомненно, уже чувствовалась его школа.

– И ведь даже руки на себя не наложишь, потому что абсолютно бессмертен, – добавил Катт. – Хвала древней меди-

цине!///

Некоторое время они молчали, а когда беседа продолжилась, Несь изобразил голос третьего ее участника подчеркнуто скептическим.

///– И что же им снится? – спросил Руби Вай.

– Отличный вопрос! – воскликнул Катт. – Не уверен, что хотел бы знать! Наши зомби спят четыре секунды, вскакивают и идут убивать... может, лучше, чтобы причина так и осталось тайной?

– Ни за что не поверю, что вы еще узнали, что это за сон.

– Пока что мы видим лишь производимый им эффект. Миндалина, гипоталамус... суть в том, что это – древний мозг. Это – страсти. Это – голод, жажда, ярость, боль. Это инстинкты, все и сразу. Но что конкретно снится нелюди – мы пока не знаем. Хотя, у юной мисс Аккорд есть кое-какие догадки.

– Я показывала едокам глифы на бейсике, – вступила Мария, – пыталась подобрать те, что усиливают или ослабляют агрессивность. Тех глифов, которые усиливают злобу, очень много – несколько сотен. «Кровь» – самая сильная реакция. «Мясо». Глиф «Мозги», как ни странно, дает одну из слабейших реакций, вопреки расхожим представлениям. Потом – дефиниция «Человек» и все с ним связанное. В основном – части тела, органы. Однако самая интересная группа – те понятия, которые должны быть нейтральными, но не являются таковыми. «Площадь». Этот глиф вызывает одну из силь-

нейших реакций, почти как «мясо».

– «Площадь» – в каком смысле? – спросил третий. – Какое-то место? Или та площадь, которую измеряют в квадратных метрах?

– Наш суперкомп показывает просто «Square». И переводит как «Площадь».

Тут Катт хмыкнул, и Рою показалось, что прямо в этот миг в голову ученому пришла какая-то идея.

– Это очень интересно, – и в его голосе действительно зазвучал интерес – кажется, в первый раз за всю беседу. – А ты давай-ка, попробуй зашифровать в глифе словосочетание «Площадь смерти». «Deathsquare». Расскажешь потом, что получилось.

– «Площадь смерти?» Почему именно это?

– Интуиция. Если получишь что-то необычное – можешь считать своим личным открытием...

III

и так далее.

это было нашим лучшим шоу

[(то был комментарий Несъедобного, современный, наложенный поверх его радиоспектакля)]

мисс Аккорд растил весь город.

но увы, нам придется прерваться, поскольку в дверь нашу сейчас позвонят...

[(Рой слышит звонок по ту сторону динамика)]

да

входи

поспеши, мистер Ногебатар

чернолуние, знаешь ли, близко

III

Что за Ногебатар? Гость? За десять минут до чернолуния? Судя по имени – кто-то из махинистов. Отчаянный малый, раз решился на такой риск. Или у него есть что-то важное, чтобы сказать.

Рой так и сидел перед окном по-турецки, с карандашом в руке. Он надеялся, что после объявления передача продолжится, и он услышит, что это за «Площадь Смерти» и почему она снится едокам. Однако те три минуты, за которые поздний гость поднялся в студию, Несь посвятил письмам и пространным воспоминаниям о прошедшем дне. Тогда Рой потянулся к Ордеру, чтобы отключить запись – и с ужасом обнаружил, что перстень ничего и не писал! Дерьмо! Почему ты не записывал? С этим вопросом Меллер нажал на самоцвет, и в голове у него тут же всплыло: в Ордере уже есть полная версия этой передачи. Рой покрутил самоцвет и отыскивал ее, но остановил палец за миг до того, как нажать на «play». Голова и так гудела: Черная Луна подступила к горизонту с той стороны, и это чувствовалось. Кроме того, было интересно, что за Ногебатар не побоялся придти к Несьедобному прямо накануне чернолуния, и зачем.

III

проходи!!!>!

пять минут до чернолуния /_ффсп_/

три минуты до того, как в цивилизованных кварталах

отключат свет.

III

///Ничего, нам хватит, – раздался хриплый бас. Рою сразу представился дородный детина, похожий на медведя. – Если кто не узнал, мы – это: Джигсо-Древний, Джигсо-Незримый, и с ними — Джигсо-Ногобатар, недостойный кусок органики, говорящий за всех троих. Доброго эфира, славный желчный ноуллеим и Корпорация Идиотов. Мы пришли из того места, что так долго служило нам домом. Именно «служило», в прошедшем времени. Когда мы вернулись туда сегодня, там все уже было отремонтировано, заламинировано и забито нелюдьми. Что это значит? Город вернул это место себе. А: Джигсо-Незримый шепнул нам: в этом доме побывало кое-что пострашнее обычной нелюди. И без лолодинов тут не обошлось. Они там по всему дому наследили. Что, отрыжники, приходили по дёшу: Джигсо-Ногобатара? – взревел поздний гость. – Выкусите, жалкие мешки с костями! Джигсо там не было! Анисофт хранит нас!

Ладно, мы не за тем пришли. Мы пришли сказать: в это Чернолуние Город сделает ответный ход. Неизбежно. В это

чернолуние ждите беды.///

Рой вздохнул. Сколько раз за сегодня он уже слышал это?

///Для Вечного Города мы – глисты. Живы, покуда Вечный Город не понимает, что ему пора лечиться. Ноунейм уже давно твердит, что все эти корпоративные праздники даром не пройдут. Мы говорили: Вечному Городу нужна жертва, чтобы Он закрыл глаза на ваше копошение. А большой праздник требовал большой жертвы. Мы с: Джигсо-Древним помогли Файсроллу сделать так, чтобы поезд не вернулся в Урбанику. Это мы заколдовали стрелку и послали поезд туда, где Файсролл отложил кирпичей...///

Ого! А вот это уже интересно!

///Но жертвы не состоялось. Лолодины все испортили. А Вечный Город ждал подношения.:Джигсо-Незримый шептал об этом весь день. Вечный Город разочарован. Вечный Город зол. Он думает, что над ним поиздевались. Он будет мстить. Какую цель Вечный Город выберет этой ночью? Сытую Урбанику? Цветущий Новый Эдем? Цитадель, полную лузеров?///

III

мы узнаем через шестнадцать часов

.../_/,»,,.

две минуты

»»»»»»»»»»»»

и восемь//секунд.

встречаем «....» 4ер/-ю ЛунУ. Леди и дж//нтльмеbl//
tzzt//mззаам//

запирайт3 двери

бер3г\^те г0ловы

//ишшшшшшфф//.

//ваше ради0//мол4ание//

//тк./..

(O O)

|||

Щелк! – свет потух. Это автоматика разомкнула проводку за две минуты до восхода Черной Луны – иначе та наведет в ней такие токи, что весь Маяк будет сыпать искрами, как бенгальский огонь. Несъедобный исчез из радио, остались только щелчки, помехи да голоса мертвых, далекий хор. Воцарилась темень, и лишь бесцветное излучение из глаз нелюди высветило призрачные линии на стекле. Они серебрились, как металлические контуры. Вот очертания Урбаники: пирамида, фабричные трубы, провода, пар, а у вершины – рыбы-дирижабли... Вот грядки, стены и прожектора Нового Эдема – с него, собственно, Меллер и начинал эту картину... А кто такой этот Ногэбатар? Кажется, Меллер начал кое-что вспоминать. Ногэбатар – один из самых просветленных (читай – самых крутых и чокнутых) техношаманов города, здоровенный детина с Древним мечом. Рой не знал, что такое «Древний меч» – но из беседы понял, что эта штука

способна разрубать рельсы и останавливать поезда. И оставлять идеальные срезы на костях – Рой вспомнил те, что видел на крыше того странного дома. Он черкнул пару деталей к своей Урбанике на стекле, потом вернулся в комнату, взял листок с эскизом и приклеил его к окну – а сам все размышлял. Значит, Джигсо-Ногебатар. Судя по речи, совершенно двинутый тип. Так вот в чей дом они с Энди натаскали нелюди... вот на какого шамана якобы покушался Злой Рыцарь... Рою стало совсем беспокойно. Так вот кому они с Хаммером перешли дорогу. Просветленный техношаман способен на самые просветленные поступки. Тот, кто живет по устоям махинистики, не станет убивать паладина, но в остальном его руки развязаны. Может ли он проклясть? Или он... уже? Те двое на лестнице...

И тут Рой почувствовал, как на него навалилась усталость. В ушах зазвенело, глаза будто дымом заволокло. Он собирался рисовать, но какой там – голову будто зажали в тисках, и Меллер прислонился лбом к холодному стеклу. Радио само собой завелось, затрещало, заполнило комнату воем и свистом...

Но вдруг звуки из транзистора ушли, белесые глаза за стеклом померкли. Теперь Рой знал, что это значит. Нелюдь видит сон, четырехсекундный сон, который наполнит ее голодом и ненавистью на тридцать два последующих часа. Вот что несет это четырехсекундное радиомолчание.

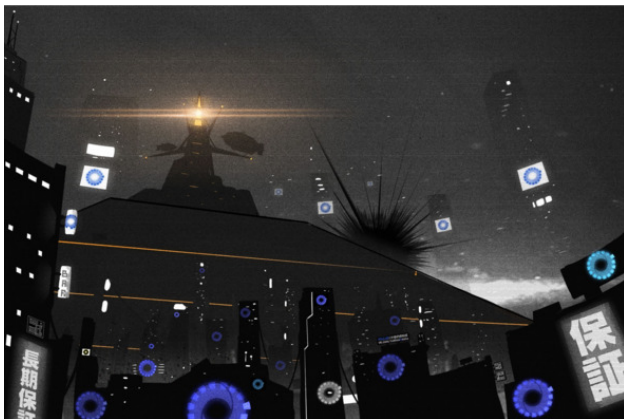
И грянул хор голосов из отключенного транзистора. Глаза

за окном вспыхнули, как бесцветные свечи в толпе. Вспыхнул призрачный город на стекле у Меллера. Рой увидел – или вообразил? – как по мертвым лицам расплзается страшная, плотоядная лыба. Как и они, Рой всей кожей ощутил, что где-то там, в небе, появилась Черная Луна.

И всё – затрясся Ордер за пазухой, в голове забил барабан. Воздух вокруг затрещал, волосы зашевелились. Мышцы одеревенели. Все вокруг закачалось. Сил теперь хватит лишь на то, чтобы доползти до матраса и провалиться в сон.

Или не хватит...

Первые два часа чернолуния – самые тяжелые.

Рой проснулся, а от чего – не понял сам. То ли кто-то хлопнул дверью, то ли кто-то кого-то позвал, то ли просто протопал по коридору... Но сейчас вокруг снова было тихо. Матрас под щекой мокр от слюны, воротник рубашки врезался в шею, да фраза «Площадь Смерти» намертво заседала в голове. Что снится нелюди? Что заставляет ее убивать? Меллер видел это в своем собственном сне – что-то вроде смерча, бушующего над городом... Зарисовать, прямо сейчас, пока сон не ускользнул.

Чокнутый, сказал он себе. Спи. Сейчас ночь. Сейчас чернотуние. Откуда ты можешь знать, что снится мертвым?

Ниоткуда. Попробовал заснуть, но ничего не вышло. Слишком тихо, чтобы спать. Тогда он оторвал голову от матраса и сел, потирая затекшую шею. Статика уже не выла в транзисторе, два черных часа прошли – и может, оттого он и проснулся – от тишины. От всепоглощающей тишины чернотуния. В теле – оцепенение, в руке – карандаш, в голове пустота, а посередине пустоты – «Площадь Смерти». Рядом с матрасом мигает красный огонек – сигнал на затыльнике «Яда». До сих пор не фурычит. Проклятье.

Меллер поднялся на ноги, потянулся, разминая деревянные мышцы, потер глаза и поплелся к окну. Очень темно. Нелюдь за окном чувствует, что Рой проснулся: воздух наполня-

ется инфразвуковой дрожью. Призрачные линии на стекле – Меллер едва помнил, что это за ерунда. Но когда он попробовал что-то к ним добавить, обнаружилось, что в голове нет ничего, кроме странного желания продолжить начатое. Где-то далеко-далеко он помнил, что хотел пририсовать сюда Слепое Пятно, а еще Иглу, и ту развязку, на которой они нашли «Закатный Экспресс»... но вчерашний день чернолуние будто стерло подчистую. Сон – и тот успел улетучиться. Рой попробовал хотя бы представить, с чего начать. Глаза зажгло, веки потяжелели, кончики пальцев начало покалывать.

Долбанная статика. И заснуть не заснешь, и делать ничего невозможно.

Кофе – вот спасение. Не тот, с плесенью, из супермаркета, а настоящий, из самых глубин ада. До атриума Рой еще дотащится.

Темно. Из стола Меллер вытащил хемисвет – еле-еле светящуюся трубку с линзой на торце. Потряс ее, и трубка разгорелась, наполняя просторную комнату бесцветным свечением. Побрел к выходу.

Немногим светлей в коридоре – мерцают от статики люминесцентные лампы, выхватывая контуры дверей. Выглядит жутковато, но в Маяке бояться нечего. Рой идет дальше. Где-то завывает невыключенный транзистор. Лестница. За узкими окнами – чернота. Статика делает ночи в Сайлнсити непроглядными.

Рой спустился в атриум, огляделся, подошел к кофемаши-

не. С виду она отключена, как и всё электрическое. Но у нее есть свои секреты. Меллер откинул панельку с кнопками, экраном и омнисенсором, и поменял местами пару проводов. Редко, очень редко – может, один случай на сто тысяч, а может, и на миллион – в Сайлнс-сити встречается электроника, которой статика нипочем: ее не заражает Синее Колесо, не сжигают наведенные токи и ДТЗ-синдром. Такие вещи называются «Древними» и ценятся всеми, кроме Логоса. Логос такие считает Злом.

Кнопки не загорелись, но машина загудела. С кем – с кем, а с механизмами Меллер всегда умеет найти общий язык.

Он подождал. Никогда нельзя знать наперед, что выдаст эта машина. Все Древние вещи – вещи со странностями. Взять хотя бы «Яд» самого Меллера...

Большой стакан. Рой протянул руку, снял крышку, отпил. Крепчайшее пойло, вязкое от сахара и сублимированного молока. После такого не заснешь больше никогда. То, что надо.

Уходя из атриума, Меллер вернул на место проводки в кофемашине. Никто не знал, что она работает в чернолуние, и Меллера такое вполне устраивало.

Тест, вспомнил он, входя на свой этаж. Медкабинет – прямо напротив, над ним даже светится бесцветный огонек. Рой вошел, нашел в штативе пробирку со своим именем и «двухконтурным квадратом», плюнул в нее, вернул обратно в штатив, отпил кофе и пошел к выходу...

– Ащ, черт! – Меллер чуть не вылил на себя весь свой липкий кофейный сироп, когда в дверях наткнулся на Края.

– Да, это я, – оскалился очкарик. – Здорово, лунатик! На ловца и зверь бежит!

– То есть?

– Я тебя искал. Стало вдруг интересно – а чего там наш избранный делает? И гляди-ка – не ошибся! Чего тут вынюхиваешь? На пробирочки глянуть пришел?

Край был пьян. От него так несло, что Рой невольно сделал шаг назад – в чернолуние он очень остро ощущал запахи.

– Тот же вопрос.

Край улыбнулся еще шире.

– Да вот, – ответил он, – решил узнать, как у трезвенников делишки.

– В смысле? – спросил Рой, высматривая, как бы улизнуть. – Зачем?

– Надо. Можешь Хаммера проведать? Вы же с ним приятели, как-никак...

Понятно. Край все еще ищет своего оборотня. Впрочем, удивляться тут нечему: теперь, когда Мария выполнила свою часть сделки, ему уже некуда отступить.

– Вы и Хаммера подозреваете?

– И тебя тоже. Каждый, кто не пришел ко мне на вечеринку – под подозрением. Чего это там горит? – Край заметил светящуюся трубку в руке у Меллера.

– Хемисвет. Не пробирка же.

– А-а-а... У тебя хемисвет есть? – вдруг оживился Край. – Идем, посветишь мне кое-где?

– У меня другие планы, – Меллер, почувствовав недоброе, двинулся к двери. Но стрелок не сдавался.

– Посветишь – и пойдешь себе дрыхнуть! Пять минуточек всего!

– У меня дела.

– Какие дела могут быть в три ночи?

Тут Рою удалось вырваться из кабинета – но Край пошел за ним.

– Да тут недалеко совсем!

– Тише, – машинально напомнил Рой.

Край его послушал. Он догнал Меллера и прохрипел в самое ухо:

– Одним глазком глянем, и пойдешь себе спать.

Рой вздохнул. Тут так легко не отвяжешься.

– Куда глянем?

– Здесь недалеко. Четыреста один.

Четыреста первый номер, повторил про себя Меллер. Номер Роберты Онио. Почему-то Рой ни капли не удивился.

– Постучимся, спросим – а вы не зомби случайно?

– Ее нету в номере, я уже стучал, – ответил Край.

Ах, да – Онио же сама грозилась после праздника, что уедет из Цитадели, и ноги ее здесь не будет до следующего заказа. Кажется, Рой начал понимать, что задумал Край и зачем ему понадобился Меллер.

– Так вы хотите забраться внутрь, пока ее нет.

– Именно, – Край оскалился и показал Меллеру маленький футляр. Отмычки.

Рой однажды помогал ему со сложным замком в Городе, и в тот раз все вышло просто превосходно. А в Маяке замки элементарные – Меллер знал об этом не понаслышке. Как-то он потерял ключ, и пару недель открывал свою дверь исключительно мультитулом. За это время он наловчился так, что мог вскрыть ее за полсекунды. И об этом Край тоже знал.

– Онио до самого эфира не будет, – добавил он. – Если она вообще вернется.

Рой задумался. В конце концов, он и сам подозревал ее – тогда, когда она разыскивала Аккорд, и в особенности тогда, когда она заявила в «Сотню» с письмом и странным предостережением. Сейчас это уже забылось... да не совсем.

– А если она там?

– Не хочешь – не заходи. Для меня единственная проблема – замок, – тон Края вмиг стал таким деловым, что Рой подумал: а ведь этот мистер не так пьян, как хочет казаться. Меллер решил ему помочь.

– Оправдываться перед Онио сами будете, – сказал он. – Скажу, что вы угрожали мне оружием.

Они миновали номер Меллера и направились дальше. 403, 402 – и, наконец, 401. Глиф на дверной табличке, похожий на змейку. Бормотание забытого транзистора доносилось как раз из-за этой двери. Рою это сразу не понравилось.

Край постучал. Нет ответа.

– Видишь – нету никого, – шепнул он.

Сначала стрелок попробовал вскрыть замок самостоятельно, а Рой стоял и светил.

– Я ей сказал, Марии-то, – приговаривал очкарик. – Мы поставим этот мир на уши – ты же этого хочешь, милая?

– Тише, – сказал Рой. Нет, все-таки Край пьян. Для начала, он не с первого раза попал отмычками в скважину. И то, как он, чертыхаясь, пытался его открыть – все эти надрывные щелчки, поскрипывания вызывали у Меллера почти физическую боль.

– Дайте мне, – сказал он, поставив стакан рядом с дверью.

У Края хорошие отмычки, цепкие и совершенно новые. Рой закрыл глаза, вдохнул и дал действовать рукам.

Миг – и замок открыт.

– Добро пожаловать, – Рой протянул Краю его инструмент. Тот отмычек не взял, и с Меллером прощаться пока не собирался.

– А внутрь не пойдешь, что ли?

– Я на это не подписывался.

– Акей. Постой тогда на стреме, – стрелок приоткрыл дверь и нырнул внутрь. В коридоре стало темно, потому что фонарик Край унес с собой. Только лампы дневного света тускло мерцали из-за колебаний статики.

Но что-то не давало Меллеру повернуться и уйти. Может, любопытство. Он оперся на стену слева от двери, вертя в руках отмычки и поглядывая по сторонам. Что он скажет, если кто-то вдруг появится в коридоре? За очкарика Рой не беспокоился – тот выкрутится, что бы ни случилось. «Пьяному сорвиголове Бейби Краю посреди ночи захотелось общения» – это ни у кого не вызовет подозрений. А что, если застанут его самого? Из четырехста первого номера пока не слышно ничего, кроме бормотания статики. Долго еще Край планирует там копать? Рой наклонился и поднял с пола свой стакан, поглядел на часы. Если через две минуты ничего не произойдет – Меллер идет к себе.

Кое-что случилось через минуту.

На стене перед собой Рой увидел узкий блик. Раскачиваясь, блик становился все шире, все ярче. Дверь приоткрылась, из номера высунулась голова Края.

– Зайди.

– Что там?

Вместо ответа Край схватил Меллера за локоть и потянул.

Тот уперся.

– Ты нужен, – сказал стрелок.

– Зачем?

– Там замки.

Да уж, подумал Меллер. Нужно было сразу уходить, теперь не отвертишься.

– Не разувайся. Она не вернется, – сказал Край, когда Рой по привычке наклонился. Прихожая была в точности такой же, как у него самого: ковролин, шкаф с вытяжкой, три двери – ванная, гостиная, кухня.

– Нашли чего-нибудь? – спросил Меллер

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.